

ИСТОРИЯ

МОНГОЛОВЪ.

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО
ТАМЕРЛАНА.

.....
ПЕРЕВОДЪ СЪ ПЕРСИДСКАГО.
.....

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАРЛА КРАЙЯ.

1854.

Сканирование и обработка

Bewerr

Печатать позволѣтся,

**съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра.**

С. Петербургъ, 12 Марта 1834 года.

Ценсоръ *Ф. Шарлуа.*

Его Высокопревосходительству

МИНИСТРУ

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПРЕЗИДЕНТУ,

МНОГИХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

ЧЛЕНУ,

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ.

Ваше Высочайшее Превосходительство!

Обязанный изученіемъ языковъ *Восточныхъ*, въ *Университетъ С. Петербургскомъ*, патриотической ревности *Вашей* разливать въ отечество наше истинное просвѣщеніе, и содѣйствовать распространенію познаній объ *Азїи*, кому могу посвятить я первый трудъ мой, на поприщѣ *Исторіи Востока*, какъ не *Вашему Высочайшему Превосходительству*, основателю заведенія, въ которомъ я получилъ образованіе, покровителю *Русскихъ дарованій*, любителю *Восточной литературы*, извѣстному ученостію въ просвѣщенной *Европѣ*, коего имя, навсегда незабвенное въ *Исторіи образованія Россіи*, будетъ ярко блистать въ ряду *Меценатовъ*.

Благосклонное принятіе сего перевода Вашимъ Высокопревосходительствомъ я почиту величайшею наградою слабаго труда моего, и поощреніемъ къ другимъ, гораздо важнѣйшимъ.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВЪ,
Студентъ С. Петербургскаго Университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всеобщее вниманіе, обращаемое нынѣ на Исторію Монголовъ, и особенная важность оной для насъ, по причинѣ тѣсныхъ и долговременныхъ связей, въ коихъ Русскіе находились съ симъ народомъ, побудили меня издашь предлагаемую лѣтопись, переведенную съ IX Опдѣленія всеобщей Исторіи Хондемира извѣстной подъ именемъ *Хуласетъ-уль-Ахбаръ*. Хотя она есть не болѣе, какъ сухой и краткій рассказъ великихъ событій потрясавшихъ вселенную, но въ замѣнъ сего недоспадка, имѣетъ то преимущество, что, при всей краткости своей, заключаетъ всѣ важнѣйшія событія Исторіи Монголовъ до времени Тамерлана. Доказательствомъ ея достоинства можетъ служить и то, что ученый Гербелотъ, во всѣхъ спавъяхъ своей Восточной Библиотеки, касающихся до Монголовъ, не нашелъ ничего лучше, какъ слово въ слово, переписывать сію лѣтопись. Санктпетербургская ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ также включила ее въ число источниковъ для составленія, назначенной къ составленію, Исторіи Золотой Орды. Посему, полагая, что изданіе сей Хондемировой лѣтописи, по рѣдкости рукописныхъ ея экземпляровъ, будетъ пріятно какъ для всѣхъ занимающихся Исторіею Монголовъ, такъ и особенно для принявшихъ на себя трудъ заняться предложеннымъ Академіею пред-

метомъ , я рѣшился , прежде нежели приступлю къ важнѣйшимъ по сей части занятіямъ , напечатать переводъ сего сочиненія , и шѣмъ положишь хощя малую лепшу въ сокровищницу Восточной липпературы , копорая , смопря по неупомимымъ попеченіямъ Правительства , можетъ быть скоро наполнится драгоценнѣйшими дарами. Къ этому намѣренію побудило меня еще и по обстоятельству , что на Русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного Восточнаго Историка , переведеннаго съ подлинника ; ибо и самые переводы опца Такинѣа , копорые досель еще немногіе умѣють у насъ цѣнить , суть болъшею частію извлеченія изъ Государственныхъ лѣтописей , а Исторія Абульгази переведена съ Французскаго.

Въ переводѣ , я старался сколь можно ближе держаться подлинника , переводилъ почти слово въ слово , опъ чего неминуемо произошла нестрога слога , и выкидывалъ только въ иныхъ мѣстахъ излишнія метафоры , употребляемыя на Востокѣ какъ обыкновенныя фразы. Примѣчанія сдѣланы мною единственно для ясности текста , потому , что шемноша часто происходитъ не опъ того , что авторъ худо излагалъ предметъ , но что читатель не понималъ его.

При семъ считаю первѣйшею обязанностію засвидѣтельствовать величайшую благодарность Г. Спашскому Совѣшнику Ф. Ф. Шармуа , доставившему мнѣ , по своей благосклонности , какъ самый рукописный текстъ сей Исторіи , такъ и многія другія , нужныя мнѣ сочиненія.

**Имена Г. Г. благоволившихъ под-
писаться на сію книгу.**

ИХЪ СІЯТЕЛЬСТВА.

Графъ Пётръ Федоровичъ Буксгевденъ	1
Графъ Константинъ Петровичъ Толстой	1

ИХЪ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА.

Иванъ Григорьевичъ Железновъ	2
Левъ Алексѣевичъ Перовскій	1
Дмитрій Прокофьевичъ Познякъ	1
Михайло Ивановичъ Славинскій	1
Анна Ивановна Карцева	1
Евстафій Егоровичъ Ризенкампфъ	1

ИХЪ ВЫСОКОРОДІЯ.

Иванъ Васильевичъ Моложаниновъ	1
Павель Алексѣевичъ Семеновъ	1

ИХЪ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ.

Николай Михайловичъ Баршеневъ	1
Федоръ Петровичъ Василевскій	6
Адріанъ Осиповичъ Глѣбовъ	1
Ташьяна Ивановна Григорьева	1
Александръ Яковлевичъ Дубянскій	1
Савва Федоровичъ Осоргинъ	1
Иванъ Никифоровичъ Палибинъ	1
Егоръ Ефсѣевъ Ризенкамцѣвъ	7
Феофанъ Гавриловичъ Соловьевъ	1
Илья Ивановичъ Тимофѣевъ	1
Николай Герасимовичъ Успряловъ	5
Анна Ивановна Баронесса Францъ	1
Цавель Даниловичъ Шреперъ	10
Мирза Джафаръ Топчи-Баши	2

ИХЪ БЛАГОРОДІЯ.

Андрей Ивановичъ Артемьевъ	1
Лаврентій Дорофѣевичъ Егоровъ	1
Михайло Дмитриевичъ Кирѣевъ	10
Олбенскій	1
Викентій Ильичъ Манусевичъ	1
Севастьянъ Ивановичъ Петрожицкій	1
Антонъ Федоровичъ Печковскій	1
Петръ Ефимовичъ Плещевъ	1

Василій Ивановичъ Полонскій	1
Романъ Григорьевичъ Эминъ	1
Конспапшинъ Кириловичъ Яновскій	1

Г. Г. СТУДЕНТЫ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Булгаковъ, Александръ Ивановичъ	1
Галлеръ, Александръ Александровичъ	1
Голицынъ, Князь Давидъ Федоровичъ	1
Голяховскій, Андрей Пепровичъ	1
Грановскій, Тимоѳей Николаевичъ	1
Кирѣевъ, Владиміръ Дмипріевичъ	1
Ковалинскій, Михайло Ильичъ	1
Купріяновъ, Иванъ Михайловичъ	1
Купузовъ, Егоръ Яковлевичъ	1
Купузовъ Голенищевъ, Василій Васильевичъ	1
Мальцевъ, Сергей Сергѣевичъ	2
Савельевъ, Павелъ Степановичъ	1
Толмачевъ, Евспафій Лонгиновичъ	1
Шульгинъ, Василій Пепровичъ	1
Щербининъ, Александръ Григорьевичъ	1

С. ПЕТЕРБУРГСКІЕ КУПЦЫ.

Хрисшіанъ Ивановичъ Вилькинсъ	1
Тимоѳей Пешровичъ Еспифѳевъ	1
Василій Григорьевичъ Жуковъ ,	2
Яковъ Андрѳевичъ Кобычевъ	1
Федоръ Даниловичъ Нѳмовъ	1
Егоръ Ивановичъ Пешровъ	1
Иванъ Тарасьевичъ Яковлевъ	1
Анна Николаевна Красильникова	1
ИМПЕРАТОРСКАЯ Военная Академія	1
Библиотека Генеральнаго Штаба	1
Финляндскій Кадетскій Корпусъ	1

ИСТОРИЯ МОГОЛОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Отъ Ноя до Чингизъ - Хана.

І А Ф Е Т Ъ.

=

Знающіе исторію Султановъ и читающіе дѣянія Хакановъ (1) повѣснвуютъ, что когда ковчегъ Ноевъ, да будешь ему миръ! безопасно остановился на горѣ Джуди (2), Ной далъ Туркешанъ (3) въ удѣлъ старшему сыну своему Іафешу, который, по вѣрному преданію, самъ былъ посланный Богомъ пророкъ (4). Научивъ его Великому Имени (5), Ной начерталъ оное на камнѣ, который также опдалъ Іафешу. Силою сего камня, Іафешъ могъ по волѣ своей производить дождь. У Турокъ еще и доннынѣ находящіяся камни, извѣстныя подъ именемъ Сенки - Ъде и Джеде - Таиъ, которые они почишаютъ причиною дождей (6).

И такъ Іафешъ, сынъ Ноевъ, да будешь ему миръ! опправился въ страны Воспочныя, жилъ подобно всѣмъ обителемъ степей, училъ

добрѣ, наконецъ умеръ и переселился въ сады райскіе. Онъ оставилъ 8 сыновей: Турка, Хазара, Саклаба, Руса, Менсека, Чина, Гомари, называемаго также Кеймаломъ и Тареджа.

ТУРКЪ, СЫНЪ ІАФЕТОВЪ,

Называемый Турками Іафешъ-Огланъ (сынъ Іафешовъ) заступилъ мѣсто своего отца. Онъ былъ первымъ изъ Царей Воспочныхъ, какъ Кейморсъ (7) первымъ Государемъ Персіи; показалъ, какимъ образомъ должно царствовать и управлять народами; жилъ 240 лѣтъ и умирая оставилъ пять сыновей: Ильминдже, Тушука, Джегеля, Бершехара и Имлака.

Ильминдже-Ханъ былъ старшимъ изъ дѣтей Іафешъ-Оглана; ему наследовалъ сынъ его Зибъ-Бакуи-Ханъ, по смерти котораго вступилъ на престолъ сынъ его Гаюкъ-Ханъ. При концѣ жизни Гаюкъ назначилъ наследникомъ сына своего Ильминдже-Хана, и переселился въ вѣчность.

По смерти отца, возложивъ на главу свою вѣнецъ Царскій, Ильминдже-Ханъ старался о соблюденіи справедливости и правосудія. Въ царствованіе его, Турки возгордившись множествомъ богатствъ своихъ, пошли путемъ заблужденія и невѣрія (8). Повѣствуютъ, что у Ильминдже-Хана родился два близнеца, изъ ко-

ихъ одного онъ назвалъ Тапаромъ, а другаго Моголомъ (9). Когда они доспигли совершенныхъ лѣтъ, отецъ раздѣлилъ между ими Туркешанъ. По смерти Илиндже, Тапаръ и Моголь начали управлятъ своими обласпями. — Династія Тапара соспояла изъ восьми чело-вѣкъ, именно: Тапаръ-Хана, Бука-Хана, Елиндже-Хана, Исель-Хана, и Сююнджъ-Хана. Родъ Могола соспоялъ изъ 9 чело-вѣкъ, о коихъ те-перь и слѣдуетъ рѣчь.

Моголь-Ханъ, упвердясъ на пресполь, спа-рался о соблюденіи правосудія. Онъ имѣлъ 4 сыновей: Кара-Хана, Озеръ-Хана, Гѣзъ-Хана и Озъ-Хана. Кара-Ханъ, по смерти отца сво-его, возложилъ на главу вѣнецъ Царскій и въ Каракумъ, при горахъ Оръ-Такъ и Киръ-Такъ (10), успроилъ свое лѣтнее и зимнее кочевье (11); Богъ даровалъ ему сына красопы необыкно-венной, шакъ, что

«Кто видѣлъ красопу ланипы его, шопъ уже съ презрѣніемъ смопрѣлъ на солнце и луну (12).»

Сей ребенокъ, въ продолженіе прехъ су-шокъ, не бралъ груди мапери, которой снп-лось каждую ночь, что дпша говоришь ей: „О мапъ! доколѣ ты не примешь вѣры испин-ной, не буду ппшь молока швоего.“ Государы-ня, опасаясь супруга своего, не могла явно ис-повѣдывать вѣры испинной, но вшайнѣ нача-ла поклоняшсь Единому Богу и ребенокъ при-

нялъ грудь ея. Въ то время у Моголовъ былъ
 обычай давати дитяти имя, не прежде какъ
 по прошествіи ему года, и когда сіе время
 исполнилось сыну Кара-Хана, отецъ, сдѣлавъ
 пиръ, велѣлъ созвать дворянъ (13) и вельможъ,
 и началъ съ ними совѣщаваться, какое бы имя
 дасть сыну, какъ вдругъ дитя закричало весь-
 ма ясно: мое имя Огузь. Всѣ присушество-
 вавшіе были приведены въ изумленіе и оспа-
 вили ему это имя. Когда Огузь достигъ совер-
 шеннолѣтія, отецъ женилъ его на дочери бра-
 та своего Гѣзь-Хана, копорая будучи идоло-
 поклонницею не могла привлечь къ себѣ его
 сердца. Отецъ по любви къ сыну далъ ему въ
 замужство дочь другаго брата своего Азеръ-
 Хана; но и сія, по той же самой причинѣ, не
 приобрѣла его любви. Въ сіе время Огузь, воз-
 вращаясь однажды съ охоты, проѣзжалъ мимо
 дверей дому дяди своего Озь-Хана и увидѣвъ
 дочь его, сказалъ ей: Еслибы ты повѣрила въ
 Единого Бога, то я женился бы на тебѣ и
 любилъ бы тебя больше души своей. Полу-
 чивъ отъ нея согласіе и испросивъ у отца
 позволеніе, Огузь-Ханъ ввелъ ее въ свой
 харамъ и любилъ чрезвычайно. Другія жены
 его завидовали сему, и Озь-Ханъ, пользуясь
 опсушествомъ Огузь-Хана, бывшаго на охо-
 тѣ, увѣдомилъ Кара-Хана, какимъ образомъ
 сынъ его покланяется Богу. Кара-Ханъ, по-
 раженный симъ извѣстіемъ, беретъ опрядъ

воиновъ и опсправляешся съ ними на мѣсто охоты съ намѣреніемъ убишь сына своего. Но правовѣрная жена Огузъ-Хана, узнавъ о семъ посылаетъ къ мужу гонца съ увѣдомленіемъ объ опсправленіи Кара-Хана. Огузъ пригото- вился къ битвѣ; оба войска встрѣтились, и

« Схвапились съ такою силою, что искры посыпались изъ желѣза. »

Кара-Ханъ погибъ въ сей битвѣ, а нахо- дившіеся съ нимъ дворяне и вельможи пришли къ Огузъ-Хану съ изъявленіемъ покорности и возвели его на пресполь. Огузъ-Ханъ, при Божіей помощи возложивъ на главу корону Царскую, поднялъ знамя завоеваній и въ про- долженіе 73-хъ лѣтъ, покорилъ весь Турке- шанъ до предѣловъ Бохары. По нѣкошо- рымъ преданіямъ, онъ даже переходилъ Джей- хунъ, ⁽¹⁴⁾ завоевалъ нѣкошорыя обласпи Ира- на ⁽¹⁵⁾ и далъ народамъ Могольскимъ большую часть прозваній, подъ кошорыми они извѣст- ны, какъ то: Уйгуровъ, Кангли, Кипчаковъ и Халаджей. Огузъ имѣлъ 6 сыновей въ та- комъ порядкѣ: Гунъ, Ай, Елдузъ, Гѣкъ, Такъ и Тенгизъ ⁽¹⁶⁾. Однажды бывъ на охотѣ, они нашли золошой лукъ и три золошыя стрѣлы и принесли ихъ къ отцу, кошорый отдалъ лукъ прему старшимъ сыновьямъ, а стрѣлы прему младшимъ. По сей причинѣ старшихъ называ- ли *Бузукъ*, а младшихъ *Узукъ*, и у Туркомановъ въ послѣдствіи Турки Бузукскіе почитались

болѣе Учукскихъ, пошому, что лукъ былъ у нихъ символомъ Царскаго достоинства, а стрѣлы означали пословъ. Когда Огузь-Ханъ переселился въ царство Небесное, то старшій сынъ его Гунъ-Ханъ заступилъ мѣсто отца и 70 лѣтъ царствовалъ счастливо и благополучно. Ему наследовалъ братъ его Ай-Ханъ, по смерти котораго вступилъ на престолъ старшій сынъ его Елдузь-Ханъ. Когда же рука судьбы дописала страницу жизни его, онъ назначилъ наследникомъ сына своего Менгель-Хана, который правилъ 102 года и въ старости передалъ власть сыну своему Иль-Хану (17). Въ правленіе Иль-Хана, Туръ сынъ Феридуна (18), получившій себѣ въ удѣлъ страны Мавараннагра (19), соединясь съ Сююнджъ-Ханомъ послѣднимъ изъ владѣтелей Тапарскихъ, вознамѣрился убить Иль-Хана и истребить весь народъ его и приближенныхъ. По опредѣленію Божію, одолѣвъ Моголовъ, онъ побилъ большую часть изъ нихъ, такъ, что кромѣ Каяна сына Иль-Хана, двоюроднаго брата его съ матерней стороны, Тегуза, и двухъ женщинъ, находившихся съ ними, никто изъ Моголовъ не оспался въ живыхъ. Скрывшись между убитыми на полѣ сраженія, они по наступленіи ночи обратились въ бѣгство, съѣвъ на коней быспрошою подобныхъ вѣпру, и къ разсвѣту пріѣхали въ такое мѣсто,

«Гдѣ множество горъ столь тѣсно сходи-

лось что изъ нихъ не возможно было най-
ти выхода.»

Съ большимъ трудомъ достигли они верши-
ны одной горы, откуда увидѣли прекрасный
лугъ, осяняемый плодоносными деревьями и
орошаемый источниками пріятнѣйшей воды;
въ сіе мѣсто, называемое Турками Эргэне
Кунъ (20), то есть, крупной скаль, они спусти-
лись и оспались тамъ навсегда. Чрезъ нѣ-
сколько времени опъ сихъ чешырехъ человекъ
произошли многочисленныя племена; попомки
Каяновы именовались Кіяшами, а Тегузовы
Дерлигинами. Въ послѣдствіи Кіяшы и Дерли-
гины размножились до такой степени, что не
могли помѣститься въ Эргэне Кунъ, и оста-
вивъ сіе мѣсто, какъ упомянуто въ извѣст-
ныхъ лѣтописяхъ, успремались на земли Мо-
гольскія, гдѣ вступивъ въ бипву съ владѣв-
шимъ оными народомъ, одержали надъ нимъ
побѣду. Послѣ сего управленіе Моголами
упверждено было за Ельдузомъ, сыномъ Мен-
гель-Ходжи и внукомъ Тимуръ-Таша, произхо-
дившаго изъ рода Каяна. Ельдузъ-Ханъ имѣлъ
сына, именемъ Чубине, кошорому Богъ даро-
валъ дочь Аланкову.

«Эта была не дѣва, но звѣзда между со-
звѣздіями Царства; драгоцѣнный перлъ въ
родѣ Царскомъ.»

Сія скромная дѣва, прекрасная какъ луна, сна-
чала выдана была за мужъ за сына дяди свос-

го, Дубунъ-Баяна, бывшаго тогда Правителемъ Моголовъ, и родила оныхъ двухъ сыновей: Елгедая и Екджедая. По смерти мужа, она занялась правленіемъ народа и воспитаніемъ своихъ дѣшей. Однажды ночью, когда сія великая Государыня покоилась на постелѣ, вдругъ въ шемношѣ засіялъ свѣтъ, и влившись ей въ уста, произвелъ беременность (21).

Народъ, узнавъ о семъ таинственномъ происшествіи, сталъ порицать и упрекать Царицу свою. Но Государыня сія, убѣжище цѣломудрія, собравъ знаменѣйшихъ Моголовъ для оправданія своего, сказала: Если въ сердцахъ вашемъ есть сомнѣніе, то проведите нѣсколько сутокъ въ палаткѣ моей и удостовѣрьтесь ясно въ сей пайнѣ. Нѣсколько вельможъ Могольскихъ дожидали при или чешыре ночи, и увидѣли наконецъ свѣтъ, вошедшій въ окно и оная въ оное скрывшійся. Вельможи похвалили Государыню за справедливостъ словъ ея;

«Дѣло всѣмъ спало ясно и всѣ прикусили языкъ зубами молчанія.»

Разсказываютъ, что Аланкова родила оныхъ сего свѣта трехъ сыновей. Одинъ изъ нихъ назывался Букунъ Капаки и оныхъ него произошло поколѣніе Капакиновъ, другой именовался Пускинь Салджи, и былъ родоначальникомъ Салджиушовъ, а оныхъ шрешьяго, котораго имя было Бузанджиръ, произошли всѣ Ханы Туркешанскіе. Моголы называютъ также Ниру-

нами дѣшей и потомковъ сихъ прехъ сыновой Алакковы. Бузанджиръ-Ханъ, достигнувъ совершеннолѣтія, вступилъ на престолю съ согласія вельможъ и дворянъ. Онъ былъ современникомъ Абу Мослема Марузи⁽²²⁾, старался о соблюденіи правосудія и переселясь изъ здѣшняго міра, оставилъ двухъ сыновой, Буку, бывшаго въ осьмомъ колѣнѣ предкомъ Чингизъ-Хана и Тукія, который имѣлъ сына именемъ Мачина. Бука-Ханъ царствовалъ нѣсколько времени послѣ отца своего и при смерти сдѣлалъ наследникомъ сына своего Душумина. Душуминъ-Ханъ, заступивъ мѣсто отца своего, управлялъ правосудно. Онъ женатъ былъ на Менулуні, женщинѣ весьма умной, и имѣлъ отъ нея 9 сыновой. По смерти Душумина, Менулунъ обратила все вниманіе на воспитаніе дѣшей своихъ. Между тѣмъ народъ Джелаировъ⁽³²⁾, принужденный бѣжать отъ Хашайцевъ⁽²⁴⁾, остановился близъ ея юрты, и занимался горными луковицами, выкапывая ихъ изъ земли. Менулунъ, запретивъ имъ сіе, сказала:

«Девять сыновъ, драгоценные памятники моего существованія, всегда играютъ на сей равнинѣ и въ радостные дни скачутъ по ней на бѣгунахъ. Каково же будетъ конямъ ихъ, когда вы изроете сіе поле?»

Озлобленные симъ Джелаиры, при удобномъ случаѣ, убили Менулунъ, напали на сыновой ея,

и восьмерыхъ изъ нихъ убили, девяшый же, Кайду-Ханъ находился тогда въ опсуштвѣи, по причинѣ сватовства на дочери одного изъ родствениковъ сына дяди своего Мачина. Мачинъ, узнавъ о безчестномъ поступкѣ Джелайровъ, опсправляешъ къ нимъ посла и пребуешъ удовлетворенія. Вельможи народа сего, извиняясь опвѣчали, что это дѣло свершилось безъ ихъ одобренія, въ доказательство чего и предали смерти 70 человекъ изъ участвовавшихъ въ убійствѣ Менулуни.

Кайду-Ханъ, съ помощію Мачина сдѣлавшись главою народа, имѣлъ прехъ сыновей, Байсангора, Джерке-Ленкума и Джарджина. Опъ сего послѣдняго произошелъ народъ Салчіушовъ (?); Джерке-Ленкумъ былъ родоначальникомъ Тайчіушовъ (?) и имѣлъ прехъ сыновей, роспомъ подобныхъ кипарису. Одинъ изъ нихъ, именемъ Гембокай (?), въ юности своей попавшись въ руки жестокихъ людей, по повелѣнію Алшунъ-Хана (25), былъ прибитъ къ деревянному ослу Байсангоръ, по смерти отца своего, нѣсколь-ко времени правилъ Царствомъ и приближаясь къ концу жизни, назначилъ наследникомъ сына своего Тумене. Тумене-Ханъ, вступивъ на престолъ, покорилъ нѣкопорыя страны Туркешана и присоединилъ ихъ къ своимъ наследственнымъ владѣніямъ. Онъ имѣлъ двухъ женъ; одна родила ему семь сыновей, а другая двухъ близнецовъ, изъ копорыхъ одинъ назы-

вался Кубль, а другой Каджули. Послѣдній видѣлъ однажды во снѣ, что при звѣзды вышли одна за другою изъ за пазухи брата его Кубля, поднялись высоко и попомъ скрылись. Далѣе появилась опшуда же чешвершая очень блистательная звѣзда, освѣтившая всѣ страны міра. Опъ нея опдѣлилось нѣсколько другихъ звѣздъ, изъ коихъ каждая бросала лучъ на какое нибудь Царство. Когда сія блистательная звѣзда скрылась, міръ все еще оставался освѣщеннымъ. Каджули проснулся опъ сего явленія и думая объ его исполкованіи, опяшь погрузился въ сонъ. Въ эпомъ разъ увидѣлъ онъ семь звѣздъ, копорыя одна за другою появились изъ ворошника его, и попомъ скрылись. Въ осьмой разъ вышла большая звѣзда, копорая освѣтила весь міръ. Опъ нея опдѣлилось нѣсколько другихъ звѣздъ, изъ копорыхъ каждая бросала лучи свои на особенную страну. По закатѣ большой звѣзды, часши ея все еще оставались свѣпящимися. Каджули, проснувшись, пошелъ къ опцу своему и рассказалъ ему оба сна. Тумене, услышавъ эшо, очень обрадовался, и велѣвъ позвать сына своего Кубля, началъ изъяснять такимъ образомъ: первый сонъ указываетъ на то, что шрое изъ попомковъ Кубль-Хана, одинъ за другимъ будущъ восходитъ на прешоль; что попомъ чешвершый, ушвердясь на шронѣ Ханскомъ, покоритъ большую часть обишаемаго

міра, и раздѣлишь его между сыновьями своими; что и по смерти сего могущественнаго Государя, власть долгое время останешся въ рукахъ его потомковъ; а значеніе вшораго сна ешь то, что семь потомковъ Каджули будутъ властвовать одинъ за другимъ, а осмой будетъ великимъ завоевателемъ и покорить большую часть обитаемой четверти земнаго шара ⁽²⁶⁾, и что изъ сыновей его каждый будетъ управлять особеннымъ Государствомъ.

Когда Тумене-Ханъ окончилъ изъясненіе сна, то братья, заключивъ между собою условіе, по которому шронъ долженъ былъ принадлежать Кублю и потомкамъ его, а Каджули надлежало остаться Княземъ и предводителемъ войскъ, написали оное и скрѣпили алою шамгою ⁽²⁷⁾ Тумене-Хана. Въ слѣдствіе упомянушаго договора, по смерти отца, Кубль-Ханъ вступилъ на престолъ. Турки называютъ его Илинджекъ и. е. покровитель подданныхъ. Онъ имѣлъ шесть сыновей, изъ числа коихъ были Эвгинъ-Берканъ, Кубле-Ханъ и Бершанъ-Багадуръ; имена же прочихъ прехъ неизвѣстны. Рассказываютъ, что Эвгинъ-Берканъ опличавшійся красою, прогуливаясь однажды по полю, былъ схваченъ Ташарами и привезенъ къ Алшунъ-Хану, который издавна питая ненависть къ народу Могольскому, приказалъ сего прекраснаго Царевича прибить къ деревянному ослу. Кубле-Ханъ, по смерти отца

ца, сдѣлался обладашелемъ прона и вѣнца Царскаго. Въ опмщеніе за смерть брата, собравъ войска, онъ напалъ на владѣнія Алпунъ-Хана и обративъ его въ бѣгство, разграбилъ и расхишилъ богатства и имущества Хашайцевъ. По смерти Кубле, власнѣ перешла къ брату его Бершану, который, за безпримѣрное мужество и храбрость, названъ былъ вмѣсто Хана, Багадуромъ (28). По смерти дяди своего Каджули-Багадура, воеводою и предводителемъ войскъ онъ сдѣлалъ сына его Ирдемджи, котораго послѣ сего называли Ирдемджи-Берласовъ, и который былъ родоначальникомъ всѣхъ Берласовъ. Бершанъ-Багадуръ имѣлъ многихъ сыновей, изъ коихъ Есукай-Багадуръ, отличавшійся храбростію, по смерти отца наследовалъ Царство. При самомъ вступленіи его на престолъ, умеръ Ирдемджи, оставивъ 27 сыновей, изъ коихъ Сугуджиджинъ былъ старшій и умнѣйшій; посему Есукай, назначивъ его наследникомъ опцовскаго достопинства, по вѣшу его пошелъ войною на Тапаръ и разграбилъ ихъ имущества и богатства; потомъ отправился въ Дилунъ Будакъ и въ двадцатый день Дзуль-Каде (29) 549 года, въ свиное лѣто (30),

« Въ семь счастливомъ мѣсцѣ Государыня родила Чингизъ-Хана, который держалъ въ рукѣ комокъ запекшейся крови, что было предвѣспіемъ испребленія его враговъ. »

Сугуджиджинъ предсавилъ Есукай - Багаду-
ру, что родившійся сынъ есть звѣзда, ко-
торая освѣтитъ большую часть обитаема-
го міра, и какъ около сего времени кончилось
могущество одного Царя Ташарскаго Тему-
чина, то ребенокъ былъ названъ Темучиномъ.
Въ 572 году, будучи только тринадцати лѣтъ,
лишился онъ отца, а вскорѣ попомъ умеръ
и Сугуджиджинъ, оставивъ малолѣтнаго сы-
на именемъ Караджаръ-Нойона; народъ же и
приближенные Есукай - Багадура, оставивъ Те-
мучина, соединились съ Тайчиушами.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

*Отъ Темучина до раздѣленія владѣній Моголовъ
между сыновьями его.*

**ТЕМУЧИНЪ , СЫНЪ ЕСУГАЙ БАГАДУРЪ-ХАНА ,
ПРОЗВАННЫЙ ЧИГИЗОМЪ.**

=

По смерти отца своего, испытавъ многія горести отъ козней враговъ и преданныхъ имъ Князей и приближенныхъ своихъ, Темучинъ находился нѣсколько разъ въ большой опасности, но, по опредѣленію Божію, никакое зло не коснулось его. Наконецъ, вмѣстѣ съ Караджаръ-Нойономъ сыномъ Сугуджиджиновымъ, онъ искалъ убѣжища у Государя Керайшовъ (31) Унгъ-Хана, бывшаго въ то время однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣтелей Туркестана. Въ продолженіе восьми лѣтъ проведенныхъ у него, Темучинъ оплечился славными подвигами, и предалъ смерти многихъ враговъ своихъ. Унгъ-Ханъ полюбивъ его, совѣщавался съ нимъ о рѣшеніи какъ духовныхъ, такъ и государственныхъ дѣлъ; но наконецъ, по безпрестаннымъ клеветамъ и доносамъ отъ сына своего Сентуна, лишивъ Темучина милости

своей, рѣшился схватить и убить его; между тѣмъ случилось, что одинъ изъ Князей, знавшихъ о намѣреніи Хана, объявилъ о семъ наединѣ женѣ своей; а два мальчика Бапа и Кышлыкъ, принесшіе молока изъ спада, услышавъ сіи рѣчи, тотчасъ пошли къ Темучину и рассказали ему все слышанное ими. Темучинъ, посоветовавшись съ Караджаръ - Нойономъ, въ ту же ночь, оставилъ на мѣстѣ палатки свои, а самъ съ приближенными и приверженцами удалился къ подошвѣ нѣкошорой горы. Унгъ-Ханъ, съ многочисленнымъ войскомъ, пришедши въ скоромъ времени къ лагерю Темучина, велѣлъ пускить въ оный шучу стрѣлъ, но узнавъ, что тамъ никого не было, пришелъ въ стыдъ и бросился преслѣдовать Темучина. Между сошедшимися войсками, началась жестокая битва, продолжавшаяся до вечера, послѣ чего они разошлись по мѣстамъ своимъ. Пользуясь темнотою ночи, Темучинъ обратился къ источнику, называемому Балджуне. Тамъ, съ одобренія Караджаръ-Нойона, онъ переписалъ имена всѣхъ находившихся при немъ въ семъ сраженіи, назначая каждому изъ нихъ какую нибудь должность; мальчиковъ же, извѣстившихъ его о намѣреніи Унгъ - Хана, сдѣлалъ Тарханами (32), и

«Установилъ, чтобы всѣ преемники его престола прощали всѣ вины потомковъ ихъ, даже до девятого колѣна.»

Всѣ Тарханы происходятъ изъ ихъ рода. Потомъ направляя путь свой оупь сего источника, къ предѣламъ Хапая, Темучинъ прибылъ къ берегамъ нѣкоторой рѣки, и ошпуда, съ 4600 воиновъ, находившихся подъ его знаменемъ, успремился къ мѣсну, называемому Надерь (33), и тамъ рѣшившись испребишь Унгъ-Хана,

«Такъ сильно ударилъ на войско его, что опустошилъ всѣ его земли и жилища.»

Унгъ-Ханъ, съ сыномъ своимъ Сентуномъ, едва ушедши съ поля сраженія, скрылся у Таянкъ-Хана, который однако же убилъ ошца, а сынъ бѣжалъ въ Кашгаръ (34), гдѣ также лишился жизни. Темучинъ, по одержаніи побѣды надъ Унгъ-Ханомъ, и по присоединеніи къ себѣ многихъ народовъ Могольскихъ, возвратился въ свой опеческій юрпъ (35) и въ 599 году, въ мѣснѣ называемомъ Семанъ-Кегрѣ, возсѣлъ на прешоль Ханскій.

«Въ томъ году, помощію и милоспнію Божіею, вспунилъ оупь на пронъ Царскій, имья оупь роду сорокъ девять лѣтъ.»

По причинѣ войны, возгорѣвшейся между Темучиномъ и Таянкъ-Ханомъ, правителемъ народа Наймановъ (36), 15 числа втораго Джуммады произошло кровопролитное сраженіе, на кошоромъ Таянкъ палъ съ болшею часпнію своего войска, сынъ же его Кушлукъ бѣжалъ къ дядѣ своему Буйруку. Послѣ сей славной побѣды, Темучинъ покорилъ своимъ смерно-

носнымъ мечемъ большую часть народовъ Могольскихъ. Въ мѣсяцѣ Раджебѣ 602 года, когда блистательное солнце распустило знамя величія и пышности въ домѣ блеска и славы, и когда всемогущій Царь природы повелѣлъ распустилельной силой ея украсить сады и цвѣтшики, Темучинъ созвалъ сыновей своихъ, Князей, Нойоновъ (37) и всѣхъ вельможъ и дворянъ Могольскихъ. Такого рода собраніе Турки называютъ *Курилтай*. Повелѣвъ пославить бѣлое знамя изъ девяти шуговъ, (38) сей могущественнѣйшій Монархъ міра, сопровождаемый поздравленіями и мольбами всѣхъ присутствующихъ, съ величайшимъ блескомъ вступилъ на престолъ. Одинъ изъ благочестивыхъ людей Могольскихъ, именемъ Бюшъ Тенгри (39), находясь въ семъ собраніи, сказалъ Темучину: Господь, да будетъ ему хвала и слава! избралъ меня для возвышенія воли своей— отдашь Темучину всю землю; посему опселя и нарѣкаю тебя Чингизъ - Ханомъ.

«Мы дали тебѣ имя Чингизъ-Хана, и такъ не именуйся болѣе Темучиномъ. Всѣ называли его Чингизомъ и славили новое имя сіе, ибо оно значить Царь Царей на языкѣ Туранскомъ (4).»

Распустивъ сіе собраніе, Чингизъ - Ханъ пошелъ войною на Буйрука, и заставъ его на охотѣ, предалъ смерти; Кушлукъ же, узнавъ о случившемся съ его дядею, скрылся у Тук-

шабики, правителя народа Меркишовъ (11). Въ ту же самую зиму Чингизъ-Ханъ вторгнулся во владѣнія сего Хана и убилъ его; а Кушлукъ, бѣжавъ съ поля сраженія, искалъ убѣжища у правителя Кара-Хашая (12), называвшагося Гуръ-Ханомъ (13).

«Гуръ-Ханъ назвалъ его сыномъ своимъ и вступивъ съ нимъ въ родство, увеличилъ его могущество.»

Распорядившись управленіемъ Моголи, Чингизъ-Ханъ пошелъ на Кара-Хашай, и въ продолженіе двухъ лѣтъ покорилъ всю страну сію; а Алпунъ-Ханъ, съ горести и опчаянія принявъ ядъ, лишилъ себя жизни. Между тѣмъ Кушлукъ и Гуръ-Ханъ возмутились; Чингизъ-Ханъ, начавъ съ ними войну, одинъ разъ былъ обращенъ въ бѣгство, въ другой же осмался побѣдителемъ и утвердился во владѣніи Кара-Хашаемъ. Невѣрный Кушлукъ, жестоко мучившій послѣдователей Ислама, также былъ побѣжденъ.

«Имъ разрушено было основаніе Мусульманства и исполнены всѣ желанія Идолопоклонниковъ. Опъ иранства его народъ дошелъ до послѣдняго издыханія, и вопль раздавался повсюду.»

Наконецъ моленія обиженныхъ имъ были вняши, и Чингизъ-Ханъ для испребленія его послалъ Джебе-Нойона. Не выдержавъ перваго нападенія, Кушлукъ обратился въ бѣг-

ство, и скипаясь нѣсколько времени въ горахъ и шепяхъ, наконецъ попался въ руки воиновъ Джебе-Нойона и былъ преданъ смерти.

Описание похода Чингизъ - Хана въ страны Ирана.

По причинѣ происшествія, описаннаго въ дѣлїяхъ Султана Мохаммеда Хорезмъ - Шаха ⁽⁴⁴⁾, Чингизъ - Ханъ, въ 617 году, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся изъ Турана въ страны Ирана. Доспигнувъ предѣловъ Оспрара, онъ оставилъ Угедая и Джагапая для осады сего города, часть войскъ отправилъ въ Джендъ и пославъ Алакъ - Нойона къ Фенакишу, самъ съ Тули - Ханомъ пошелъ на Бохару. Прибывъ къ сему городу въ 617 году, Чингизъ - Ханъ пославилъ шаперъ свой споль высоко, что онъ касался солнца и луны. Въ первую ночь, нѣсколько Эмировъ Султана Мохаммеда Хорезмъ - Шаха, жившихъ въ семъ городѣ, сдѣлавъ вылазку, были схвачены Могольскими пикешами, кои послунили съ сими несчастными, какъ имъ вздумалось. На другой день, Имамы и Улемы ⁽⁴⁵⁾ Бохары явившись къ Чингизъ - Хану, изъявили ему покорность и повиновеніе жишелей. Чингизъ - Ханъ вошелъ въ городъ, и воины его расхищали все, что нашли въ ономъ.

«Люди богатые искупали голову свою у

Хана, давая богатство амбарами и плащя золото херварами (46).»

Между шѣмъ Чингизъ - Ханъ, услышавъ, что многіе изъ воиновъ Хорезмъ - Шаха скрывались у городскихъ жишелей, пришелъ въ ужасный гнѣвъ и

«Въ одинъ день сожжено было все и засохшее и зеленѣющее, погибли и старцы и младенцы, и ни живошнаго, ни безжизненнаго не оспалось на мѣспѣ.»

Потомъ овладѣвъ крѣпостію Бохарскою, онъ разрушилъ ее до основанія и по закону Яса предаль смерти всѣхъ ея жишелей (47).

Угедай - Каанъ (48), посланный къ Ошрару, взялъ сей городъ послѣ пятимѣсячной осады; но тамошній намѣспникъ Габерь - Ханъ, бывшій причиною бѣдспвій сей войны, заключился въ крѣпость. Перебивъ всѣхъ обитателей Ошрара, Угедай приступилъ къ осадѣ крѣпости, и взявъ оную въ скоромъ времени, Габерь - Хана заключилъ въ оковы, а всѣхъ жишелей, исключая ремесленниковъ, предаль смерти, по закону Яса. Потомъ описавъ о семъ къ Чингизъ - Хану, находившемуся въ Самаркандѣ, и получивъ отъ него повелѣніе лишить жизни Габерь - Хана, послѣшно оное исполнилъ.

Джуджи - Ханъ, отправленный къ Дженду, лишь только приблизился къ сему городу, какъ правилель онаго Эмиръ Кушлукъ пош-

часть же обратился въ бѣгство, и такимъ образомъ Джендъ былъ взятъ въ первый день. Моголы выгнали жишелей въ поле, разграбили ихъ имущество и сравнявъ съ землею спѣныя города, отправились къ Самарканду.

Когда Алакъ Нойонъ, посланный къ Фенакишу, подошелъ къ сему городу, Губернаторъ онаго Иленку Меликъ и составлявшіе гарнизонъ Кангли, укрѣпясь въ замкѣ,

«Сражались въ продолженіе прехъ дней; на четвертый спали просить пощады, и вышедъ вонъ изъ города, всѣ попили въ волнахъ крови.

Алакъ - Нойонъ,

«Опринувъ всякое снисхожденіе и кротость, успремился послѣ сего на Ходжендъ.»

Когда онъ приблизился къ сему городу, по правешель онаго, Тимуръ Меликъ, заключась въ крѣпость, построенную посреди рѣки, протекающей въ Ходжендъ, нѣсколько времени продолжалъ сражаться; когда же дошелъ до крайности, то посадя приближенныхъ своихъ и находившихся при немъ людей, на 70 закрытыхъ судовъ, обмазанныхъ снаружи глиною и уксусомъ, самъ также сѣлъ въ лодку и съ быспрошою въпра понесся по рѣкѣ. Моголы, узнавъ о бѣгствѣ Тимуръ - Мелика, стали его преслѣдовать, сражаясь съ береговъ; но онъ оспанавливалъ невѣрныхъ своими стрѣлами, никогда не дававшими промаха;

доспигнувъ же берега спасенія, вышелъ изъ лодки. Преслѣдуемый Моголами, онъ принужденъ былъ безпреспанно оспанавливаясь и сражаясь съ ними, доколѣ везли предъ нимъ его тяжести и багажъ; наконецъ большая часть людей его была убита и богатства опнианы врагами. Оставшись одинъ съ премою стрѣлами, изъ коихъ у одной не было оспрея, и видя что за нимъ гонялся при Могола, Тимуръ Меликъ пуспилъ стрѣлу безъ оспрея въ глазъ одного изъ нихъ и такимъ образомъ ослѣпилъ его; другіе, пришедши опъ сего въ спрахъ, обрапились назадъ, а онъ доспигнувъ Хорезма, опсправился опспуда въ Иракъ. Опспальныя приключенія его опспаны въ Роузешъ-ус-Сефа (49). Алакъ Нойонъ, покоровъ Ходжендъ, соединился съ Чингизъ-Ханомъ въ Самаркандъ.

Описаніе покоренія Самарканда и преслѣдованія Хорезмъ-Шаха Джебе-Нойономъ и Субедаемъ.

Чингизъ-Ханъ, окончивъ завоеваніе Бохары, какъ грозная пуча успремился на Самаркандъ. Хотя 110,000 храбрыхъ воиновъ находилось въ семь городъ, однако послѣ двухъ или прехъ дней, проведенныхъ въ бишвахъ, между ими произошли несогласія; одни желали мира, другіе, вспоминая, чѣмъ они одолжены Султану своему, хопъли сражаясь. Не смопря на сіе, Кад и Шейхъ-уль-Исламъ (50), сопровож-

даемые множествомъ другихъ почешныхъ людей, вышли изъ города и пришедши къ Хану просили помилованія. Чингизъ-Ханъ обѣщаль имъ безопасность отъ гнѣва своего и позволилъ разойтися по домамъ. Возвращившись въ Самаркандъ, они отворили двери мечешей; Моголы вошли въ городъ, выгнали въ поле всѣхъ его жителей, кромѣ тѣхъ, кои слѣдовали за Кадіемъ и Шейхъ-уль-Исламомъ, и разграбили ихъ имущества. На другой день они взяли крѣпость и въ слѣдствіе повелѣній Яса, предали смерти всѣхъ находившихся въ оной. Между тѣмъ Чингизъ-Ханъ, узнавъ о слабости и безсиліи Султана Мохаммеда Хорезмъ-Шаха, отправилъ для преслѣдованія его Джебе-Нойона и Субедай-Багадура съ 30,000 всадниковъ. Сіи два невѣрные, разносившіе повсюду ужасъ и опустошеніе, по успавамъ Яса, предавали смерти жителей всѣхъ городовъ, чрезъ копорые проходили они съ своими губительными полчищами. Разсѣявъ горестъ и бѣдствіе въ Хорасанъ, большей части Ирака, Азербайджана и Ширвана, они возвратились чрезъ Дербеншъ и соединились съ Чингизъ-Ханомъ въ его наследственномъ юршѣ.

Описаніе происшествій Хорезмскихъ и похода Чингизъ-Хана къ Балху.

Окончивъ завоеваніе Мавараннагра, Чингизъ-Ханъ отправилъ въ Хорезмъ Джуджи и Угедая,

давъ имъ часть своихъ войскъ въ сіе время въ Хорезмъ управлялъ Хемаршекинъ одинъ изъ вельможъ Хорезмъ-Шаха, имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленныя войска, расположенныя въ семь городѣ, гдѣ жили также многіе Улемы и свѣтскіе ученые. Прибывъ къ сему городу, Царевичи приступили къ осадѣ онаго, но по причинѣ несогласій, возникшихъ между Джуджіемъ и Джагашаемъ, имъ въ продолженіе 7 мѣсяцевъ не удалось покорить его. Узнавъ о ссорѣ брашьева, Чингизъ-Ханъ отправилъ въ Хорезмъ посланника, приказывая войску повиноваться Угедаю и не исполнять повелѣній Джуджи и Джагашая. Тогда, стараніемъ Угедая, брашья помирились и всѣми силами приступивъ къ Хорезму, наконецъ успѣли взять оный.

«Возжегши огонь войны, рушили стѣны Хорезма.»

Когда городъ былъ взятъ, Моголы выгнали въ поле всѣхъ его жителей и отдѣливъ отъ нихъ 100,000 ремесленниковъ и разныхъ искусныхъ людей, а женщинъ и дѣтей повлекши въ неволю, остальныхъ раздѣлили между собою, чтобы предать смерти. Рассказываютъ, что на каждаго изъ болѣе 100,000 находившихся тушь воиновъ, досталось по 24 человека, коихъ должно было убить. Въ числѣ погибшихъ былъ также Шейхъ-Неджмъ-уд-Динъ Гебръ, да священная могила его!

Пославъ Царевичей къ Хорезму, Чингизъ-Ханъ самъ пошелъ къ Нахшебу, а опшуда въ Термедь. Войска его возжигали повсюду огонь войны,

«Въ 10 дней опустошили они Термедь, низвергли въ рѣку спѣны его,»

И побили всѣхъ жителей большаго и малаго, богатаго и бѣднаго. Послѣ сего Чингизъ-Ханъ, гнѣвный какъ Беграмъ (51), перешедши при Термедь рѣку Джейхунъ, пошелъ на Балхъ. Вельможи и дворяне сей страны спѣшили вышши къ нему на встрѣчу и изъявишъ свою покорность; но все было напрасно, и множеству жителей сего города, прозваннаго Куббешъ-уль-Исламъ (Метрополіею Исламизма), было ушоплено въ крови. Осправивъ послѣ сего Тули-Хана въ Хорасанъ, Чингизъ-Ханъ самъ пошелъ на Талеканъ. Жители сего города, заключась въ крѣпость, защищались упорно, и по причинѣ сильныхъ укрѣплений сего мѣста осада продолжалась 7 мѣсяцовъ. Наконецъ, когда Тули-Ханъ возвратился изъ Хорасана и войска соединились, побѣда обратилась на сторону Моголовъ, крѣпость была взята и всѣ находившіеся въ оной побиты. Между шѣмъ безпрестанно получаемы были извѣстія, что Султанъ Желаль-уд-Динъ Минкъ-Берни, въ мѣсцѣ называемомъ Барани, одержалъ побѣду надъ посланными прошивъ него войсками. По ей причинѣ, Чингизъ-Ханъ двинулся на За-

падъ и во всѣхъ проходимыхъ имъ городахъ не оставлялъ и самаго слѣда жилищъ. Когда же дѣло его съ Султаномъ Джелаль-уд-Динномъ кончилось шакъ, какъ о томъ прежде было сказано (52), то онъ отправилъ въ Индоспанъ Бѣла-Нойона съ 20,000 войска. Сей военачальникъ, по обычаю своему, какъ неожиданная гроза, разоривъ окрѣстности Лагора и Мульшана, возвратился назадъ и соединился съ Чингизъ-Ханомъ.

Описаніе похода Тули-Хана въ Иранъ.

Послѣ взятія Балха Чингизъ-Ханомъ, Тули-Ханъ по повелѣнію отца своего, успремился въ Хорасанъ съ 80,000-мъ корпусомъ всадниковъ, сославлявшимъ десятую часть войска Могольскаго. Сначала онъ обратился на Мерви-Шахиджанъ и когда, прибывъ подъ стѣны сего города, распустилъ знамя власпи и могущесхва, то правитель Мерва, Муджиръ-уль-Мюлькъ, чрезвычайно испугавшись при видѣ непріятелей, въ крайнемъ отчаяніи и безсиліи, вышелъ изъ города. Моголы, вшоргнувшись въ Мервъ, срыли дворцы и стѣны его и, кромѣ 400 ремесленниковъ и нѣсколькихъ прелестныхъ мальчиковъ и дѣвушекъ, никого изъ жителей не оставили въ живыхъ. Рассказываютъ, что по удаленіи Моголовъ, Сеидъ Изъ-уд-Динъ Несабѣ, съ нѣсколькими другими людьми, которые на сей разъ избавились

опъ смерти, исчисливъ убишыхъ, нашли въ самомъ городѣ 1,300,000 шѣль. Три или чепыре раза еще послѣ сего, проходившіе чрезъ это мѣсто Князья Могольскіе, предавали смерти всѣхъ встрѣчавшихся имъ людей, такъ, что изъ всѣхъ жителей той страны, только два или три человека оспались въ живыхъ. Разрушивъ Мервъ, Тули-Ханъ успремился на Нишабуръ и менѣе нежели чрезъ недѣлю, взявъ сей городъ, въ отмщеніе за смерть Тагаджаръ Гурекана, приходившаго прежде сего для завоеванія Нишабура, не оставилъ въ ономъ ни одного живаго существа, срылъ стѣны, башни и другія городскія строенія, и на томъ мѣстѣ, гдѣ находились они, посѣялъ ячмень. Въ описаніи Хорасанской упомянуто, что исчисленіе убишыхъ въ Нишабурѣ продолжалось 12 дней, и что число ихъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, простигалось до 1,747,000. Опъ Нишабура Тули-Ханъ успремился на Герашъ, въ которомъ управлялъ тогда именемъ Султана Желаль - уд - Дина, Минкъ Берни, Шемсъ - уд - Динъ Джаузджани, имѣя въ своемъ распоряженіи около 100,000 конницы. Расположившись лагеремъ въ окрестностяхъ Гераша, Тули-Ханъ, въ продолженіе семи дней, имѣлъ нѣсколько жестокихъ ошибокъ; на осьмой, когда Шемсъ - уд - Динъ былъ смертельно раненъ стрѣлою, часть жителей Гераша начала склоняшя къ миру. Въ сіе время Тули-

Ханъ, въ сопровожденіи 200 всадниковъ, подъѣхъ въ къ городскимъ ворошамъ, называемымъ Фирузабадскими, спалъ призывать жишелей къ покорности и поклялся, что если они не будутъ болѣе прошивишься, то ни жизнь, ни имѣніе ихъ не будутъ пронупы, и что онъ не возьметъ ошъ нихъ болѣе половины подашей, копорья они ежегодно плашили Султану Желаль-уд-Дину. Услышавъ такія предложенія, жишели города опворили вороша и опсправили напередъ къ Тули-Хану, Эмира Изъуд Дина Мукаддема, предводишеля сословія шкачей, съ сошнейо сихъ ремесленниковъ, изъ коихъ каждый несъ по девяти драгоцѣнныхъ плашьевъ. Послѣ сего вельможи и дворяне города вышедъ вонъ, были благосклонно приняшы Тули-Ханомъ, копорый, предавъ смерти 12,000 человекъ, бывшихъ изъ свишы Султана Желаль-уд-Дина, опшальнымъ жишелямъ не сдѣлалъ никакого вреда. Поспавивъ правишелемъ сего города Меликъ-Абу-Бекра, а внушреннюю расправу поручивъ какому-шо Минкнаю, Тули-Ханъ опсправился къ большой арміи и въ Талеканъ соединился съ Чингизъ-Ханомъ. Но судьба назначила Герашу бышь опустошеннымъ, и чрезъ нѣсколько дней, по приняши управленія Абу-Бекромъ и Минкнаемъ, въ Хорасанъ распроспранился слухъ, что Султанъ Желаль-уд-Динъ, въ окресшосшахъ

Газнина обратилъ въ бѣгство нѣкоторыхъ вождей Чингизъ-Хана; въ слѣдствіе сего во всѣхъ городахъ, гдѣ находились Даруги (53), управлявшіе именемъ Чингизъ-Хана, жители возмущались изъ доброжелательства къ Султану и убивали ихъ. Обищали Гераша также предали смерти Меликъ-Абу-Бекра и Минкная со всеми находившимися при нихъ людьми, и на ихъ мѣсто, правившемъ надъ собою сдѣлали Меликъ Мубаризъ - уд - Дина Себзевари. Когда сіи извѣстія дошли до слуха Чингизъ-Хана, то призвавъ къ себѣ Тули-Хана, онъ сильно упрекалъ его, говоря, что если бы онъ перебилъ жителей сей страны, то сего возмущенія не произошло бы; потомъ послалъ въ Герашъ Ильджигедай-Нойона съ 80,000 войска. Ильджигедай, послѣ шестимѣсячной осады, вошедъ чрезъ башню Хакъ-Беръ-Серъ, нынѣ называемую Хокесперъ, взялъ городъ въ 619 году и въ продолженіе семи дней только и дѣлалъ, что билъ, жегъ и разрушалъ, а наконецъ отправился къ Чингизъ-Хану. Говорятъ, что число убитыхъ въ Герашѣ превосходило 1,600,000. Въ Роузель-ус - Сефа упомянуто, что Ильджигедай-Нойонъ, на пути изъ Гераша, остановился у крѣпости Калюнъ и послалъ назадъ 2,000 воиновъ, чтобъ перебить всѣхъ людей, которые, надѣясь на уходъ Моголовъ, появились изъ своихъ тайныхъ убѣжищъ. Сіи вои-

ны злые какъ Дивы (54), возвратившись въ Герашь, убили шамъ еще около 3,000 человекъ. Говорятъ, что кромѣ Моулана (55) Эшрефъ - уд - Дина Хашиба и другихъ 15 человекъ, въ Герашь не оставалось ни одной живой души, и что съ другими 24 людьми, къ нимъ присоединившимся, они въ продолженіе 15 лѣтъ были единственными обитателями сего города подобнаго раю.

Описаніе возвращенія Чингизъ - Хана въ Туркестанъ и кончины сего завоевателя міра.

Когда смерть Мохаммеда Хорезмъ - Шаха успокоила сердце Чингизъ - Хана, то посовѣтовавшись съ вельможами своими, онъ поднялъ знамя возвращенія въ свой коренной юрть, и въ мѣсяцъ Дзуль - Хидже 621 года прибылъ въ свою столицу. Скоро потомъ, услышавъ о возмущеніи Шейдурку правителя Тангуша (56) и Кашина (57), свергнувшаго иго повиновенія и прогуливавшагося по полямъ сопрощивленія, онъ отправился въ шѣ страны съ безчисленнымъ войскомъ; но былъ встрѣченъ Шейдурку, предводительствовавшимъ также 500,000 арміею.

«Земля узка была для сихъ двухъ воинствъ, ибо 20 фарсанговъ (58) занимали они рядами своими.»

Послѣ кровопролитнаго сраженія, Шейдурку обратился въ бѣгство и учаскъ Хорасана по-

спигла его области. У Моголовъ есть по-
вѣрье, что, когда 100,000 воиновъ бываешь
убито на сраженіи, то одинъ изъ убіенныхъ
становишся на землю вверхъ ногами; въ сей
битвѣ шаковыхъ было шрое (59); но Богу это
лучше извѣстно. Повѣствуютъ, что Чингизъ-
Ханъ, обративъ въ бѣгство Шейдурку, воз-
намѣрился итти на Джурдже и Тенгнашъ (60),
но что Государь шѣхъ спранъ умилосердивль
его, прибѣгнувъ къ униженнѣйшимъ просьбамъ
и приславъ ему богатѣйшіе дары. Между шѣмъ,
Шейдурку, укрѣпившійся въ Иртакгаъ (61), оп-
правивъ къ Чингизъ-Хану посла, обѣщаль прі-
ѣхашъ ко двору его, если онъ дастъ кляшву
и увѣреніе въ его безопасности. Посланникъ
быль благосклонно принятъ и,

«Желавшій овладѣть всѣмъ міромъ, давъ же-
лаемую кляшву, обрадовалъ шѣмъ Шейдур-
ку и сдѣлалъ его безопаснымъ. Когда же
посланникъ Тангупскій быль уже далеко,
то Царь сдѣлался слабъ и помень какъ
глаза любовницы.»

Когда болѣзнь Чингизъ-Хана усилилась, онъ
призвалъ сыновей своихъ Джагашая, Угедая
и Тули, ибо Джуджи около сего времени умеръ
въ степи Кипчакской, и посовѣшовавшись съ
Караджаръ - Нойономъ, ушвердилъ Угедая на
Ханшвѣ, а Мавараннагръ съ прилежащими къ
нему спранами по прежнему далъ Джагашаю,
ивелъль ему слу шапсья мудрыхъ совѣшовъ
Караджаръ - Нойона, копорый долженъ быль

находишься при семь Царевичѣ. Попомъ, вручивъ Джагашаю договоръ Кубль-Хана съ Каджули-Багадуромъ, скрѣпленный алою шамгою Тумене-Хана, Чингизъ-Ханъ обратился къ дѣшымъ своимъ и Нойонамъ и сказалъ имъ :

«Мнѣ не оспалось болѣе жить. Скройте смерть мою, доколь Шейдурку не выдентъ изъ города своего, и попомъ убейте его. Сказавъ сіи слова, онъ закрылъ глаза — и Чингизъ-Хана какъ будто не было.»

Смерть его приключилась 4 числа Рамадана 624 года, въ свиное лѣто, бывшее также годомъ его рожденія и воскресивія на пресполѣ. Чингизъ-Ханъ жилъ 73 года и царствовалъ 25 лѣтъ. Изъ сыновей его извѣстны четверо: Джуджи, Джагашай, Угедай и Тули. О всѣхъ ихъ здѣсь будемъ кратко упомянуто.

По кончинѣ Чингизъ-Хана, Князья и Нойоны, исполняя завѣщаніе его, нѣкоторое время сохраняли въ тайнѣ его смерть.

«Когда же Царь Тунгусской вышелъ изъ своего города, то убили его со всѣмъ войскомъ.»

Попомъ возвращаясь въ родовой юрть Чингизъ-Хана, погребли тѣло его подъ корнемъ одного дерева, гдѣ однажды ошановившись во время охоты, онъ сказалъ: Это мѣсто было бы весьма хорошо для могилы моей. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, Царевичи и Нойоны носили прауръ, а попомъ, не говоря ни сло-

ва о наслѣдствѣ Ханскаго престола, всѣ оправились по своимъ юршамъ. Рассказываютъ, что чрезъ нѣсколько времени по смерти Чингизъ-Хана, кругомъ могилы его выросъ сплошь густой лѣсъ, что сквозь него никто не могъ проникнуть.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

*Имена Государей, царствовавшихъ въ Улугъ-юртѣ
(большой ордѣ).*

=

19 человекъ царствовали въ Улугъ-юртѣ Чингизъ-Хана, называемомъ Гелураномъ и Каракорумомъ (62) и извѣстномъ также подъ именемъ Орду-Балыгъ. Первымъ изъ нихъ былъ Угедай-Каанъ, сынъ Чингизъ-Хана, вступившій на престолъ въ 626 году, чрезъ два года по смерти отца своего. Онъ былъ справедливъ и правосуденъ, славился своею щедростію и сдѣлалъ много добра, особенно для Мусульманъ. Въ началѣ царствованія своего, онъ послалъ Нойона Джермогуна, съ 50,000 войска, прошивъ Султана Джелаль-уд-Дина Минкъ-Берни, и сей Нойонъ окончилъ дѣло Султана, такимъ образомъ, какъ о томъ прежде было сказано. Въ 627 году умеръ Тули-Ханъ, младшій изъ девяти сыновей Чингизовыхъ, прозванный великимъ Нойономъ. Храбростію и богатырствомъ онъ опличался отъ всѣхъ своихъ братьевъ, и какъ во время ихъ правленія,

шакъ и въ царствованіе отца своего, имѣлъ главное начальство надъ войскомъ и правилъ юрпомъ и казною. Послѣ его осталось 8 сыновей, изъ числа коихъ были: Менгу-Каанъ, Гулагу-Ханъ и Кубилай-Каанъ. Въ 653 году, Угедай послалъ Эргунъ-Агу для управленія Хорасаномъ, и услышавъ объ опустошеніи Гераша, онсправилъ для населенія онаго Иззъ-уд-Дина Мукаддема, главу шкачей Герашскихъ, шого самого, кошорый, съ сошною шоварищей своихъ, приведенъ былъ въ Туркешанъ Тули-Ханомъ; вмѣшъ съ нимъ, онъ послалъ шуда шакже нѣкошораго челѣѣка именемъ Ферика (?) съ чиномъ Даруги. Иззъ-уд-Динъ, прибывъ въ 656 году въ родную страну свою, съ плѣнниками и Даругою Герашскимъ, обратилъ все вниманіе на заспроеніе города и на возобновленіе хлѣбопашества. Въ 659 году скончался Угедай Каанъ, правивъ 14 лѣшъ.

2-й. Гаюкъ-Ханъ, сынъ Угедай-Каана. Во время онсуществованія его, Государствомъ, народомъ и войскомъ управляла мать его Туракина-Хашунъ. Когда же онъ возвратился въ опщовскую орду, шо по собраніи Курилшай, съ согласія Князей и Нойоновъ, въ послѣднемъ Ребіѣ 643 года, въ собачье лѣшо, вспушилъ на прешоль Царскій. Умеръ, царствовавъ одинъ годъ.

3-й. Менгу-Каанъ сынъ Тули-Хана, чрезъ 5 года по смерти Гаюкъ-Хана вспушилъ на пре-

споль спараніемъ Бапу сына Джуджи-Ханова. Царствовавъ 7 лѣтъ, онъ умеръ въ 653 году.

4-й. Кубилай-Ханъ, сынъ Тули-Хана, во время смерти Менгу-Каана, находился въ Хашаѣ, и получивъ извѣстіе о кончинѣ его, вспушилъ на пресполь въ Джингъ-шу (63); но братъ Кубилаевъ Эрикъ-Бука, жившій въ Улугъ-юртѣ, поднявъ знамя возмущенія, нѣсколько разъ вспупалъ съ нимъ въ сраженіе; наконецъ разбитый и разсвоенный, онъ самъ пришелъ къ Кубилай-Каану, который, посовѣтовавшись съ вельможами, заключилъ его въ чепырехъ-угольной шалашѣ, смеленный изъ шерпа и приспавилъ къ нему спражу. Провлачивъ въ семь ужасномъ жилищѣ цѣлый годъ бѣдсвенной жизни, Эрикъ-Бука наконецъ успокоился въ могилѣ. По 35 лѣтнемъ счастливомъ царствованіи, Кубилай-Каанъ, въ 693 году, также опдалъ душу свою въ руки Азраля (64).

5-й. Тимуръ-Каанъ сынъ Джингима сына Кубилай-Каана, извѣстный во время царствованія подъ именемъ Олджайшу. Онъ былъ щедръ и правосуденъ и царствовалъ 12 лѣтъ.

6-й. Кушилай сынъ Дженсека, сына Терме - Балая сына Джингимова.

7-й. Тукія сынъ Кушилая.

8-й. Тайзи сынъ Тулюка, называвшійся во время царствованія своего Билекшу (Балгашу?).

9-й. Ануширванъ сынъ Дары, опличался прекраснымъ характеромъ. Во время его царствования, Хагшво начало ослабѣвать.

10-й. Букшимуръ сынъ Тимуръ-Каана.

11-й. Есурдаръ.

12-й. Икѣ сынъ Есурдара.

13-й. Илинкѣ-Каанъ.

14-й. Кишмуръ (Кейшимуръ ?).

15-й. Эркишимуръ (Иррикшимуръ ?).

16-й. Ильчи Тимуръ-Каанъ, которъй явившись ко двору Сахибѣ-Карана (65) по смерти его, отправился въ Улугъ-юртѣ и тамъ сѣлъ на престолъ.

17-й. Далшай, происходившій изъ рода Буки.

18-й. Орадай сынъ Орадая, сына Меликѣ-Тимура.

19-й. Адай сынъ Иррикѣ-Тимура.

Оба послѣдніе Государя происходяшъ изъ рода Эрикѣ-Буки.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Краткая исторія Джуджи-Хана сына Чингизь-Ханова и дѣтей и потомковъ его, царствовавшихъ въ степи Кипчакской.

=

Въ Роузетъ-ус-Сефа упомянуто, что однажды при удобномъ случаѣ, Меркиты (66) напали на орду Чингизь-Хана, разграбили оную и похишивъ беременную супругу его, привезли къ Унгъ-Хану, кошорый, державъ ее нѣсколь-ко времени у себя, отослалъ попомъ назадъ къ супругу. Въ сіе же время, Государыня сія родила сына, кошораго Чингизь-Ханъ назвалъ Джуджи, то есть, *гость*. По сей причинѣ Джага-тай и Угедай всегда насмѣхались надъ рожденіемъ Джуджи, что производило между братьями всегдашній несогласіа. Джуджи былъ старшій сынъ Чингизь-Хана; послѣ покоренія Хорезма, онъ отправился въ степь Кипчакскую, назначенную ему въ удѣлъ отцемъ, и умеръ за 6 мѣсяцевъ до кончины Чингизь-Хана. 58 человекъ изъ его дѣтей и потомковъ восходили по смерти его, на престолъ Кипчакской.

1-й. Бапу сынъ Джуджи-Хана, по пове-

лѣнїю Чингизъ-Хана, всшупилъ на престоль по смерши отца своего. Онъ покорилъ страны Алановъ, Асовъ, Руссовъ, Булгаровъ и другихъ народовъ; не исповѣдывалъ никакой религіи и не принадлежалъ ни къ какой сектѣ; поклонялся только единому Богу, отличался чрезвычайною щедростію и въ 654 году оставилъ сей плѣнный міръ.

2-й. Береке-Ханъ, сынъ Джуджи-Хана, принявшій Мусульманскую религію.

3-й. Менгу-Тимуръ, сынъ Тоугана (Тогая ?) сына Башу, прозванный во время царствованія своего Килькомъ.

4-й. Туда-Менгу (Туданъ-Мунгай ?), сынъ Тоугана (Тогая ?)

5-й. Токша-Ханъ (Тохшагу-Ханъ) сынъ Килька.

6-й. Узбекъ-Ханъ сынъ Тоуганъ-Хана (Тохшагу-Хана ?). Отъ него происходитъ Улусъ Узбековъ.

7-й. Джани-Бекъ-Ханъ, сынъ Узбекъ-Хана, былъ Государь весьма справедливый. Услышавъ о ширанивахъ, производимыхъ въ Иранъ Эшрефомъ сыномъ Тимуръ-Таша, сына Чубанова, Джани-Бекъ чрезъ Дербеншъ пошелъ на Тебризъ и избавивъ жителей той страны отъ насилія и пришееній сего ширана, овладѣлъ сгѣ казною, что заслужило сказать одного поэта:

«Ты знаешь, какъ поступалъ Эшрефъ-Херъ

(осель); онъ взялъ на свою совѣсть полко пиранешво; а золото его унесъ Джани-Бекъ.»

Убивъ Эшрефа и оставивъ въ Тебризѣ сына своего Берди-Бека, Джани-Бекъ отправился въ свои степи и чрезъ нѣсколько времени умеръ.

8-й. Берди-Бекъ, сынъ Джани-Бекъ, узнавъ о смерти отца своего, поспѣшно отправился изъ Тебриза и вступилъ на престолъ Кипчакскій.

9-й. Кульпа-Ханъ (Кильдай-Ханъ ?).

10-й. Ноурузъ, ложно считавшійся въ числѣ дѣшей Джани-Бека.

11-й. Черкесъ - Ханъ, котораго также, по общоупельствамъ того времени, считали сыномъ Джани-Бекъ.

12-й. Хыдыръ-Ханъ (Хизръ-Ханъ ?).

13-й. Мурудъ, сынъ Хыдыръ-Хана.

14-й. Базарджи.

15-й. Тукія, сынъ Сашия.

16-й. Тефлыкъ (Туглукъ ?) Тимуръ-Ханъ, племянникъ Тукія. Въ правленіе свое онъ два раза предпринималъ походъ для покоренія Мавараннагра.

17-й. Муридъ-Ходжа, братъ Тефлыкъ Тимуръ-Хана.

18-й. Куплукъ-Ходжа, братъ Тукія.

19-й. Урусъ-Ханъ.

20-й. Тукья-Кія (Тукпа - Кая ?) сынъ Урусъ-Хана.

21-й. Тимуръ - Меликъ.

22-й. Токшамышъ - Ханъ, помощію Сахибъ-Кирана возведенный въ досшоинсво опца и дѣдовъ своихъ, попомъ взбуншоваля прошивъ его, и между ими произошла война.

23-й. Тимуръ - Куплукъ сынъ Тимуръ-Бека, также вздившій къ Сахибъ-Кирану.

24-й. Шади-Бекъ.

25-й. Пуладъ сынъ Шади-Бековъ.

26-й. Тимуръ сынъ Тимуръ-Куплука.

27-й. Джелаль-уд-Динъ, сынъ Токшамышъ-Хана.

28-й. Керимъ - Берди, сынъ Токшамышъ-Хана.

29-й. Кёпекъ - Ханъ, сынъ Токшамышъ-Хана.

30-й. Чегре (?).

31-й. Джебаръ - Берди, сынъ Токшамышъ-Хана.

32-й. Сейдъ - Ахмедъ.

33-й. Дервишъ сынъ Илаги.

34-й. Могаммедъ - Ханъ.

35-й. Девлешъ - Берди сынъ Ташъ-Тимура.

36-й. Баракъ сынъ Кырджака.

37-й. Геясъ - уд - Динъ Шади-Бекъ.

38-й. Мохаммедъ сынъ Тимуръ-Хана.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

*Исторія Гулагу-Хана, сына Тули-Ханова, сына
Чингизъ-Ханова, и описаніе царствованія его въ
Иранъ.*

Соловьи, поющіе на лугахъ преданія и разливающіе пѣсни свои по цвѣтнику повѣспво-
ванія, въ ухо разумныхъ людей принесли слѣ-
дующую вѣспь: Менгу - Каанъ, возложивъ на
главу вѣнецъ Царскій въ Каракорумъ и Гелу-
ранъ, Танджу - Нойона съ многочисленнымъ
войскомъ послалъ для управленія Ираномъ.
Танджу, прибывъ шуда, чрезъ нѣсколько вре-
мени, отправилъ къ подножію высочайшаго
прешола донесеніе, содержащее въ себѣ жало-
бы на Халифа Мосшасема и Молахедишовъ Из-
маелишскихъ (66). По сей причинѣ, Менгу-Каанъ
назначилъ брата своего Гулагу, съ цѣлою ча-
стію войскъ Могольскихъ, для управленія и
охраненія Ирана. Гулагу, проспившись съ Ка-
аномъ, 2 числа перваго Ребія 651 года, отпра-
вился въ орду свою и въ мѣсяць Шабанъ
того же года, поднявъ знамя похода въ назна-
ченную страну, въ 653 году остановился на

долинѣ Кони-Гюль. Въ мѣсяцѣ Дзуль-Хидже упомянушаго года, перешедши Джейхунъ, въ мѣсяцѣ Дзуль-Каде 654 года, онъ изпровергъ могущество Молахедишовъ. Между шѣмъ Ходжа Насиръ-уд-Динъ Туси (67), по нѣкопорой причинѣ, упоминаемой въ пространныхъ льшописяхъ, жившій въ крѣпости Меймунъ-Дизъ, прибылъ къ Иль-Хану (68) и былъ имъ принятъ весьма благосклонно. Въ 656 году взявши Багдадъ, въ мѣсяцѣ Рамаданѣ 657 года, Гулагу успремился на Сирію и оставивъ сына своего Яшмуша осаждашь Меяфарекинъ, самъ пошелъ къ Нисибину. Взавъ сей городъ, разграбивъ его и перебивъ множество народа, онъ двинулся на Халебъ (Алеппо) и разорилъ всю страну сію. Когда слухъ объ опустошеніи Алеппо достигъ до жишелей Дамаска, они отправили къ Иль-Хану пословъ и изъявили ему свое подданство и повиновение. Гулагу, для испытанія ихъ вѣрности, послалъ въ Дамаскъ Кейшуку-Нойона, которъ былъ принятъ знашнѣйшими жишелями, спѣшившими ему на встрѣчу, и съ великою почестію введенъ ими въ городъ. Между шѣмъ Гулагу, получивъ извѣстіе о смерти Менгу-Каана весьма опечалился и оставивъ Кейшука-Нойону управление Сиріею, самъ поднялъ знамя возвращенія. Чрезъ нѣсколько времени по принятіи управленияшой страны Кейшука-Нойономъ, Сейфъ-уд-Динъ Кудузъ (?), Государь Египетскій, съ безчислен-

нымъ войскомъ напалъ на него въ Баальбекъ и взявъ въ плѣнъ лишилъ жизни со многими другими Моголами. Узнавъ о семъ происшествіи, Гулагу самъ хотѣлъ отправишься въ Сирію, чтобъ отмстить за пораженіе, нанесенное Моголамъ; но по сопрошивленію нѣкоторыхъ родственниковъ своихъ, опложилъ это намѣреніе. Что касается до Царевича Яшмуша, отправленнаго для осады Меяфарекина, то онъ, прибывши къ сему городу, взялъ его послѣ двухлѣтней осады, и пославъ въ орду Иль-Хана правителя того города Меликъ-Камиля, спалъ попомъ, какъ водится, бить и грабить; а Меликъ-Камиль, лишь только прибылъ въ станъ Гулагу, тотчасъ былъ преданъ жесточайшей смерти. Яшмушъ, отправившись изъ Меяфарекина въ Маридинъ, предалъ смерти тамошняго правителя Меликъ-Саида, вышедшаго къ нему на встрѣчу и назначивъ ему преемникомъ сына его Меликъ-Мозаффера, самъ отправился къ отцу своему. Гулагу, въ последнее время царствованія, замѣнивъ на челѣ старшаго сына своего, Абака-Хана, черны мужества и благородства, вручилъ ему бразды правленія областей Ирака, Мазандерана и Хорасана; Туранъ-Нойону онъ далъ области Діаръ-Бекра и Діаръ-Рабіа, а Муинъ-уд-Дину Перване поручилъ страны Рума (69). Лишивъ жизни Везиря Сейфъ-уд-Дина Гишикчи, онъ назначилъ на его мѣсто Ходжу Шемсъ-уд-

Дина Мохаммеда Джувейни, а управленіе Багдадомъ поручилъ брашу его Ала-уд-Дину Аша-Мелику, авшору лѣнописи Джеганъ-Кюшай (70). Царствовавъ около 8 лѣтъ, Гулагу умеръ ночью въ Воскресенье 19 числа вшорато Ребія 663 года, на 48 солнечномъ году своей жизни. Повѣснвуютъ, что онъ старался о построеніи дворцевъ и языческихъ капищъ и чрезвычайно любилъ слушать ученыхъ и мудрыхъ людей. Еще донынѣ сущеснвуетъ въ Мерагъ, близъ Тебриза, обсерваторія, построенная по повелѣнію его, Насиръ-уд-Диномъ Туси, описаніе рѣдкостей и чудесъ кошорой находящіяся въ обширныхъ лѣнописяхъ.

Абака-Ханъ сынъ Гулагу-Хана.

По смерти отца своего, Абака-Ханъ, съ согласія Эмировъ и Нойоновъ, въ Рамаданъ 663 года, украсилъ пресполь своимъ августѣйшимъ восшеснвіемъ. Онъ предоспавилъ брашу своему Яшмушу управленіе Дербеншомъ и Ширваномъ, другаго же брата Тебшинъ Аля (Оглу?) и Сонджанъ-Нойона сдѣлалъ намѣсниками и Губернашорами, должность Везиря по прежнему оспавилъ Ходжъ Шемсъ-уд-Дину Джувейни, прозванному Сахиби-Адилъ, управленіе областію Испаганскою предоспавилъ Ходжъ Бага-уд-Дину Мохаммеду, а Ходжу Ала-уд-Дина Аша-Мелика сдѣлалъ верховнымъ пра-

вишелемъ Багдада. Ходжа Шемсъ-уд-Динъ, извѣстный своимъ правосудіемъ, щедростію и снисходительностію, обращалъ величайшее вниманіе на дѣла вѣры и старался всѣми мѣрами о благоденствіи народа; вообще во время правленія Абака-Хана, Шейхи (7¹), и Сеиды (7²), орошенные дождемъ изъ облака благодѣяній и даровъ его, получили новую жизнь, и всѣ достойные и ученые люди, въ царствованіе его, извлеченные изъ угнетенія мрака, спѣшили къ источнику спокойствія и довольства. Ходжа Ала-уд-Динъ Аша-Меликъ, также прилагая всевозможное стараніе о населеніи Багдада, въ скоромъ времени сдѣлалъ весьма многолюднымъ сей городъ, прозванный домомъ Исламизма, и осыпалъ различными благодѣяніями жишелей той страны. Не такъ велъ себя Бага-уд-Динъ, начавшій тиранствовать въ Испагани: не различая виновныхъ отъ невинныхъ, онъ предавалъ смерти множество людей и не внималъ нѣжнымъ письмамъ отца своего Шемсъ-уд-Дина Мохаммеда, увѣщававшаго его воздерживаться отъ кровопролитія. Наконецъ небо вняло мольбамъ утѣшенныхъ имъ и рука судьбы, во цвѣтѣ лѣтъ, сложила страницу его жизни.

Повѣствуютъ, что въ началѣ царствованія Абака-Хана, Береке-Ханъ, съ безчисленнымъ войскомъ, послалъ Царевича Буку чрезъ Дербеншъ къ Адербайджану. Яшмушъ, по повелѣнію брата, отправившійся для отраженія вра-

га, встрѣшилъ его 20 числа Сафера 664 года и вспунивъ въ бишву, обрашилъ въ бѣгство войска Кипчакскія. Береке-Ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, съ 300,000 войскомъ двинулся въ Иранъ и не останавливаясь шелъ до рѣки Кура. Абака-Ханъ, также съ многочисленнымъ войскомъ, остановился по сую сторону этой рѣки. Черезъ нѣсколько дней, Береке-Ханъ двинулся къ Тифлису, чтобы тамъ перейти рѣку чрезъ мостъ, какъ вдругъ былъ пораженъ стрѣлою смерти, и войска его возвратились въ свои жилища.

Въ 666 году, Баракъ-Огланъ, правившій въ то время въ Улусѣ Джагашай-Хана, послалъ къ Абака-Хану Масудъ-Бека Балваджи (?), чтобы онъ, засвидѣтельствовавъ Монарху Персіи искреннюю дружбу своего Государя, вывѣдалъ между нѣмъ о количествѣ войска и о состояніи дорогъ и проходовъ, находящихся на границахъ. Какъ скоро Масудъ-Бекъ приблизился къ ордѣ Абака-Хана, то предсѣдатель Дивана, Ходжа Шемсъ-уд-Динъ, какъ слѣдовало, отправившись къ нему на встрѣчу, изъ чрезвычайной учтивости, сошелъ съ лошади, а Масудъ-Бекъ, съ величайшею надмѣнностію, обнялъ его не сходя съ лошади. Хотя это было весьма непріятно Предсѣдателю Дивана, но какъ тушь неумѣстно было требовать удовлетворенія, то онъ и перенесъ нанесенное ему оскорбленіе. Масудъ-Бекъ, удостоившись

поцѣловашь руку Иль-Хана, сѣлъ выше всѣхъ Эмировъ и весьма краснорѣчиво изложилъ причину своего посольства. Черезъ два или три дня, замѣшивъ, что его начинаютъ подозрѣвать, разными тонкими хитроспями, онъ получилъ позволеніе возвратиться назадъ, и сѣвъ на коня, быспраго какъ вѣшеръ, понесся къ Мава-раннагру. На другой день его опѣзда, Абака-Ханъ, услышавъ, что Баракъ намѣревает-ся напасть на Иранъ, и что прїездъ Масудъ-Бека былъ основанъ на обманѣ и коварствѣ, послалъ въ слѣдъ за нимъ гонцевъ, съ повелѣніемъ ошановить его и съ честію привезти назадъ. Посланные съ поспѣшностію опправились по слѣдамъ Масудъ-Бека, но не нашли даже и пыли ногъ его, ибо во время прибытія своего въ Азербайджанъ, наблюдая осторожностъ, онъ на каждой станціи оставлялъ по лошади, въ помѣ намѣреніи, чтобы воспользоваться ими на возвратномъ пути.

Наконецъ, прибывъ къ Бараку, Масудъ-Бекъ рассказалъ ему все, что видѣлъ и слышалъ. Въ слѣдствіе сего, Баракъ, собравши всѣ военныя снаряды, со 100,000 всадниковъ, въ 667 году, перешель Аму и наполнилъ страхомъ и бѣдствіемъ весь Хорасанъ до предѣловъ Азербайджана; но Абака-Ханъ, успремившись на него съ сей стороны съ многочисленнымъ войскомъ, въ мѣсяцѣ Дзуль-Хидже 668 года, въ 5 или 6 Фарсахъ опъ Герапа, встрѣшилъ Барака и

вспушилъ съ нимъ въ битву. Баракъ, усра-
 шенный молніеносными мечами жипелей Ирака,
 обрашилъ пылъ съ поля сраженія. Абака-Ханъ
 овладѣлъ всѣмъ его багажемъ, и по прежнему
 оставивъ Аргуна правителемъ Хорасана, воз-
 вратился въ Азербайджанъ. Да будетъ извѣсно,
 что послѣ сего, между Царями Египетскими
 и Абака-Ханомъ, случились многія происше-
 ствія: для чего, кажется, не будетъ лишнимъ
 кратко разсказать о соспояніи Султановъ
 той земли, что, я надѣюсь, понравится умнымъ
 и прозорливымъ людямъ.

Исторія Султановъ Египетскихъ.

Отъ людей проницательныхъ не скрылось,
 что, какъ о томъ прежде было говорено, Са-
 лахъ-уд-Динъ Юсуфъ, сынъ Люба, одинъ изъ
 приближенныхъ Государя Сиріи, Нуръ-уд-Ди-
 на Махмуда сына Зенгіева, въ 565 году овла-
 дѣвъ Египтомъ, въ первую пятницу Мохарре-
 ма 566 года, выкинулъ изъ хошбы (73) имя
 Адида Алеви (Фашемша), и велѣлъ упоминашь
 въ оной Моспади-Аббасида. Управленіе Егип-
 томъ утвердилось за Салахъ-уд-Диномъ, по
 смерти коего, дѣли его, одинъ за другимъ, вос-
 ходили на престоль. Когда же кончилось вла-
 дѣтельство послѣдняго изъ нихъ, Мелика Салиха,
 то на престоль утвердился одинъ изъ пажей
 его, именемъ Кушузъ (Фирузъ ?), принявшій

прозваніе Мелика Мозаффера. Кейшука-Нойонъ, взяпый имъ въ плѣнъ во время Гулагу, былъ лишенъ жизни; но скоро послѣ сего, Бондокдаръ (знаменосецъ), ша кжеодинъ изъ Мамелюковъ Меликъ-Салиха, возмупившись пропивъ Мозаффера, предалъ его смерти, и овладѣлъ Египтомъ. Рассказываютъ, что Бондокдаръ, во врсцарешвованія своего, съ двумя или тремя приближенными, ѣздилъ въ Румъ для развѣдыванія о состояніи сей страны, и осмопрѣвъ ея границы и дороги возвратился въ Египетъ. Потомъ, опсправивъ къ Абака-Хану посланника, Бондокдаръ извѣщалъ его, что для прогулки и удовольствія, онъ ѣздилъ въ Румъ, и въ лавкѣ шакого-шо шракширщика, заложилъ персень свой, за подданное ему кушанье, прибавляя, что ему было бы весьма пріятно, еслибы Царь приказалъ прислать къ нему шопъ персень. Абака-Ханъ, подивившись опсважности и мужеству Бондокдара, послалъ въ Румъ гонца, повелѣвая Муинъ-уд-Дину Перване, доставъ персень Бондокдара, опсправить его къ сему Государю. Послѣ сего Муинъ-уд-Динъ послалъ къ Бондокдару самыя ласковыя письма, въ слѣдствіе коихъ Султанъ Египетскій успремился на Румъ, а Перване, чрезвычайно испуганный, успѣшилъ опсавить сію страну. Бондокдаръ, пробылъ нѣсколько дней въ предѣлахъ Рума, и возвратившись опшуда съ обильною добычею и безчисленными богатствами, послалъ

къ Абака-Хану письма Перване, извѣщая при томъ, что онѣ были причиною его похода въ Румъ. Абака-Ханъ, услышавъ такія вѣсти, отправился въ Румъ, и рукавомъ гнѣва своего загасивъ свѣчу жизни Перване, отправилъ опрядъ войскъ въ Сирію. Моголы, вошедши въ сію страну, приступили къ осадѣ крѣпости Биры, но тотчасъ были обращены въ бѣгство, прибывшимъ туда Бондокдаромъ. Правивъ 15 лѣтъ счастливо и благополучно, сей Государь переселился на томъ свѣтъ, и на престолъ вступилъ сынъ его Меликъ Саидъ, также умершій по двухлѣтнемъ царствованіи. Послѣ его, пронъ доспался Сейфъ-уд-Дину Калауну, прозванному Илги. Въ 679 году, Абака-Ханъ велѣлъ брату своему Менгу-Тимуру, съ многочисленнымъ войскомъ, вторгнуться въ Сирію и Египетъ. Илги пошелъ на встрѣчу врагамъ, оба войска сошлись въ Хомсѣ (Емессъ), въперъ побѣды повѣялъ на знамена правовѣрныхъ Египтянъ, и невѣрные Моголы, обращаясь въ бѣгство, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Менгу-Тимуромъ, были безъ пощады перебиты.

Паденіе предсѣдателя Дивана и смерть Абака-Хана.

Разсказываютъ, что въ послѣднее время царствованія Абака-Хана, Медждъ-уль-Мулькъ-Езди, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Эмирами, успѣлъ

лишишь благоволенія Иль-Хана предсѣдателя Дивана Шемсъ-уд-Дина Мохаммеда. Сей сильный вельможа былъ лишенъ власпи, а братъ его Ала-уд-Динъ Аша-Меликъ, по навѣшамъ Медждъ-уль-Мулька, также былъ обвиненъ и преданъ суду. Еще дѣло его не было рѣшено, какъ вдругъ Абака-Ханъ скончался въ Гамаданѣ 20 числа Дзуль-Хидже 680 года, царствовавъ 17 лѣтъ.

Никударъ, сынъ Гулагу-Хана.

Въ Воскресенье перваго Ребія 681 года, съ согласія вельможъ и дворянъ, вспушивъ ногою величія на пронъ Царства, въ мѣспѣ называемомъ Алашакъ, Никударъ открылъ двери даровъ и правосудія жишелямъ Ирака и Адербайджана. Принявъ вѣру Ахмеда избраннаго (74) (Да благословишь и да привѣнспивуешь его Господь!), Никударъ принялъ вмѣспѣ и прозваніе Султана Ахмеда. Это событіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ Мусульманъ. Сдѣлавъ по прежнему Везиремъ опышнаго Шемсъ-уд-Дина, онъ оказалъ также благосклонность свою и брату его Ала-уд-Дину, схвативъ Медждъ-уль-Мулька, предавъ его въ руки врага, и приказавъ лишишь жизни; но скоро послѣ сего, 4 числа Дзуль-Хидже упомянушаго года, Ходжа Ала-уд-Динъ, освободившись опъ бѣдспвій сего міра, жилища спраха, переселился въ

спраны высочайшаго блаженства. Когда же стараніемъ и неусыпнымъ попеченіемъ Ходжи Шемсъ - уд - Дина, и счастливымъ правленіемъ Царя Мусульманскаго, народъ Пророка усилился, огонь зависти и ненависти воспламенился въ сердцахъ нѣкоторыхъ Царевичей. Одинъ изъ нихъ, именемъ Аргунъ, поѣхалъ въ Хорасанъ, и пригословивъ шамъ все нужное для похищенія Царской власи, въ Саферъ 683 года, вторгнулся въ предѣлы Дамагана. Султанъ Ахмедъ послалъ противъ бунтовщиковъ Али-Инака, называвшагося вообще Алынакомъ. Сраженіе произошло въ долину Акъ - Ходжъ, и Аргунъ былъ обращенъ въ бѣгство. Послѣ сего Султанъ Ахмедъ отправился въ Хорасанъ, а Алынакъ пушился преслѣдовать Аргунъ - Хана, который однако же успѣлъ достигнуть крѣпости Келаша. Алынакъ прибылъ туда, и разными обольстительными словами, увѣривъ Царевича въ безопасности, привезъ его въ Курджанъ къ Ахмедъ - Хану, который започивъ его въ палаткѣ, приславилъ къ нему для сражи Эрука, брата Буки, съ 4000 воиновъ. Потомъ, по чрезвычайному легкомыслію, и неперѣливно желая предаться всѣмъ удовольствіямъ, Ахмедъ - Ханъ, безъ свиты, поѣхалъ въ Иракъ, велѣвъ предать смерти Аргуна, чрезъ недѣлю послѣ своего отъѣзда; но во время его отсутствія, Бука и многіе другіе Эмиры, которымъ не нравился Исламизмъ Султана, сое-

дннлись между собою, въ полночь освободили Аргуна изъ заключенія, и неожиданно напавъ на Алылака, убили его со множесствомъ другихъ приближенныхъ Султана Ахмеда. На другой день, Бука послалъ къ Караунасамъ гонца на дромадеръ, повелѣвая имъ перехватить на дорогѣ Султана Ахмеда, а чрезъ нѣсколько дней и самъ Аргунъ отправился для его преслѣдованія. Узнавъ, въ окрестностяхъ Эсфарейна, объ освобожденіи и возмущеніи Аргуна, Ахмедъ поспѣшилъ въ орду матери своей, Кушы-Хашунъ, находившуюся въ Серабѣ. Въ продолженіе сего пути, онъ былъ оставленъ всѣми приближенными своими, разбѣжавшимися въ разныя стороны, и чрезъ два или три дня по прїѣздѣ его въ Серабъ, народъ Караунасовъ (75) вшоргся въ шамошнюю орду, и предалъ ее грабежу. Вскорѣ за симъ, когда прибылъ туда самъ Аргунъ, шо Карабукай и Сенгуръ (Сенгуръ?), двое изъ приближенныхъ Султана Ахмеда, соображаясь съ обстоятельствомъ, схватили его и привезли къ Аргуну.

«Каждый часъ, каждую минуту, каждое мгновеніе, измѣняется счастье міра сего.»

Аргунъ шопчасъ предалъ Султана Ахмеда дѣшамъ Кенкурбая, павшаго опъ руки сего Государя, чшобы они разбивъ ему спину, въвозмездіе (76) за смерть отца своего, расперзали шѣмъ сердца Мусульманъ (77).

«Таковъ обычай сего жестокаго міра, что иногда бываешь на сѣдлѣ, иногда подъ сѣдломъ.»

Ахмедъ царствовалъ 2 года и 3 мѣсяца.

Аргунь - Ханъ, сынъ Абака - Хана.

7 числа первой Джуммады 683 года, съ согласіемъ Хановъ, Эмировъ и Царевичей, возложивъ на главу корону Царскую, Аргунь-Ханъ предоспавилъ Букъ полную власть распоряжаться всѣми большими и малыми дѣлами, касающимися до управленія Государства и Финансовъ. Бывшій предсѣдатель Дивана, Шемсъ-уд-Динъ Мохаммедъ, во время освобожденія Аргуна, рѣшившись искать спасенія въ бѣгствѣ, уѣхалъ въ Испанію, и опшуда, моремъ, хотѣлъ опсправиться въ Индоспанъ; но попомъ положивъ руку въ полу упованія, поѣхалъ въ Азербайджанъ въ орду Иль-Хана, и получивъ на дорогѣ весьма ласковое письмо отъ Аргунь-Хана, поспѣшилъ къ нему явиться. Въ мѣсяцѣ Раджебѣ того же года, Бука, замѣшивъ, что бывшій предсѣдатель Дивана начинаешь опять входить въ силу у Аргунь-Хана, оклеветалъ предъ нимъ Шемсъ-уд-Дина въ опсправленіи Абака-Хана, и Аргунь, повѣривъ навѣшамъ злонамѣренныхъ клеветниковъ, лишилъ жизни Шемсъ-уд-Дина. Одинъ поэтъ написалъ слѣдующіе стихи на кончину сего вельможи.

«Отъ смерти его небо облилось кровью,
луна разперзала лице свое и Зюгре (78)

обрѣзала прелестныя локоны свои. Ночь, исполненная печали, облеклась въ мрачную одежду праура, и упрю, повѣявъ холоднымъ дыханіемъ, разорвало покрывало свое.

Говоряшъ, что палачъ пришелъ къ нему въ то время, когда онъ, кончивъ омовеніе, открылъ Коранъ, чѣмъ искалъ въ немъ предзнаменованія (79), и нашелъ слѣдующій стихъ :

«О вы, говорящіе Господу, Ты еси Единный Богъ нашъ, и идущіе путемъ правымъ! Господь ниспослеть вамъ ангеловъ, и не будешь вамъ ни страха, ни печали, но будете радоваться въ раю, обѣщанномъ вамъ.»

По смерти Шемсъ-уд-Дина, Бука пользовался величайшею властію и чрезвычайнымъ уваженіемъ, доколь, по нѣкоторой причинѣ, упоминаемой въ пространныхъ лѣтописяхъ, задумавъ возмущиться, не былъ преданъ смерти. Въ 686 году, Саадъ-уд-Доуле, человекъ пріятнаго обращенія и веселый собесѣдникъ, нашедши своими рѣчами дорогу къ сердцу Государя, воспламенилъ въ саду соспоянія своего огонь Царскаго вниманія и благосклонности. Со дня на день увеличивались важность и достоинство его, и съ часа на часъ, звѣзда счастья и благополучія сего презрѣннаго человека восходила выше и выше, до такой степени, что пріобрѣтши неограниченную власть въ управленіи Государствомъ и финансами, онъ лишилъ всякаго участія въ дѣлахъ прочихъ вельможъ и Эмировъ. Во время могущества

сего нечестивца, презрѣнные Евреи, ступивъ ногою на пронь величїя, начали порицать и ругать послѣдователей истинной вѣры и высокаго закона послѣдняго Пророка. По внушенію сего невѣрнаго, Аргунь-Хань не только повелѣлъ, чшобы Мусульмане не участвовали въ дѣлахъ Дивана, но даже запретилъ имъ входить въ орду свою. Этого негодной человекъ совѣщавалъ даже своему нечестивому Царю, обративъ Каабу⁽⁸⁰⁾ въ идольское капище, и обративъ народъ отъ вѣрованія въ Единого Бога, привесилъ его къ идолопоклонству; но, по чудесному заспупленію Пророка, молитвы Мусульманъ были услышаны, Аргунь сдѣлался опасно болѣнъ и слегъ въ постелю. Эмиры и вельможи, замѣшивъ опасностъ его положенія, спали усердно молишья и щедро раздавали дары и милоспшню. Особенно Саадъ-уд-Доуле находился въ величайшемъ смященіи; помышляя о своихъ грѣхахъ и незаконныхъ намѣренїяхъ, онъ чрезмѣрно печалился и показывалъ совершенное раскаяніе. Посему, начавъ разспилать коверъ ласкъ и справедливости, въ одинъ день разослалъ по всѣмъ обласпямъ 70 повелѣній для ушпшенія народнаго негодванія; но въ слѣдствіе сего рѣшительнаго опредѣленія Пророка: „Смерть ваша, когда настанетъ время, не замѣдлитъ и не ускоритъ ни единымъ часомъ,“ всѣ благодѣянїя его были бесполезны, и болѣзнь Царя усиливалась со дня на

де нь. Когда Тогаджарь-Нойонъ и нѣкошорые другіе Эмиры совершенно опчаялись въ его въ выздоровленіи, шо движимые долговременною ненавистію, пишаемою ими къ Саадъ-уд-Доуле, въ кощѣ мѣсяца Сафера 690 года, они схвапили его и предали смерти. Аргунъ-Ханъ получилъ о семъ извѣстіе находясь при послѣднемъ издыханіи, и 3 числа перваго Ребія шого же года, въ слѣдъ за Саадъ-уд-Доуле, переселился въ другой міръ. Опъ смерти его, щеки послѣдовапелей религіи Мохаммеда разцвѣли какъ розы весною, а сердца враговъ Исламизма были сожжены огнемъ печали и горести какъ листья рушы. Да будетъ слава Господу за непрерывныя благодѣянія и безпреспанныя милости его!

Кенджату-Ханъ, сынъ Абака-Хана.

Во время царшвованія Аргунъ-Хана, Кенджату-Ханъ жилъ въ Румѣ; получивъ же извѣстіе о смерти своего брата, и призываемый Эмирами, въ мѣсяцъ Раджебъ 690 года, онъ прибылъ въ орду. Частъ вельможъ съ опшращеніемъ, и малое число охотно и опъ сердца, посшавили ногу въ кругъ подданства и повиновенія и опкрыли руку на дары и приношенія, а языкъ на хвалу и моленія. Въ слѣдъ за симъ, получивъ непріятныя извѣстія изъ Рума, Кенджату снова пошелъ шуда съ войскомъ,

и въ первомъ Джуммадѣ 601 года, возвращаясь побѣдителямъ, занялся управленіемъ Государства и пріобрѣщеніемъ любви народа и войска. Онъ возвелъ Акъ-Буку въ достоинство Эмиръ-уль-Умераа (81), а должность Везира поручилъ Ходжѣ Саадъ-уд-Динъ-Халеду Зенджани. Во время правленія Кенджашу, въ 693 году, появилось и уничтожилось колдовство, какъ объ этомъ упомянуто во многихъ извѣстныхъ летописяхъ. Говоряще, что Кенджашу большую часть времени проводилъ въ пирахъ и обществѣ красавицъ, и часто срывалъ покрывало непорочности съ дочерей дворянъ и вельможъ. По сей причинѣ, Тогаджаръ-Нойонъ, Туладай и другіе Эмиры, обративъ сердце свое оу сего Государя, согласились возвести на престолъ Байду-Хана, бывшаго правителя Багдада. Узнавъ объ этомъ, Кенджашу заключилъ въ оковы Кайчукъ-Баля, Туладая и нѣкошорыхъ другихъ мятежниковъ. Между тѣмъ, Тогаджаръ, отправивъ тайно въ Багдадъ посланника, извѣщалъ Байду, что для успѣха въ сдѣланномъ ими противъ Кенджашу заговорѣ, ему должно спѣшить своимъ прибытіемъ къ нимъ, и въ слѣдъ за симъ, Байду, съ многочисленнымъ войскомъ, немедленно выступилъ изъ Багдада. Кенджашу-Ханъ, выславъ впередъ противъ него Акъ-Буку и Тогаджара, во вторникъ перваго Джуммады 694 года, самъ отправился на

враговъ. На серединѣ пути, Тогаджаръ возмутился, отдѣлился отъ Акъ - Буки, и войска шопчасъ перешли на его сторону, а Акъ-Бука съ малымъ числомъ оставшихся при немъ воиновъ, принужденъ былъ возвратиться. По прибытіи его, Кенджашу, съ печалью въ сердцѣ и со слезами на глазахъ, поѣхалъ въ Муганъ. Между тѣмъ Кайчукъ-Баль, Туладай и другіе Эмиры, которые заключены были въ Тебризѣ, освободившись спараніемъ нѣкопрыхъ доброжелателей Байду-Огула, бросились внезапно въ Муганъ, и овладѣвъ Кенджашу-Ханомъ, шопчасъ предали его смерти. Кенджашу былъ самый щедрый изъ всѣхъ дѣшей Гулагу-Хана; правилъ справедливо и правосудно и ни когда, ни одинъ невинный не былъ убитъ по его повелѣнію. Въ Исторіи чешырехъ Улусовъ (82) упомянуто, что настоящее имя Кенджашу, есть Анкашу, что значить на Могольскомъ „удивительно прекрасный“ или „блестательный.“

Байду-Ханъ, сынъ Таргая сына Гулагу-Ханова.

Въ концѣ перваго Джуммады 694 года, съ согласія Эмировъ и вельможъ, и при радостныхъ восклицаніяхъ всего народа, Байду-Ханъ всшупилъ на престолъ въ окрестностяхъ Гамадана. Въ санъ Эмиръ-уль-Умераа, онъ возвелъ Тогаджаръ-Нойона, бывшаго основате-

лемъ его могущества, а должность Везиря и управленіе дѣлами Дивана предоеставилъ Джемаль-уд-Дину Деспджердани. Когда Царевичъ Газанъ, правившій Хорасаномъ со времени смерти отца своего Аргунъ-Хана, узналъ о убіеніи Кенджапу и воцареніи Байду-Хана, порѣшившись опмстить смерть своего дяди, прибѣгнулъ къ Эмиру Ноурузъ-Гази, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о средствахъ исполнить свое намѣреніе. Эпошъ Эмиръ Ноурузъ былъ сынъ Аргунъ-Аги, при попомкахъ Чингизъ-Хана болѣе 39 лѣтъ управлявшаго Хорасаномъ, и по смерти отца своего, находился при дворѣ Аргунъ-Хана; когда же Бука, по повелѣнію сего Государя, былъ преданъ смерти, онъ бѣжалъ въ воспочныя провинціи Государства, принялъ шамъ Исламизмъ, и воспламенившись ревностію къ вѣрѣ, перебилъ множество идолопоклонниковъ. Долгое время онъ находился въ враждѣ съ Царевичемъ Газаномъ, но наконецъ, въ 690 году, они примирились и Эмиръ Ноурузъ прибывъ къ Газану, цѣловалъ его ногу, сдѣлался весьма сильнымъ при семъ Государѣ, и былъ удостоенъ особенной его милости. Такимъ образомъ, вознамѣрившись овладѣть Иракомъ и Азербайджаномъ, Газанъ спалъ совѣтоваться о семъ дѣлѣ съ Ноурузъ-Гази, копорой опвѣчалъ ему, что онъ обязывается возвести его на престолъ, и воздалъ Байду-Хану достойную на-

граду за дѣла его, съ шѣмъ условіемъ, чшобы Царевичъ оставилъ свое невѣріе и идолопоклонство, и принялъ вѣру послѣдняго Пророка. Газанъ согласился, и въ мѣсцѣ называемомъ Фирузъ-Кутъ, публично исповѣдалъ единство Божіе. Въ сей же самый день, милостію Господнею, нѣсколько тысячъ чловѣкъ перешли изъ бѣдствія невѣрія, къ блаженству Исламизма.

Послѣ сего Газанъ отправился къ Азербайджану, и прибывъ въ окрестности Рея, послалъ къ Байду-Хану краснорѣчиваго посла, пребуя ошъ него выдачи убійць Кенджапу. Когда же посоль возвратился не достигнувъ желаемаго, то по совѣшу Ноуруза, Газанъ явно поднялъ знамя возмущенія. Войска Байду были также приведены въ движеніе, и когда сошлись караулы (85) обѣхъ армій, то между ними произошла сшибка, въ кошорой карауль Байду-Хана былъ обращенъ въ бѣгство. Не смотря на сіе, Газанъ, въ другой разъ, отправилъ къ Байду посла, и весьма дружелюбно извѣщалъ его, что эта сшибка произошла безъ его вѣдома. Байду-Ханъ, съ своей стороны, отвѣчалъ также весьма ласково, и между ними положено было увидѣться другъ съ другомъ, и безъ чужаго посредства, самимъ переговоришь о своихъ дѣлахъ. За симъ, въ назначенный день, оба Государя съѣхались съ войскомъ въ определенное мѣсто, и выступивъ впередъ съ

нѣсколькими людьми, встрѣтили другъ друга съ честью и уваженіемъ. Газанъ просилъ Государственныхъ удѣловъ Фарса и Ирака принадлежавшихъ Аргуну; Байду-Ханъ легко на сіе согласился, и они опредѣлили, сдѣлавъ на другой день пиръ, каждому отправиться попомъ во свояси; но Байду-Ханъ и Эмиры его не прежде разошлись съ мѣсяца свиданія, какъ рѣшившись назавтре, во время обѣда, убили Газана. Узнавъ о замыслѣ враговъ, и пользуясь мракомъ ночи, шепотою подобной сердцамъ невѣрныхъ, Газанъ, съ помощію свѣтильника благодати Божіей, отправился въ Хорасанъ. Байду же, узнавъ на другой день объ уходѣ Газана, весьма опечалился ошъ своей неудачи; но въ слѣдъ за симъ, Газанъ, снова отправивъ посла, извѣщалъ Байду-Хана, что онъ намѣревался примириться съ нимъ, но уѣхалъ, не испросивъ на то его позволенія, пошому, что примѣнилъ признаки возмущенія со стороны нѣкоторыхъ сильныхъ Эмировъ. Байду, по видимому удовольствовавшись симъ извиненіемъ, далъ повелѣніе Меликъ-Исламъ Джемаль-уд-Дину вручить посланнымъ Газана всѣ Государственные удѣлы Фарса. Но когда люди Царевича привезли въ Фарсъ ярлыкъ Байду-Хановъ, то Джемаль-уд-Динъ отказался оному повиноваться. Приближенные Газана, будучи симъ чрезвычайно удивлены, возвратились назадъ.

Между тѣмъ Эмиръ Ноурузъ, для узнанія тайнаго расположенія умовъ Эмировъ Ирака и Азербайджана, подъ видомъ посольства, прїѣхавъ къ Байду-Хану, скрышно условился съ Тогаджаромъ, взаимною помощію, сложивъ коверъ царствованія Байду-Хана, возвести на престолъ Газана. Подозрѣвая Ноуруза, Байду-Ханъ нѣсколько времени не опускалъ его, но наконецъ обольщенный предложеніями сего Эмира кляпвенно ему обѣщавшаго, прїѣхавъ въ Хорасанъ, схвативъ Газана и приславъ его къ нему связаннаго, позволилъ Ноурузу возвратиться. Эмиръ Ноурузъ, прибывъ ко двору Царевича, исполняя кляпву свою, послалъ Байду-Хану связанной кошель, называющійся по Турецки *Казанъ*. Царь и Эмиры, удивленные сею выдумкою, раскаялись что опустили Ноуруза. Въ сіе время, Сахиби-Аземъ Ходжа Шемсъ-уд-Динъ Зенджани, присоединившись въ области Себзеваръ къ войску Газана, извѣстилъ его о расположеніи къ нему Эмировъ и вельможъ Байду-Хана. Въ слѣдъ за симъ, отправивъ впередъ Эмира Ноуруза съ Садри-Джеганомъ и другими важнѣйшими сановниками, Газанъ попомъ и самъ пошелъ на Азербайджанъ. Двинувшись съ поспѣшностію, Ноурузъ въ полночь остановился въ мѣстѣ, оспоявшемъ на двѣ шанціи ошъ орды Байду, и лишь только Тогаджаръ и нѣкопорые Эмиры Ирака, получили извѣстіе о прибытіи Ноурузъ - Бей,

какъ топчасъ же явились къ нему въ лагерь. Разспроенный и оставленный счастьемъ Байду обратился въ бѣгство, но былъ преслѣдуемъ Эмиромъ Ноурузомъ, копорый наспигнувъ въ Нахджеванъ (Нахичеванъ), сего несчастнаго Государя, день жизни его топчасъ перемѣнилъ въ вечеръ смерти.

Султанъ Махмудъ-Газанъ, сынъ Аргунъ-Хана.

Въ мѣсяцъ Дзуль-Хидже 694 года, въ день праздника Идуль-Адха⁽⁸⁴⁾, Газанъ-Ханъ звѣздою своего восшесшвія освѣшилъ міръ, и своею щедрою особою украсилъ пронъ міроправленія. Въ сей же самый день изданъ былъ ярлыкъ, копорымъ повелѣвалось Моголамъ, низровергнувъ основаніе невѣрія, принявъ высочайшую религію Мусульманскую. Топчасъ по вспупленіи на пресполь, Газанъ послалъ въ Хорасанъ Эмира Ноуруза для прекращенія возмущенія нѣкопорыхъ родспвенниковъ своихъ, перешедшихъ чрезъ Аму. Ноурузъ-Гази опсправился шуда, и съ полнымъ успѣхомъ окончивъ возложенное на него порученіе, возвратился ко двору, но чрезъ нѣсколько времени, по повелѣнію Султана, снова поѣхалъ въ Хорасанъ для управленія и защиты сей провинціи. Воспользовавшись его опспушсшвіемъ, нѣкопорые Эмиры спали обвиняшь предъ Султаномъ сего ревностнаго вошеля за религію Мусульманскую,

въ томъ, что онъ имѣешь враждебныя расположенія къ Газанъ-Хану и находишься въ дружбѣ съ Государемъ Египетскимъ; а Садръ-уд-Динъ Халеди, бывший предсѣдателемъ Дивана, написавъ поддѣльное письмо отъ лица Эмира Ноуруза, и наполнивъ оное изъявленіями искренности и единодушія къ Государю Египетскому, представилъ оное Газанъ-Хану. Сей Государь, давно уже обезпоиваемый великою властію Ноуруза, услышавъ сіи рѣчи, безъ всякаго розыска и развѣдыванія, весною 696 года, изъ лѣшняго спана своего въ Гамаданъ, отправилъ въ Хорасанъ, съ многочисленнымъ войскомъ Куплукъ-Шахъ-Нойона, Эмира Султана (Суншай?) и Пербедока (Перкадака?), съ повелѣніемъ не возвращаться, доколѣ не лишатъ жизни Эмира Ноуруза. По прибытіи въ Хорасанъ сихъ трехъ Эмировъ, Ноурузъ, не будучи въ соспояніи имъ сопровивляться, искалъ убѣжища у зятя и воспитанника своего Меликъ-Фахръ-уд-Дина Керша; но когда Куплукъ-Шахъ прибылъ въ Герашъ, безчеловѣчный Меликъ принялъ его весьма учтиво, и Ноуруза, связаннаго и скованнаго, предалъ врагамъ. 22 числа упомянушаго мѣсяца, превративъ весну жизни Эмира Ноуруза въ осень смерти, Куплукъ-Шахъ отправилъ голову его въ Царскую орду.

Въ 697 году, Газанъ послалъ въ Хорасанъ брата своего Хербенде-Огула, называвшагося

также Олджайшу Сулпаномъ, но болѣе извѣснаго подъ именемъ Сулпана Мохаммеда Худабенде. Сей Царевичъ поссорился тамъ съ Меликъ-Фахръ-уд-Диномъ Керпомъ, но наконецъ, стараніемъ Шейхъ-уль-Ислама Ходжи Шегабъ-уд-Дина Хаджи, они примирились. Въ 699 году, Ходжа Садръ-уд-Динъ Зенджани, прозванный Садри-Джеганомъ, подъ предлогомъ завладѣнія казною и правленіемъ, былъ подвергнутъ наказанію и лишенъ жизни, а придворный врачъ Ходжа Рашидъ-уд-Динъ (85) и Ходжа Саадъ-уд-Динъ сдѣланы были Везирами на его мѣсто.

О Государяхъ Египетскихъ и происшествіяхъ, случившихся между Газаномъ и Меликъ-Насиромъ.

Когда Сейфъ-уд-Динъ Калаунъ, прозванный Илги, царствовалъ въ Египтѣ 18 лѣтъ, въ 690 году, переселился въ вѣчнось, на пресполь вспустилъ сынъ его Меликъ-Эшрефъ. Послѣ тысячедневнаго его царствованія, посвященнаго попеченіямъ о благѣ народа, Бидере (?), одинъ изъ счастливицевъ, возвеличенныхъ Эшрефомъ, соединясь съ нѣсколькими неблагодарными пажами, убилъ сего Государя, и возвелъ на пресполь брата его Меликъ-Насира, а самъ принялъ санъ Эмиръ-уль-Умераа. По прошествіи года, когда дѣла находились въ такомъ сошояніи, Кейпука соединясь съ Ладжиномъ и пажами Эшрефовыми, сдѣлалъ возмущеніе, и

убивъ Бидере, самъ занялъ пресполю, а Ладжину далъ начальство надъ войсками. Чрезъ два года послѣ сего, Эмиры Египетскіе, вѣроломно низвергнувъ съ престола Кейшуку, возвели на оный Ладжина; но въ 697 году, возмутившись также и прошивъ Ладжина, они предали его смерти, а бразды правленія вручили опять Меликъ-Насиру. Во время своего царствованія, Меликъ-Насиръ послалъ 4000 всадниковъ въ Расъ-уль-Айнъ, правители коихъ плашили подашь Газану, съ повелѣніемъ разграбивъ и разоривъ сіи мѣста, предашь смерти многихъ Мусульманъ. По сей причинѣ, Султанъ Махмудъ-Газанъ, вознамѣрившись завоевать Сирію и Египеть, 20 числа Сафера, съ 90,000 войска пошелъ въ походъ на сіи страны. Меликъ-Насиръ, горя желаніемъ войны, также двинулся съ многочисленнымъ войскомъ; сраженіе произошло въ окрестностяхъ Эмессы, Египтяне обратили пыль и лишились большаго числа войска. Самъ Султанъ Египетскій бѣжалъ съ такою поспѣшностію, что когда сошелъ съ коня, не имѣлъ при себѣ семи всадниковъ. Пробывъ въ Эмессѣ два дня, Султанъ Махмудъ-Газанъ отправился попомъ къ Дамаску, и прибывъ въ сей городу, прекрасному какъ рай, даровалъ безопасность его жителямъ. Помомъ препоручивъ Куплукъ-Шаху покореніе крѣпости Дамасской, и оставивъ по надежному чиновнику въ каждомъ Сирійскомъ

городъ, отправился въ обратную пушь. Едва перешелъ онъ за Эвфратъ, какъ жишели крепостей Сирійскихъ взбунтовались, и начавъ кровопролитіе, вышли ночью изъ своихъ укрѣпленій, и укравъ у Моголовъ лошадей, убивали всѣхъ изъ нихъ, кого ни находили. По сей причинѣ, Эмиры, почитая полезнымъ возвратишьяся, соединились и перейдя Эвфратъ, прибыли въ Царскую орду. Въ другой разъ перешедши Эвфратъ для завоеванія Сиріи, Газанъ-Ханъ подвигался весьма медленно, и въ 702 году, прибывъ въ окрестности Алеппо, нѣсколько дней провелъ тамъ въ удовольствіяхъ и забавахъ. Послѣ сего, оставивъ Кушлукъ-Шахъ-Нойону, Чубанъ-Бею и нѣкоторымъ другимъ Эмирамъ трудъ завоеванія Сиріи, самъ поднялъ знамя возвращенія.

Между тѣмъ, Меликъ-Насиръ, съ многочисленными войсками, остановившись въ окрестностяхъ Дамаска, ожидалъ Газанъ-Хана. Когда Кушлукъ-Шахъ Нойонъ и другіе храбрые Эмиры, перешедши Эвфратъ, приступили къ осадѣ Эмессы, то одинъ человекъ, пришедши изъ Дамаска, распустилъ слухъ, что Меликъ-Насиръ еще не прибылъ въ Дамаскъ, но что жишели сего города, съ многочисленными богатствами, отправляются въ Египетъ. По сей причинѣ, полководцы Газановы пошли къ Дамаску, и прибывъ въ одинъ (*) въ мѣ-

*) Вероятно день. Въ текстѣ пушь находится пропускъ.

сто называемое Мерджъ (?), на вершину одного холма, вдругъ увидѣли опшуда всю долину наполненную войсками; ибо Меликъ-Насиръ, услышавъ о возвращеніи Газана, еще далѣе подвинулся впередъ. На другой день, съ обѣихъ споронъ, успроивъ ряды, вспустили въ сраженіе. Хопя Эмиръ Чубанъ сражался храбрѣе Руссема и Эсфендіяра (86), но наконецъ побѣда склонилась на спорону Насира; Куплукъ-Шахъ-Нойонъ, Чубанъ и другіе Эмиры и вельможи обратились въ бѣгство; Моголы, преслѣдуемые Египтянами, потеряли около 10,000 убитыми. Когда бѣжавшіе Эмиры, въ Саферъ 703 года, прибыли въ Оджанъ въ орду Газанъ-Хана, онъ велѣлъ всѣхъ ихъ наказати и высѣчь, сообразно винѣ каждаго, Чубана же опличилъ, подаривъ ему чалму и поясъ.

Смерть Газанъ - Хана.

Послѣ бѣгства Куплукъ-Шаха, сей правосудный Государь сдѣлался весьма боленъ въ окрестностяхъ Казвина, а на пути Царскаго войска, изъ сего мѣста къ зимнимъ жилищамъ, здоровье совершенно его опшавило, слабость усилилась и никакого средства не опшавалось къ излеченію. Узнавъ, что настало время перейти въ другой міръ, Газанъ-Ханъ призвалъ Эмировъ и Нойоновъ, сдѣлалъ завѣщаніе и назначилъ наследникомъ брата своего Ол-

джайшу Сулпана, находившагося въ Хорасанѣ. Послѣ сего, опшравивъ лице ошъ суешы сего плѣннаго міра, въ Воскресенье 10 числа Шау-аля 703 года, во время вшораго Намаза (87), переселился въ сады райскіе. Всѣ знашные и могущеспвенные Ханы и Нойоны, не будучи въ соспоянніи удерживать горесши своей, предались плачу и рыданію. Тѣло сего милосердаго Государя было перенесено въ Тебризь, и шамъ предано землѣ. Описаніе зданій и благодѣяній сего Монарха, одареннаго блиспапельнѣйшими качеспвами, находипся въ обширныхъ швореніяхъ, а сочишпель, опасаясь многословія, извиняешся въ шомъ, что не упоминаешъ объ оныхъ. Газанъ жилъ 33 года и царспвовалъ 7 лѣшъ и 9 мѣсяцевъ.

Öldжайту Султанъ, сынъ Аргунъ-Хана.

Прибывъ въ Оджанъ 5 числа Дзуль-Хидже 703 года, и исполнивъ обязанности праура, Öldжайшу Сулпанъ, 15 числа шого же мѣсяца, вспушилъ на пресполь. Онъ возвелъ Куплукъ-Шаха въ санъ Эмиръ-уль-Умераа, а Ходжу Рашидъ-уд-Дина и Ходжу Саадъ-уд-Дина по прежнему оставилъ Везирями; но чрезъ нѣсколько времени Саадъ-уд-Динъ, подозрѣваемый въ завладѣніи казною Дивана, былъ лишень жизни и Ходжа Алишахъ Джиланъ (Джилани?) сдѣланъ шоварищемъ Рашиду. Весною 704 года, Сулпанъ Мо-

хаммедъ Худабенде положилъ основаніе городу и крѣпости Султаніи; когда же поспроеніе оной въ скоромъ времени было окончано, сдѣлалъ ее своею столицею. Въ царствованіе его, нѣкошорые Эмиры Египетскіе и Сирійскіе, между прочими Джемаль-уд-Динъ Акрамъ и Кара-Сенкуръ, бѣжавъ отъ Меликъ-Насира, искали убѣжища у Иль-Хана, и будучи имъ благосклонно приняты, рассказывали ему о пиратствѣ и несправедливостяхъ Меликъ-Насира. Въ слѣдствіе сего, Султанъ Мохаммедъ Худабенде вознамѣрился завоевать Сирію и Египетъ, и пригопоставивъ нужные запасы и оружіе, двинулся съ своими побѣдоносными войсками на Царство Насира. Въ Воскресенье, въ первыхъ числахъ Рамадана 712 года, перешедши чрезъ Эвфратъ, въ Пятницу 6 числа того же мѣсяца, остановился предъ Рахбешъ-уш-Шамъ. Храбрѣйшіе изъ воиновъ его окружили сію крѣпость, и бой запылалъ съ обѣихъ споронъ; но послѣ многихъ прудовъ и усилій, стараніемъ Ходжи Рашидъ - уд - Дина, это дѣло было миролюбиво окончано, и 24 числа упомянушаго мѣсяца, Государь благополучно и съ побѣдою отправился въ обратную пушь къ столицѣ своей.

Между шѣмъ Кѣпекъ-Ханъ и Ейсуръ-Огланъ, съ многочисленными войсками перешедши Аму, всѣми силами успремались на завоеваніе Хорасана. Эмиръ Есауль, Эмиръ-Али Кушджи и

другіе, находившіеся къ сей области, Эмиры Иль-Хановы обратились въ бѣгство предъ войсками Мавараннагрскими; когда же Оджайшу-Султанъ, узнавъ о сихъ происшествіяхъ, немедленно рѣшился идти въ Хорасанъ, но непріятели, испуганные уже однимъ извѣстіемъ объ этомъ, постыжили возвратиться въ свои жилища. Послѣ сего Иль-Ханъ назначилъ старшаго сына своего, Султана Абу-Саида, для управленія Хорасаномъ, и снабдивъ его снарядами и многочисленною свитою, прислалъ къ нему Ашабекомъ (дядьдою) Эмира Сиюнджа. Царевичъ, въ 715 году, поѣхалъ въ назначенную ему область, и на лѣшнемъ становищѣ, называемомъ Кешки-Мюрадъ, соединился съ Эмиромъ Есауломъ и Эмиромъ Али-Кушджи бѣжавшими отъ Кёпекъ-Хана (Кибакъ-Хана?). Прибывъ въ Хорасанъ, Абу-Саидъ утвердилъ тамъ правосудіе, принялъ житейскія сейспраны подъ крыло милости и снисхожденія, и счастливымъ пріѣздомъ своимъ прекратилъ всѣ бѣдствія. Между тѣмъ Кёпекъ-Ханъ поссорился съ Ейсуромъ, и сей послѣдній, съ согласія Иль-Хана, прибылъ въ Хорасанъ. Въ 617 году, Оджайшу сдѣлался смертельно боленъ, и въ праздникъ Идуль-Фитре⁽⁸⁴⁾, рука судьбы сложила страницу его жизни.

« Сей праздникъ чрезвычайно радостный, былъ теперь исполненъ горести для жителей Ирана. »

Мохаммедъ Худабенде царшвовалъ 12 и жилъ 36 лѣтъ. Между всѣми пошомками Чингиза, онъ опличался правосудіемъ и спараніемъ ушвердиль религію Мохаммеданскую. Во время царшвованія своего, обращалъ особенное вниманіе на воспитаніе Сеидовъ, Улемовъ, Учишелей и Муфшіевъ, и любилъ чрезвычайно семейство Алія, для чего и на монетахъ вѣлѣлъ чеканить имена двѣнадцати Имамовъ.

Султанъ - Абу - Саидъ, сынъ Олджайту - Султана.

Услышавъ, что болѣзнь отца усилилась, Абу-Саидъ отправился въ Султанію; но прежде его прибытія туда, судьба окончила дѣло свое, и Олджайту Султанъ былъ уже въ жилищѣ вѣчносши. Доспигнувъ означеннаго мѣсна, въ началѣ 717 года, по исполненіи должнаго праура, въ мѣсяцѣ Саферѣ того же года, онъ всшупилъ на прешоль, и показавъ великую заботливосшь въ управленіи дѣлами Государства и народа, распустилъ знамя справедливосши и правосудія. Должносшь Эмиръ-уль-Умераа онъ препоручилъ Чубанъ - Нойону, а Везирство оставилъ по прежнему Ходжѣ Рашиду и Ходжѣ Али-Шаху. Пользуясь малолѣтствомъ Государя, бывшаго только 12 лѣтъ, Эмиръ Чубанъ присвоилъ себѣ управленіе Царствомъ и финансами, и спалъ самовласшио завѣдывать всѣми Государственными дѣлами.

Въ 718 году, по причинѣ несогласія и споровъ, происходившихъ между членами Дивана, Ходжа Али-Шахъ Джиланъ, щедрыми подарками, до такой степени привлекъ на свою сторону Эмировъ и вельможъ, и особенно Эмира Чубана, что они, лишивъ Ходжу Рашида благосклонности Султана, безвинно предали смерти сего превосходнаго и добродѣтельнаго Везиря. Моулана Джелаль-уд-Динъ Эшки (?), въ описаніи сего происшествія, говоритъ:

« Когда Рашидъ, руководитель народа и религіи, перешелъ въ будущую жизнь, по писецъ, время кончины его, означилъ словами *Таба-Серагу* (Да будетъ благовоненъ прахъ его!) (88) »

Въ семь же самомъ году, Царевичъ Ейсуръ, сдѣлавъ въ Хорасанѣ возмущеніе, быспро двинулся на Мазандеранъ, а Узбекъ, Царь Кипчакской, вшоргнувшись чрезъ Дербеншъ, успремился на Адербайджанъ. Султанъ Абу-Саидъ-Ханъ, назначивъ Эмира Хусейна Гурекана для опраженія войска Ейсурова, и пославъ въ слѣдъ за нимъ Эмира Чубана, самъ опправился на зимнія жилища въ Карабагъ; когда же распроспранился слухъ о прибышій въ Дербеншъ Хана Узбека, то будучи въ крайней необходимости, онъ, съ малымъ количествомъ находившагося при немъ войска, пошелъ къ берегамъ рѣки Кура. Между тѣмъ, какъ враги грабили и расхищали по ту сторону сей рѣки, Эмиръ Чубанъ, слѣшившій въ Хорасанѣ,

прибыль въ Бейлеканъ, и получивъ шамъ извѣстіе о вторженіи Узбека, переменилъ намѣреніе, и съ 20,000 войска присоединился къ своему Государю. Тотчасъ по прибытіи его, какая-то слабость овладѣла войсками Узбека, и они успремились назадъ въ страну свою; узнавъ объэтомъ, Эмиръ Чубанъ, съ быспрошою молніи и вихря, перешель чрезъ рѣку, и пламеннымъ мечемъ своимъ пожегъ жапву жизни множества враговъ; по возвращеніи же своемъ, приказаль наказашъ и высѣчь Курмиши сына Альнакова и многихъ другихъ Эмировъ, которые, прежде его прибытія, шоропились вспушпшь въ сраженіе съ врагами, и не слушали повелѣній Государя. Оскорбленные Эмиры рѣшились возмушпшься при первой возможности, и когда Сулшанъ Абу-Саидъ отправился въ Сулшанію, а Чубанъ пошелъ въ Гурджеспанъ (Грузію), они воспользовавшись симъ случаемъ, какъ волки бросились его преслѣдовашъ; когда злонамѣренные Эмиры находились уже близко отъ мѣста, гдѣ остановился Чубанъ, онъ оставивъ юрпу свою, успремился въ другую сторону. Разграбивъ шанъ Чубана, буншовщики слѣшили по слѣдамъ его, и настпгнувъ, вспушили съ нимъ въ кровопролитную бпшву. Чубанъ былъ разбишъ и съ нѣсколькими изнуренными воинами, предавшись бѣгспву, разными хпспроснями едва успѣль доспичъ Сулшаніи. Тогда Курмиши, Иренджинъ, Тогмакъ,

Исбука, Ильдурджи, Чубанъ Каранунасъ и другіе Эмиры, рѣшившись на битву, съ безчисленными войсками, бросились преслѣдовать Чубана, и прибывъ къ предѣламъ Султаніи, перешли чрезъ рѣку Сефидъ-Рудъ. Увидѣвъ мужество непріятелей, Султанъ Абу-Саидъ самъ пошелъ имъ на встрѣчу, со всѣми находившимися при немъ Эмирами и войсками. Когда противники сошлись, то какъ море Хазарское (Каспійское), когда оно закипитъ и зашумитъ, съ мечами и кинжалами яростно успремались другъ на друга. Въ семъ сраженіи особенно отличились храбростію и мужествомъ Эмиръ Иренджинъ, жена его Царевна Кенджикъ, сынъ коей Эмиръ Шейхъ-Али былъ убитъ, попавшись въ руки воиновъ Абу-Саида, и Абдъ-уль-Рахманъ сынъ Эмира Курмиши. Уже едва не разбито было войско Царское, какъ вдругъ Султанъ Абу-Саидъ, съ помощію Божіею, извлекши мечъ геройства, своею драгоцѣнною особою успремляется на поле сраженія. Побѣдоносныя войска его, воспламененныя отважностію своего Государя, разомъ ударили на враговъ, и кровь полилась изъ подъ мечей, какъ дождь изъ облаковъ. Въпрѣ побѣды повѣялъ на знамена правосуднаго Шаха; Иренджинъ, Тогмакъ и Исбука попавшись въ плѣнъ, по успавамъ Яса, были преданы смерти, а Курмиши, сынъ его Абдъ-уль-Рахманъ, Бука Ильдурджи и Чубанъ-Караунасъ обратились въ бѣгство, но также

наконецъ были схвачены воинами Абу-Сауда, и въ слѣдствіе повелѣній Яса, лишены жизни. По причинѣ необыкновенной храбрости и мужества, оказанныхъ въ семь сраженіи Царемъ Ирана, постановлено было, чтобы писцы къ шишулу Царскому прибавляли слово Багадуръ. Ейсуръ, услышавъ въ Мазендеранѣ объ оправданіи Эмира Хусейна Гурекана, сдѣлавъ множество опустошеній, пошелъ назадъ. Преслѣдуемый сіимъ военачальникомъ, слѣдившимъ по слѣдамъ его, онъ успремился на Нишабуръ, и прибывъ въ окрестности сего города, наложилъ конприбуцію на жишелей онаго; когда же услышалъ, что Эмиръ Хусейнъ остановился въ двухъ фарсахъ отъ Нишабура, то не получивъ ничего изъ положенной конприбуціи, пошчасъ чрезъ Тусъ пошелъ на Джамъ, откуда отправилъ въ Гератъ Мубарекъ-Шаха сына Буджаева, и пошчасъ же въ слѣдъ за нимъ послалъ также шуда и Мекшуба (?), повелѣвая имъ осадить Меликъ - Геясъ - уд - Дина Керта. Когда они прибыли въ окрестности города, то Меликъ спалъ ногою сопротивленія, и огонь сраженія возгорѣлся. Между тѣмъ Царевичъ Ейсуръ, услышавъ, что Эмиръ Хусейнъ слѣшилъ впередъ съ войсками Иракскими, пошчасъ отправивъ посла, призвалъ назадъ Мубарекъ-Шаха и Мекшуба; но по прибытіи ихъ, узнавъ навѣрное, что полученное имъ извѣстіе было ложно, и что Эмиръ Хусейнъ

еще два мѣсяца пробудешъ въ своихъ наспо-
ящихъ жилищахъ, Царевичъ Ейсуръ, собравъ
совѣшъ, разсуждалъ о томъ, осшавашься имъ
или ишши далѣе; и когда положено было иш-
ши къ Герапу, и всеми мѣрами спарашься осаж-
дашъ сей городъ, но распусшивъ знамя похо-
да, 22 числа перваго Ребія 719 года, Ейсуръ
осшановился на полѣ называемомъ Нешуронъ(?),
и въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, осадюю и биш-
вами, безпокоюлъ Меликъ-Геясъ-уд-Дина; когда
же наконецъ увидѣлъ, что дѣло его не подвиг-
гаешся впередъ, онсправился въ Гермсиръ.
Эмиръ Хусейнъ, скоро послѣ сего, прибывъ въ
Герашъ, вмѣспъ съ Меликъ-Геясъ-уд-Диномъ,
пошелъ по слѣдамъ Ейсура въ Апмейданъ Ре-
зинъ, захвашилъ тамъ нѣкошорыхъ буншов-
щиковъ, и предавъ ихъ смерши, возвратился
назадъ. Говоряшъ, что Ейсуръ, въ сей же са-
мой обласши, въ бишвѣ съ однимъ изъ попом-
ковъ Джагапай-Хана, былъ взяшъ въ плѣнъ
и лишень жизни.

*Описаніе нѣкоторыхъ происшествій, слѣжившихся
въ царствованіе Султана Абу-Саида Багадуръ-
Хана, и конины Эмира Чубанъ-Нойона.*

Въ 721 году, Эмиръ Чубанъ, взявъ въ су-
пружество Царевну Саши-Бекъ, праздновалъ
свадѣбу свою съ величайшимъ блескомъ и ве-
селіемъ. Въ 722 году, правитель Рума, Эмиръ

Тимуръ-Ташъ сынъ Эмира Чубана, сдѣлавъ возмущеніе, велѣлъ чинашъ хошбу въ свое имя. Эмиръ Чубанъ, въ самую средину зимы, отправился въ походъ, чтобъ прекрашнть возмущеніе своего сына, и Тимуръ-Ташъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ явиться къ опцу, который заключивъ его въ оковы, привезъ въ спанъ Ханскій. Изъ уваженія къ Эмиру Чубану, Султанъ Абу-Сайдъ Багадуръ-Ханъ простилъ Тимуръ-Таша, и снова сдѣлалъ его правителемъ Рума. Въ 723 году, Ходжа Али-Шахъ умеръ въ Оджанѣ естественною смертію, и намѣстникъ Эмира Чубана, Ходжа Рокнъ-уд-Динъ Саини, сдѣланъ былъ Везиремъ. Въ семъ же самомъ году, Эмиръ Чубанъ выдалъ дочь свою Багдадъ-Хашунъ, единственную въ свѣтѣ по красотѣ своей, за мужъ за Эмира Шейхъ-Хасана, сына Эмира Хусейна, сына Акъ-Буки, называвшагося также Шейхъ-Хасаномъ Ильхани и Шейхъ-Хасаномъ-Бюзюртъ, а въ 725 году, Султанъ Абу-Сайдъ, влюбившись въ Багдадъ-Хашунъ, вдругъ совершенно лишился терпѣнія и спокойствія. Вотъ одна изъ сочиненныхъ имъ въ то время Газелей (89).

«Спупай къ Мисру сердца моего, чтобъ видѣшь Димешкъ души моей, потому, что всѣ желанія сердца моего спремятся къ Багдаду (10).»

Дѣйствуя въ слѣдствіе Яса Чингизова, гдѣ сказано, что если Ханъ попребуешь къ себѣ

какуюнибудь женщину, то мужъ, разведясь съ нею, долженъ опослать ее въ гаремъ Шахскій, Султанъ Абу-Саидъ отправилъ одного изъ приближенныхъ своихъ къ Эмиру Чубану, и извѣстилъ его о намѣреніи своемъ. Услышавъ такія рѣчи, Чубанъ возымѣлъ сильную ревность, и далъ своему Государю весьма неприличный отвѣтъ. Султанъ смолчалъ, но безпокойство засѣло въ уголку его благовоной души. Пошомъ, разсуждая, что если любовникъ будетъ отдѣленъ большимъ пространствомъ отъ предмета любви своей, то любовный жаръ его остынетъ, Чубанъ послалъ Эмира Шейхъ-Хасана съ Багдадъ-Хашунъ въ Карабагъ, а Султана, волею и неволею, заставилъ провести зиму въ Багдадъ. Когда великій Государь прибылъ въ сей городъ Исламизма, любовь къ Багдадъ-Хашунъ болѣе и болѣе спала овладевать свѣтлымъ умомъ его, и

«Хотя говорятъ, что любовная болѣзнь излечивается путешествіемъ, но я узналъ, что въ грустномъ сердцѣ она расщепъ съ каждой ступеніей.»

Между тѣмъ Везиръ Саидъ, прозванный Меликъ-Нусрешъ-уд-Динъ Адиль, при всякомъ случаѣ, явно восставалъ противъ дѣлъ и поступковъ Эмира Чубана, и слова его, какъ капля, мало по малу, продалбливающая камень, впечатлѣвались на доскѣ сердца справедливаго Султана; но Димешкъ-Ходжа, сынъ Чубановъ, бывшій въ числѣ приближеннѣйшихъ особъ

Сулшана, увѣдомилъ отца о неблаговоленіи къ нему Государя и о доносахъ Везиря. Чубанъ почелъ приличнымъ, для сохраненія своей безопасности, отправишься въ какую нибудь отдаленную обласшь, и взявъ съ собою Везиря Саина, въ удобное время, доспойно вознаградишь его за неблагодарность. Посему, подъ предлогомъ управленія Хорасаномъ, весною онъ прибылъ въ Сулшанію.

Скоро Эмиръ Димешкъ-Ходжа присвоилъ себѣ самовластное управленіе всѣми дѣлами Государства, такъ что Абу-Саиду осталось только одно имя Государя. Оскорбленный симъ, онъ однажды сообщилъ наединѣ нѣкопрымъ изъ приближенныхъ своихъ, что было у него на сердцѣ, и когда одинъ изъ находившихся въ семь собраніи, донесъ ему, что Димешкъ-Ходжа находится въ связи съ одною изъ наложницъ покойнаго Оджайшу-Сулшана, живущею въ замкѣ Сулшанійскомъ, то Абу-Саидъ велѣлъ извѣститъ его, когда Димешкъ-Ходжа пойдетъ къ своей любовницѣ. Скоро послѣ сего, то есть въ самыхъ первыхъ дняхъ 727 года, Димешкъ-Ходжа отправился въ замокъ, и Сулшанъ, узнавъ о семъ, далъ повелѣніе убишь его; но никто не имѣлъ смѣлости рѣшиться на это дѣло. Между тѣмъ случилось, что изъ одного мѣсна принесено было нѣсколько головъ, и Сулшанъ велѣлъ распустишь слухъ, что это были головы Чубана и при-

ближенныхъ его убишыхъ въ Хорасанъ. Встрѣ-
воженный симъ Димешкъ - Ходжа, съ 10 чело-
вѣками, вышелъ изъ замка, искалъ спасенія въ
бѣгствѣ; но преслѣдуемый, по повелѣнію Абу-
Саида, опрядомъ воиновъ, подъ начальствомъ
Мисръ-Ходжи и Аги Лулу, онъ былъ ими нас-
пигнутъ, и Мисръ-Ходжа собственною рукою
опсѣкъ ему голову.

Послѣ сего Султанъ послалъ къ Эмирамъ
Хорасанскимъ повелѣніе, спарашься схватишь
и убишь Чубана со всею его свитою. Въ дру-
гія обласпи также посланы были спрожайшія
приказанія испребишь всѣхъ его родшвенни-
ковъ. Попомъ, опправившись изъ Султаніи
въ Казвинъ, Государь Ирана сдѣлалъ Везиремъ,
сына Ходжи Рашида, Гаясъ-уд-Дина Мохамме-
дина, кошорому были посвящены: тексти *Ме-
вакифа*, комменсарій логики, подъ заглавіемъ
Шамсіе, Испорія называемая *Тарихи - Гюзиде*,
и превосходная поэма Сельмана. Когда гонецъ
Абу-Саидовъ прибылъ въ Хорасанъ, и Эмиры
получили Царское повелѣніе, то, не имѣя силъ
воспрошвишься Чубану, они пошчасъ извѣ-
стили его о всѣхъ обшозелъсшвахъ эшаго
дѣла. Оплакавъ смерть сына, и убивъ Везиря Са-
ина, Чубанъ, горя мщеніемъ, съ 70,000 всадни-
ковъ, усшремился въ Иранъ. Прибывъ въ Сем-
нанъ, онъ пошелъ къ образцу всѣхъ свяшыхъ лю-
дей, Шейху Рокіъ-уд-Дину Ала-уд-Доуле Семна-
ни (да свяшнися могила его!), и въ присутствіи

его, заставилъ поклясаться находившихся съ нимъ Эмировъ, что они не оставяють его. Потомъ просилъ Шейха отправишься въ станъ Царскій, требовая выдачи убійць Димешкъ-Ходжи, и всеми мѣрами стараясь мирно окончить это дѣло. Шейхъ отправился къ Абу-Саиду, который принялъ его съ чрезвычайными почестями и учтивостію, но, ни о мирѣ съ Чубаномъ, ни о выдачѣ убійць Димешкъ-Ходжи не хотѣлъ и слышать. По возвращеніи Шейха, Чубанъ, съ величайшею самонадѣянностію, двинулся къ ордѣ Царской, но когда прибылъ въ мѣсто называемое Куга (?), такъ, что между обѣими арміями оставалось только на одинъ день пути, то Мохаммедъ Дженджикъ (?), Никъ-Рузь и нѣкоторые другіе Эмиры, отдѣляясь съ 30,000 войска, и предавъ забвенію данныя ими Чубану клятвы, присоединились къ Султану Абу-Саиду. Чубанъ, не надеясь и на остальныхъ Эмировъ и находившіяся у него войска, чрезъ спешь пошелъ въ Хорасанъ; но когда, на дорогѣ, еще многіе, изъ слѣдовавшихъ за нимъ, отдѣлились и разсѣялись, онъ вознамѣрился отправишься въ Туркестанъ, и шелъ не останавливаясь до береговъ рѣки Мюргаба; но здѣсь, снова перемѣнивъ намѣреніе, рѣшился искать убѣжища у воеводы своего, Меликъ-Гаясъ - уд - Дина Керша. Въсплѣсъ съ прибытіемъ Чубана въ Герашъ, пришла шуда и грамапа Султана Абу-

Сайда Багадуръ-Хана, коей содержаіе было шаково, что если Меликъ-Геясъ-уд-Динъ Кершъ лишитъ жизни Чубана, то получивъ все, чего желаетъ, онъ удостоится похвалы, и овладѣетъ имѣніями Ашабековъ Персидскихъ. Меликъ, позабывъ благодѣянiя и попеченiя оказанныя ему Чубаномъ, первое посѣщенiе сдѣлалъ ему чрезъ палача. Этомъ поступокъ смутилъ и обезпокоилъ Чубана, и сколько онъ не просилъ, чтобъ Меликъ-Геясъ-уд-Динъ, по своему съ нимъ знакомству, хотя бы разъ посѣтилъ его, не получилъ въ этомъ ни какого успѣха.

«Человѣколюбiе было забыто и вѣрность исчезла; онъ обѣихъ опасался только имени, подобно какъ названiе Симюрга (91) и Кимин (Алхимин) существуетъ еще доселѣ, хотя они уже давно исчезли.»

Тогда Чубанъ извѣстилъ Мелика, что онъ завѣщаетъ ему исполнитъ три пункта. Первое: чтобъ ему не опрубили головы, но опрѣзавъ палецъ имѣвшій двѣ оконечности, послали бы въ орду Султана, какъ признакъ его смерти. Второе: чтобъ Меликъ поспирался похоронитъ шѣло его въ Мединѣ, въ построенной имъ шамъ госпиталицѣ для бѣдныхъ. Третье: чтобъ сына его, Джелладъ-Хана, рожденнаго онъ сеспры Царской, опправишь живаго въ орду Султана. Меликъ согласился исполнитъ сіи просьбы, и велѣвъ палачу тайно убитъ Чубана, палецъ его послалъ въ Царскую

орду. Знакъ сей, привезенный въ назначенное мѣсто, въ Мохарремъ 728 года, по повелѣнію Государя, висѣлъ нѣсколько времени на торговой площади (базаръ) Царской орды. Зимой того же года, Меликъ-Геясъ-уд-Динъ отправился для свиданія съ Султаномъ. Услышавъ на дорогѣ, что Багдадъ-Хашунъ, разведшись съ Эмиромъ Шейхъ-Хасаномъ, введена въ Царскій гаремъ, и имѣетъ чрезвычайную власпъ, жестокой Меликъ пришелъ въ зависпъ, и послалъ въ Хорасанъ повелѣніе убить Желадъ-Хана, который, по красотѣ и стройности, не имѣлъ тогда себѣ подобнаго; самъ же отправился въ Карабагъ, гдѣ имѣлъ честъ предсхавишья Султану Абу-Саиду, но по причинѣ великаго уваженія, коимъ пользовалась Багдадъ-Хашунъ, не успѣвалъ въ своихъ дѣлахъ, и былъ удерживаемъ въ ордѣ, доколѣ посланные въ Хорасанъ люди не привезли въ Оджанъ гробовъ Эмира-Чубана и Желладъ-Хана. Султанъ Абу-Саидъ издержалъ болѣе 4,000 динаровъ на то, чтобы богомольцы, шедшіе въ Мекку, взяли съ собою сіи гробы, доставили ихъ опшуда въ Медину, и шамъ предали землѣ. Нѣкоторые изъ дѣшей и родспвенишковъ Эмира Чубана были убиты, а не многіе, изъ оставшихся въ живыхъ, въ униженіи скипались по свѣшу, какъ о томъ упомянуто въ пространныхъ льтописяхъ. Эмиръ Чубанъ былъ весьма право-

суденъ, и старался объ ушверженіи Исламизма.

Женитьба Султана Абу-Саида на Багдадъ-Хашунъ, и смерть сего побѣдоноснаго Государя.

Расчесывающіе невѣсти повѣствованія рассказываютъ, что могущественный Государь, по смерти Чубанъ-Нойона, призвавъ къ себѣ Кадія Мобарекъ-Шаха, велѣлъ ему итти къ Эмиру Шейхъ-Хасану, и употребить всевозможныя хитрости, чтобъ заславить его опрѣчься ошъ Багдадъ-Хашунъ. Слѣдуя Царскому повелѣнію, Кади краснорѣчиво рассказалъ о семъ чудномъ дѣлѣ Эмиру Шейхъ-Хасану, который боясь смерти, предпочелъ оной разлуку съ любезною, и по исмеченіи назначеннаго закономъ времени, великій Государь женился на Багдадъ-Хашунъ. Вступивъ на престолъ, она принимала участіе въ всѣхъ дѣлахъ относящихся до управленія Государствомъ и финансами, почему, въ 732 году, нѣкоторые изъ зависниковъ ея довели до свѣденія Султана, что она имѣетъ тайную переписку съ прежнимъ мужемъ своимъ, Эмиромъ Шейхъ-Хасаномъ. Султанъ отослалъ Шейха въ крѣпость Кюмаджъ, а Багдадъ-Хашунъ лишилъ власти и уваженія; но когда дѣло было щашельнѣе розыскано, ложь клеветниковъ

открылась, Султанъ возвратилъ Багдадъ-Хашунъ свое благоволеніе, а Эмира Шейхъ-Хасана сдѣлалъ правителемъ Рума. По причинѣ вторженія Хана Узбека въ Иранъ и Азербайджанъ въ концѣ 735 года, Султанъ, въ началѣ 736 года, отправился въ Арранъ, и въ Ширванъ, по причинѣ чрезвычайнаго жара и гнилоспи воздуха сей страны, сдѣлался боленъ; по прошествіи 15 дней, онъ выздоровѣлъ и пошелъ въ баню, но послѣ сего болѣзнь приняла другой ходъ, и 16 числа послѣдняго Ребіа упомянушаго года, онъ переселился къ безпредѣльному милосердію всепрощающаго Господа.

» Если корона плачетъ и престоль горитъ пламенемъ горести, то кого не пронешъ кончина великаго Государя Абу-Саида.

Тѣло сего милосердаго Государя было привезено въ Султанію, и тамъ предано землѣ. Абу-Саидъ жилъ 32 года и царствовалъ 19 лѣтъ. Въ *Мукаддеме* (введеніи) къ *Зеферъ-Наме* (92) упомянуто, что Султанъ Абу-Саидъ, въ послѣднее время жизни своей, женившись на Дильшадъ-Хашунъ, дочери Димешкъ-Ходжи, переспалъ любовиъ Багдадъ-Хашунъ, и вѣроломная Султанша, въ отмщеніе за сіе, отправила его ядомъ; но Богъ лучше знаетъ правда ли это.

Арпа-Ханъ.

Арпа-Ханъ, происходившій отъ Эрикъ Буки сына Тули-Ханова, по смерти Султана Абу-Саида, возведенъ былъ на престоль спараніемъ Везиря, Ходжи Геясъ-уд-Дина Мохаммеда. Тотчасъ по воцареніи своемъ, онъ предалъ смерти Багдадъ-Ханунъ, на которую всегда смотрѣлъ съ презрѣніемъ, обвинивъ ее въ доброжелательствѣ къ Царю Узбеку, и въ оправленіи Султана Абу-Саида. Потомъ, двинувшись съ войсками къ берегамъ рѣки Кура, обратился въ бѣгство Узбековъ. Когда же Эмиръ-Али Падишахъ, дядя Абу-Саида, управлявшій Діаръ-Бекромъ, узналъ о воцареніи Арпа-Хана, то возмущившись, объявилъ Государемъ Муса-Хана, сына Алія сына Байду-Ханова, и успремился противъ Арпа-Хана. Собралъ многочисленное войско, спараніемъ Ходжи Геясъ-уд-Дина Мохаммеда, Арпа-Ханъ самъ пошелъ на встрѣчу врагамъ. Въ Середу 17 числа Рамазана 736 года, въ окрестностяхъ Букии (?), сошлись оба войска и вступили въ бой. Вѣроломство одного изъ сильныхъ Эмировъ было причиною пораженія войскъ Арпа-Хана. Онъ обратился въ бѣгство; Везиръ Ходжа Геясъ-уд-Динъ, увидѣвъ, что дѣло пропало, также лишился твердости, и послѣдовалъ его примѣру; но преслѣдуемый людьми Эмира Али-Падишаха, желавшаго поймать сего Везиря,

могуществомъ своимъ подобнаго Царю, онъ былъ схваченъ и привезенъ въ орду. 21 числа Рамазана, сей превосходный, добрый Ходжа долженъ былъ испить чашу незаслуженной смерти. Скоро послѣ сего и Арпа-Ханъ, попавшись въ руки войска Али-Падишахова, былъ преданъ смерти.

Муса-Ханъ.

Въ Шауалѣ упомянушаго года, короновавшись на Царство въ Оджанѣ, Муса-Ханъ, вручилъ Эмиру Али-Падишаху полную власнь управлять народомъ и финансами. Между нѣмъ Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, сынъ Эмира Хусейна, сына Акъ-Буки Джелaira, имѣвшій манерью пешку Абу-Саида съ опщовой спороны, и управлявшій Румомъ, узнавъ о сихъ происшествіяхъ, пошелъ на Тебризъ, и превозгласилъ Государемъ Мохаммеда, сына Кушлукова, сына Асъ-Тимура, сына Енбарджи, сына Мункай Тимура, сына Гулагу-Ханова. Муса-Ханъ, вмѣстѣ съ Али-Падишахомъ, отправились ему на встрѣчу, и когда 14 числа Дзуль-Хидже упомянушаго года, оба войска сошлись въ мѣстѣ называемомъ Наушегръ, Эмиръ Али Падишахъ послалъ сказать Эмиру Шейхъ-Хасану: Два Царя споряшь между собою о прешолѣ, а ни мнѣ, ни тебѣ нѣтъ ни какой необходимости вмѣшиваться въ дѣла ихъ; посему, въ настоящемъ случаѣ, мнѣ

кажется приличнымъ, чшобы каждый изъ насъ, со свшшою, взошелъ на холмъ, и оставилъ ихъ шамъ ,

Доколъ само небо подниметь покрывало тайны своей.

Шейхъ-Хасанъ, согласившись на это предложеніе, съ 12 отличнѣйшими воинами, взѣхалъ на вершину холма, и лишь только запылалъ огонь битвы, какъ Мохаммедъ-Ханъ пошчасъ обратился въ бѣгство. Между тѣмъ Али-Падишахъ, спокойно спустившись къ рѣкѣ, спалъ умывающься. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, Шейхъ-Хасанъ бросился съ холма, съ своими отдыхавшими всадниками, и кровь его смѣшалъ съ землею. Муса-Ханъ, услышавъ объ этомъ, обратился въ бѣгство, а Мохаммедъ-Ханъ, возвращясь назадъ, соединился съ Шейхъ-Хасанъ-Нойономъ.

Мохаммедъ-Ханъ.

Услышавъ о бѣгствѣ Муса-Хана, Мохаммедъ-Ханъ, вмѣстѣ съ Шейхъ-Хасанъ-Нойономъ, прибывъ въ Оджанъ, всшупилъ на пресполь; а Шейхъ-Хасанъ обратилъ все вниманіе на управление Государствомъ, и на пріобрѣтеніе любви войскъ и народа. Онъ принялъ подъ свое покровительство попомковъ Ходжи Геясъ-уд-

Дина, и женился на дочери Димешкъ-Ходжи, сына Чубанова, именемъ Дильшадъ-Хашунъ, копорая была прежде замужемъ за Абу-Саидомъ.

Тога-Тимуръ-Ханъ.

Тога-Тимуръ-Ханъ, происходившій изъ рода Джуджи-Кассара, брата Чингизъ-Ханова, въ 737 году, вступивъ на пресполь спараніемъ сына Шейхъ Али-Кушджи, Шейха Али, копорый управлялъ нѣкопорыми городами Хорасана, и по внушенію Эмира Али Джафара, бѣжавшаго отъ Эмира Шейхъ-Хасана, отправился для покоренія Ирака. Когда онъ прибылъ въ Азербайджанъ, то къ нему присоединился Муса-Ханъ съ пародомъ Ойрашовъ. Мохаммедъ-Ханъ и Шейхъ-Хасанъ-Нойонъ поспѣшили на встрѣчу врагамъ, и въ срединѣ мѣсяца Дзуль-Каде вышеупомянушаго года, на полѣ Герс-Рудъ (?), сошлись оба войска. Тога-Тимуръ, лишившись швердостии и мужеспва, еще прежде начала сраженія, удалился въ Хорасанъ, а Муса-Ханъ, не будучи въ состояніи держаться одинъ, также обратился въ бѣгство, и чрезъ нѣсколько дней, попавшись въ руки воиновъ Шейхъ-Хасана, въ праздникъ Идуль-Адха, былъ лишенъ жизни.

Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, сынъ Тимуръ-Таша.

Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, называемый также Шейхъ-Хасанъ-Кючюкомъ (малымъ), и жившій въ Румѣ, въ 738 году, рѣшился какими бы то ни было средствами доспигнуть верховной власти. Для сего онъ прибѣгнулъ къ хищности, и взявъ одного раба, родомъ Турка, именемъ Караджери, имѣвшаго большое сходство съ его опцемъ, распустилъ молву, что опецъ его Тимуръ-Ташъ, по убіеніи Эмира Чубана, бѣжавшій въ Египецъ, возвратился назадъ. Чшобы удостовѣрить въ этомъ народъ, онъ далъ Караджери свою масть, и самъ пѣшій шелъ у него спремени. По сей причинѣ, многочисленныя войска вступили въ ихъ службу, и Шейхъ-Хасанъ-Кючюкъ, приготовивъ нужное оружіе и запасы, пошелъ на Азербайджанъ. Мохаммедъ-Ханъ и Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ (большой) двинулись на опраженіе враговъ, и 20 числа Дзуль-Хидже упомянушаго года, оба войска сошлись въ Алашакъ; Шейхъ-Хасанъ-Кючюкъ одержалъ побѣду, Шейхъ-Хасанъ Ильхани успремился къ Тебризу, а Мохаммедъ-Ханъ, попавшій въ плѣнъ, былъ лишенъ жизни. Между шѣмъ Караджери, играя роль Тимуръ-Таша, и самъ захошѣлъ бытъ самовласнымъ. Однажды, бросившись вдругъ на Шейхъ-Хасанъ-

Ключюка, онъ ударилъ его пожемъ; но сей, избѣгнувъ удара, бѣжалъ въ Грузію, и объявивъ о своемъ ложномъ опцѣ, присоединился къ Царевнѣ Саши-Бикъ, дочери Олджайшу-Султана и сыну ея, Эмиру Сююргану. Ложный Тимуръ-Ташъ, въ намѣреніи вести войну съ Шейхъ-Хасаномъ Ильхани, отправился въ Тебризъ, но когда сошлись оба войска, онъ обратился въ бѣгство, и вмѣстѣ съ народомъ Ойрашовъ, бросился къ Багдаду, а Эмиръ Шейхъ-Хасанъ отправился въ Султанію.

Царевна Саши-Бикъ, дочь Олджайшу-Султана.

Въ 759 году, вступивъ на престоль, по совѣшу Шейхъ-Хасанъ-Ключюка, Саши-Бикъ отправилась въ Султанію, а Эмиръ Шейхъ-Хасанъ Ильхани, услышавъ объ этомъ, пошелъ въ Казвинъ, и выступилъ опшуда, горя желаніемъ вести войны; но войны не произошло, и дѣло окончилось мирно. Между тѣмъ, когда Царевна Саши-Бикъ и Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Ключюкъ были на пути въ Арранъ и Азербайджанъ, Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ переѣхалъ въ Султанію. Тога-Тимуръ, въ Раджебѣ упомянушаго года, снова отправившись для завоеванія Ирака и Азербайджана, прибылъ въ Саве. Здѣсь присоединился къ нему Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ, а Саши-Бикъ съ Эмиромъ Сююр-

ганомъ и Шейхъ-Хасанъ-Кючюкомъ переѣхала изъ Аррана въ Оджанъ. Въ сіе время Ойрапы, связавъ Караджери, предспавлявшаго особу Тимуръ-Таша, доставили его въ орду, гдѣ, по повелѣнію Сапи-Бикъ, ему немѣдленно была опрублена голова. Послѣ сего, Эмиръ Шейхъ-Хасанъ Чубани, прибѣгнувъ къ хитроспи и обману, послалъ къ Тога-Тимуру такое извѣстіе, что если Его Величество соединится съ ними для преслѣдованія Шейха Ильхани, то онъ женишь его на Царевнѣ Сапи-Бикъ, и будетъ служишь ему какъ рабъ. Тога-Тимуръ, повѣривъ симъ словамъ, послѣ переписки черезъ посланныхъ, опсправилъ къ Шейхъ-Хасанъ-Кючюку письмо, содержащее изъявленіе къ нему дружбы, и увѣреніе во враждѣ къ Шейхъ-Хасану Ильхани. Шейхъ-Хасанъ-Кючюкъ, исполненный обмана и коварства, пріѣхалъ въ полночь къ спану Шейхъ-Хасанъ-Бюзюрга, и позвавъ нѣкошорыхъ изъ придворныхъ его, сказалъ имъ: «Хощя Шейхъ-Хасанъ-Ага и друженъ съ врагами, которые пишаюшь къ нему споль гнусныя намѣренія, однако мы не хощимъ, чшобъ онъ потерпѣлъ какой нибудь вредъ,» и при сихъ словахъ, опсдавъ имъ письмо Тога-Тимура, возвратился назадъ. Услышавъ эти рѣчи, и увидѣвъ письмо, Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ чрезвычайно удивился, и позвавъ одного изъ приближенныхъ Тога-Тимура, далъ ему оное прочесть. Сей, съ опущенною опъ спыда головою,

пришелъ къ своему Государю, и разсказалъ ему о всѣхъ обстоятельствахъ сего происшествія. Тога - Тимуръ, пораженный хитростію Шейхъ-Хасана Чубани, съ чрезвычайнымъ стыдомъ, въ ту же ночь, отправился въ Хорасанъ.

Джеганъ - Тимуръ - Ханъ.

Джеганъ-Тимуръ, сынъ Алафиренка, сына Генджашу - Хана, по возвращеніи Тога Тимура, былъ возведенъ на прешоль Шейхъ - Хасаномъ Ильхани, которъй, послѣ сего, пошедши къ Багдаду, покорилъ многія Арабскія области, и во имя Джеганъ Тимура чинилъ хожбу, и билъ монету.

Сулейманъ - Ханъ.

Сулейманъ-Ханъ, происходившій отъ Яшмуша, сына Гулагу - Ханова, спараніемъ Эмира Шейхъ-Хасана Чубани, женившись на Царевнѣ Саши-Бикъ, въ концѣ 739 года, вступилъ на прешоль, и въ Шауалѣ 740 года, вмѣстѣ съ Эмиромъ Шейхъ - Хасаномъ Чубани, пошелъ въ Оджанъ, гдѣ множество народа собралось подъ ихъ знамена. Отсюда они отправились противъ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюрга, вмѣстѣ съ Джеганъ-Тимуръ-Ханомъ, пошедшаго въ Азербайджанъ. Сраженіе произошло въ окрестностяхъ Ягшу (?), войска Багдадскія были раз-

биты, и Шейхъ - Хасанъ Ильхани, прибывъ въ Багдадъ, отказался служить болѣе Джеганъ-Тимуръ - Хану. Въ 741 году, Эмиръ Шейхъ Али-Коунъ, по волѣ брата своего, Джеганъ-Тимуръ-Хана, отправился для покоренія Ирака и Азербайджана; но былъ обращенъ въ бѣгство Меликъ-Эшрефомъ, сыномъ Тимуръ-Таша, сына Чубанова, назначеннымъ для отраженія его, по повелѣнью брата своего Шейхъ-Хасанъ-Кючюка. По возвращеніи къ брату, Шейхъ Али-Коунъ, снова отправившись воевать съ Сербедарами, былъ ими убитъ, а въ 753 году, самъ Тога-Тимуръ - Ханъ, попавшись въ руки Ходжи Яхія Сербедари, лишился жизни, какъ о томъ прежде было сказано. Эмиръ Шейхъ-Хасанъ Чубани, по обращеніи въ бѣгство Шейха Али, усремившись на Діаръ-Бекръ и страны Рума, билъ, грабилъ и разрушалъ всѣ проходимыя имъ города и обласпи, и наконецъ, здоровъ и невредимъ, возвратился назадъ. Въ 740 году, онъ послалъ Сулейманъ - Хана съ Якубъ-Шахомъ и многими другими Эмирами въ Румъ, гдѣ бывъ разбишы, они принуждены были возвратиться. Сковавъ Якубъ - Шаха, въ наказаніе за слабость оказанную имъ въ войнѣ съ Румійцами, Шейхъ - Хасанъ заключилъ его въ пещищу; жена же Шейхъ-Хасана, именемъ Иззетъ-Меликъ, бывшая въ любовной связи съ Якубъ - Шахомъ, воображая, что онъ схваченъ пошому, что мужъ узналъ

о ея любви къ нему, испугалась, и склонивъ на свою сторону двухъ или трехъ женщинъ, ночью, во вторникъ 27 Раджеба, умертвила Шейхъ-Хасана, сжавъ ему ядра. На другой день, вмѣстѣ съ помощницами своими, эта мерзкая женщина убѣжала изъ дворца, и два дни сіе чудное приключеніе оспавалось шайнымъ; на третій, Эмиры и вельможи, увѣдомившись обо всѣхъ обстоятельствахъ онаго, послѣ многихъ хлопотъ и розысковъ, схватили Иззелъ-Меликъ, со всѣми ея родственниками, и всѣхъ ихъ предали смерти.

Меликъ - Эшрефъ, сынъ Тимуръ-Таша сына Чубанова.

Во время убійства брата своего, Меликъ-Эшрефъ, съ дядею своимъ Яги-Баспы, находился въ окрестностяхъ Ширази. Когда же извѣстіе о смерти Шейхъ-Хасана достигло сего города, они отправились въ Тебризъ. Между тѣмъ Эмиръ Сююрганъ, заключенный въ Румъ, въ крѣпости Кара-Хиссаръ, освобожденъ, и убивъ Купваля (коменданша) оной, соединился съ Меликъ-Эшрефомъ и Эмиромъ Яги-Баспы. Увидѣвъ соединеніе сихъ Эмировъ, Сулейманъ-Ханъ пошелъ къ Діаръ-Бекру. Нѣсколько дней царствовало согласіе между соединенными Эмирами, но наконецъ возгорѣлась вражда, и Яги-Баспы съ Сююрга-

номъ, вышедъ ночью изъ Тебриза, успремились къ Хою. Меликъ-Эшрефъ также двинулся въ слѣдъ за ними, оба войска сошлись въ Ана-Бодъ (?), и Сююрганъ съ Яги-Баспы были разбины. Остановившись въ Бабилъ (Бамилъ?), Меликъ-Эшрефъ посадилъ на престоль нѣкотораго чловѣка, именемъ Нуширвана, и повелѣлъ называть его правосуднымъ Нуширваномъ. По прибытіи Меликъ-Эшрефа въ Генджу (Елисаветполь), пришелъ къ нему Кади Мухій-юд-Динъ-Бердеи, для примиренія его съ Яги-Баспы и Сююрганомъ. Меликъ согласился на миръ, но Сююрганъ все не довѣрялъ ему, и попавшись, наконецъ, въ руки Эмира Ильхана, сына Шейхъ-Хасанъ-Бюзюрга, былъ убитъ, а Яги-Баспы, прибывъ къ своему племяннику, вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Тебризъ. Прибывъ въ сей городъ, Меликъ-Эшрефъ такъ искусно убилъ своего дядю, что никто не зналъ, какимъ образомъ это случилось. Послѣ сего, начавъ царствовать самовластно, онъ возжегъ пламя тиранства и неправосудія, такъ, что всякій, кто только могъ, бѣжалъ изъ Аррана и Азербайджана, и искалъ себѣ убѣжища въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Въ началѣ весны 748 года, Меликъ-Эшрефъ пошелъ въ Багдадъ на Шейхъ-Хасана Ильхани, который, укрѣпясь въ семъ городѣ, приготвился къ осадѣ. Нѣсколько дней осаждавъ Багдадъ, Меликъ-Эшрефъ былъ приведенъ въ

спрахъ, и возвратился въ Тебризъ. Въ Мохарремъ 751 года, пошедши съ войскомъ въ Испагань, онъ сшарался всѣми мѣрами сшѣснншь жишелей сего города. Послѣ 50 дневнаго сопронивленія, Испаганцы сшали наконецъ чншашь хошбу во имя правосуднаго Пуширвана, и пославъ Меликъ-Эшрефу 2000 золопыхъ динаровъ монешою, и около 100,000 динаровъ вещами, просили его только возвратншься во свояси.

Въ 758 году, Джанибекъ-Ханъ, правосудный Государь Мусульманскій, слыша многократно о шнранствѣ и насиліи Меликъ-Эшрефа, пошелъ изъ Дешпъ-Кипчака чрезъ Дербенпъ въ Адербайджанъ, и по прибышн шуда Меликъ-Эшрефа Хера (?), побѣдивъ его, взялъ въ плѣнъ и предалъ смерши. Пошомъ, оставнвъ въ Тебризъ сына своего Берди-Бека, самъ возвратился назадъ. Чрезъ нѣсколькo времени, Берди-Бекъ, получнвъ нзвѣстнє, что ошецъ его смершельно болѣнъ, оставнлъ Адербайджанъ и возвратился въ Дешпъ, а нѣкшо, именемъ Ахиджукъ, овладѣвъ эшою обласнєю, возобновнлъ въ оной шнранство Эшрефа.

Смерть Эмира Шейхъ - Хасана Ильхани, и восшествіе на престолъ сына его, Султана Овейса.

Въ 755 году скончался въ Багдадѣ Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ, и сынъ его, Сулшанъ

Овейсъ , вступивъ на престолъ , въ 759 году, отправился для завоеванія Азербейджана. Ахи-Джукъ шелъ къ нему на встрѣчу до самой горы Суншай , гдѣ будучи обращенъ въ бѣгство, возвратился въ Тебризъ. Султанъ Овейсъ, въ слѣдъ за нимъ, шелъ въ сей городъ, и Ахи-Джукъ бѣжалъ въ Нахичеванъ. Султанъ, осчастлививъ, своимъ высокимъ пребываніемъ, дворецъ Рашидъ - уд - Дина, въ мѣсяцъ Рамаданъ, предаль смерти 47 человекъ Эшрефовыхъ Эмировъ, которые намѣревались возмутиться. По сей причинѣ, многіе изъ знатныхъ и благородныхъ людей соединились съ Ахи-Джукомъ , которъ послѣ сего прибылъ въ Карабагъ , что въ Арранъ. Султанъ отправилъ прошивъ него Эмира Али Шильшена; но сей, по причинѣ ненависти, питаемой имъ къ Султану, обратился въ бѣгство опъ Ахи-Джука, и Султанъ принужденъ былъ возвратиться съ войсками въ Багдадъ. Весною 760 года, Эмиръ Мохаммедъ Мозафферъ, двинувшись съ войскомъ въ Азербайджанъ, обратилъ въ бѣгство Ахи - Джука , и пробывъ нѣсколько дней въ Тебризѣ, когда услышалъ о приближеніи Султана, возвратился назадъ. Султанъ, прибывъ въ сей городъ, и захвативъ здѣсь Ахи-Джука, облегчилъ его шею опъ излишней тяжестью носить голову. Въ 765 году, Ходжа Мерджанъ, управлявшій Багдадомъ опъ имени Овейса, началъ возмущаться и бунтовать. По-

спѣшно опсправившись въ Багдадъ, прошивъ сего бунтовщика, Сулшанъ вспушилъ съ нимъ въ сраженіе, и обращенный въ бѣгство Мерджанъ, прибѣгнувъ къ мольбамъ и просьбамъ, опворилъ Овейсу вороша Багдада. Просшивъ вину его, Сулшанъ предался пиршесству и веселію въ сей прекрасной спранѣ. Пробывъ здѣсь 11 дней, онъ пошелъ чрезъ Діаръ-Бекръ на Мосуль, и взявъ сей городъ, распушилъ побѣдоносныя знамена свои по пуши къ Маридну, а опшуда, чрезъ спешь Мумъ и Каракисію, прибылъ въ Тебризъ. Проведя здѣсь зиму, и въ мѣсяцъ Тиръ (Іюнь), пошедши въ Багдадъ, въ началъ весны, Сулшанъ опяшь возвратился въ Тебризъ. Въ 772 году онъ пошелъ въ походъ прошивъ Эмира Вели, копорый, по убіеніи Тога-Тимуръ-Хана, овладѣлъ Мазандераномъ; сраженіе произошло въ окрестностяхъ Рея, Эмиръ Вели былъ разбишь, и Сулшанъ, преслѣдовавъ враговъ до Семнана, возвратился въ Тебризъ. Въ концѣ перваго Ребія 776 года, Овейсъ сдѣлался болѣнь, и Эмиры, вельможи, Кади Шейхъ-Али и Ходжа Шейхъ-Али Кехджани, пришедши къ изголовью посшели сего великаго и справедливаго Государя, просили его сдѣлать завѣщаніе. «Пусть Хусейнь будетъ наслѣдникомъ прешола, а Шейхъ-Хасанъ управляетъ Багдадомъ», опвѣчалъ онъ; «Государь», возразили Эмиры, «Шейхъ-Хасанъ старшій брашь, и не будетъ доволенъ симъ

раздѣломъ.» «Вы сами знаете», опвѣчалъ Султанъ. Эмиры, полагая, что сими словами онъ даетъ имъ позволеніе распоряжаться дѣлами по своему произволу, сковали Шейхъ - Хасана. Послѣ сего Султанъ не могъ уже болѣе говорить, и ночью, 2 числа перваго Джуммады упомянушаго года, переселился къ милосердому всепрощающему Господу. Въ сію же самую ночь былъ убитъ и сынъ его, Шейхъ-Хасанъ. Султана Овейса похоронили въ Биронѣ Ширванскомъ, а Шейхъ-Хасана въ мечети Дамасской. Да помилуетъ ихъ Богъ!

Султанъ Хусейнъ, сынъ Султана Овейса.

2 числа упомянушаго года, съ согласія всѣхъ Эмировъ, Султанъ Хусейнъ, при кликахъ радости и поздравленій, вступилъ на престолъ. Въ началъ весны 779 года, онъ двинулся съ войскомъ къ крѣпости Эрхисъ (Эрджисъ?), находившейся подъ властію Кара-Мохаммеда Туркомана; но это дѣло кончилось мирно, и Кара-Мохаммедъ, по возвращеніи Султана, поспѣшивъ явиться къ нему, былъ имъ благосклонно принятъ. Въ 780 году, Эсраиль, Абдъ-уль-Кадеръ, Рахманъ-Шахъ и многіе другіе Эмиры Султана Хусейна, не могли равнодушно видѣть власни и могущества Адиль-Аги, отказались повиноваться и отправились въ Багдадъ. Адиль-Ага, по Царскому повелѣнію,

высунувъ изъ Султаніи прошивъ мятежниковъ, настигъ ихъ близъ рѣки Гургана, и большую часть изъ нихъ лишивъ жизни, возвратился назадъ. Въ семь же самомъ году, нѣкопорые Эмиры, убивъ управлявшаго въ Багдадѣ, опъ имени Султана Хусейна, Эмира Исмаила, сына Эмира Захаріи, сдѣлали правителемъ Шейха Али. Когда Султанъ узналъ объ этомъ, то пославъ къ нему весьма ласковое письмо, препоручилъ ему управленіе сею областію. Не имѣя въ своей свитѣ человека, способнаго управлять областію и подданными, Шейхъ Али вызвалъ одного изъ служителей предковъ своихъ, Пиръ-Али-Наука, копорый, въ то время, опъ имени Шаха Шеджаа, управлялъ въ Шусперѣ. Пиръ-Али, прибывъ въ Багдадъ, съ полною властію вступилъ въ управленіе всѣми государственнымъ и финансовымъ дѣлами, и покорилъ нѣкопорые округи Иракъ-Араби. Султанъ Хусейнъ и Адиль-Ага, узнавъ объ усиленіи Пиръ-Али-Наука, съ многочисленными войсками двинулись къ Багдаду. Шейхъ Али и Пиръ-Али-Наука, не будучи въ состояніи сопротивляться, оставивъ сей городъ, переѣхали въ Шусперѣ. Султанъ Хусейнъ, вступивъ въ Багдадъ, предавался забавамъ и веселью; но Адиль-Ага преслѣдовалъ непріятелей, осадилъ крѣпость Шусперѣ, и заключилъ съ Шейхомъ Али миръ, съ нѣмъ условіемъ, чшобъ опъ, довольствуясь облада-

ніемъ Шустера, не прогаль Багдада. Пошомъ
возвращаясь въ Багдадъ, опшуда прибыль въ
Сулшанію.

Въ срединѣ зимы, Шейхъ Али и Пиръ-Али,
призываемые пѣкошорыми жишелями Багдада,
прибыли въ сей городъ. Хусейнъ опсправиль
прошивъ ихъ Махмуда Дивани и Махмуда Кип-
чака; но оба сіи Эмиры были взяпы въ плѣнъ
Пиръ - Али - Наукомъ , и большое количество
войскъ ихъ побито. Получивъ о семъ извѣстіе,
Сулшанъ бѣжалъ въ Тебризъ, и подвергаясь
въ дорогѣ многимъ затрудненіямъ , наконецъ,
разными хитросыями, успѣлъ достигнуть се-
го города. Въ началѣ 784 года, когда Адиль-
Ага осаждалъ крѣпость Рей, и Сулшанъ Ху-
сейнъ послалъ къ нему на помощь большую
часть войска и Эмировъ, Ахмедъ-Ханъ, кошо-
рому кровожадноспію не было подобнаго на
свѣшѣ, вознамѣрившись возсшанъ прошивъ
своего брата, изъ Тебриза поѣхалъ въ Арде-
биль. Сколько Сулшанъ Хусейнъ не про-
силъ его возвращишься назадъ, но всѣ
просьбы его осшались тщешными. Собравъ
многочисленное войско , 11 числа Сафера упо-
мянушаго года, Сулшанъ Ахмедъ, какъ неожиданное
бѣдствіе, понесся на Тебризъ. Изум-
ленный Хусейнъ старался скрышья, но въ
ту же ночь, попавшись въ руки брата, былъ
лишенъ жизни. Говоряшъ, что Сулшанъ Ху-
сейнъ былъ юноша опличной красоты, и весь-

ма любилъ удовольствія, такъ, что иногда дѣлалъ такіе поспунки, копорые не только недостойны Государя, но неприличны и простому человѣку.

Султанъ Ахмедъ, сынъ Султана Овейса.

Убивъ брата, Султанъ Ахмедъ вспустилъ на престоль; но другой братъ его, Султанъ Баязидъ, бѣжавъ отъ него, соединился съ Адиль-Агою, копорый и провозгласилъ его Государемъ. Султанъ, еще не утвердившись на престолѣ, самъ принужденъ былъ бѣжать въ Мервендъ (?), а Адиль-Ага, поспѣшивъ въ Тебризъ, отправился отсюда для преслѣдованія Султана Ахеда, но удерживаемый въ дорогѣ сопротивленіемъ нѣкопорыхъ Эмировъ, державшихъ сторону Ахеда, принужденъ былъ возвратиться въ Султанію, а Ахмедъ, въ другой разъ, вспустилъ въ Тебризъ. Между тѣмъ по безпрестанно приходившимъ извѣстіямъ, что Царевичъ Шейхъ Али и Пиръ-Али-Наукъ двинулись къ Тебризу съ намѣреніемъ вести войну, Султанъ пошелъ на встрѣчу симъ мятежникамъ. Въ окрестностяхъ Гефшъ - Руда сошлись оба войска. Эмиръ Кипчаки, бывшій на правомъ крылѣ войска Султанова, оставивъ ряды его, соединился съ Царевичемъ Шейхомъ Али. Принужденный сею измѣною искать спасенія въ бѣгствѣ, Султанъ Ахмедъ

черезъ Хой поѣхалъ въ Нахичевань, гдѣ соединясь съ Кара-Мохаммедомъ Туркоманомъ, рѣшившимся помогать ему 5000 войска, онъ снова пошелъ на Шейха Али и Пиръ-Али-Наука. Въперъ победы повѣялъ въ эпошъ разъ на знамена Сулпанскія, и Шейхъ Али вмѣстѣ съ Пиръ-Али-Наукомъ были убиты. Туркоманы, съ многочисленною добычею, возвратились въ свои жилища, а Сулпанъ Ахмедъ отправился въ Тебризъ. Послѣ сего множество сраженій произошло между Сулпаномъ и Адиль-Агою, и пламя войны не преспавало горѣшь, доколѣ Сахибъ-Киранъ, явясъ въ Иракъ, далъ иной видъ ихъ дѣлу. Нѣкоторыя другія происшествія, случившіеся съ Адиль-Агою и Сулпаномъ Ахмедомъ, какъ и убійство сего Государя, если будетъ угодно Богу, опишутся въ своемъ мѣстѣ; теперь же, пищѣ пера время перелетѣшь изъ Ирана въ Туранъ, и расскажем исторію царствованія Джагапай-Хана и потомковъ его, что, по порядку нашего сочиненія, до сихъ поръ не было описано.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ДЖАГАТАЙ - ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВЪ И РОДСТВЕННИКОВЪ ВЪ СТРАНАХЪ ТУРАНА.

Джагашай-Ханъ, второй изъ сыновей Чингизовыхъ, отличался отъ всѣхъ братьевъ своихъ особеннымъ уваженіемъ, которое онъ умѣлъ внушать, искусствомъ въ правленіи, и познаніемъ всѣхъ тонкостей Яса и Тура (93). При раздѣлѣ владѣній своихъ, Чингизъ - Ханъ оставилъ ему страны Мавараннахра, земли Уйгуровъ, области Кашгара, Бедахшана и Балха, и вручилъ его попеченіямъ Караджаръ-Нойона сына Сугуджиджинова, въ пятомъ колѣнѣ предка Тамерлана. По кончинѣ Чингизъ-Хана, Джагашай-Ханъ, сдѣлавъ снолицею своею Бишь-Балыгъ, большую часть времени провелъ при старшемъ братѣ своемъ, Угедай-Каанѣ, чрезвычайно его почитая и уважая. При томъ онъ не предпринималъ ни какого дѣла безъ совѣта и одобренія Эмира Караджара. Вотъ одно изъ удивительныхъ происшествій, случившихся въ его царствованіе.

Въ 650 году, въ Тарабѣ, деревнѣ отстоящей на три фарсаха отъ Бохары, нѣкто по имени Махмудъ, человекъ въ величайшей степени развратный и нечестивый, началъ производить расколь. Весьма скоро множество черного народа, изъ Бохары и другихъ мѣстъ, вступило къ нему въ службу, и Тараби, съ помощію послѣдователей своихъ, овладѣлъ Бохарою. Градоправитель оной бѣжалъ съ своими чиновниками, и Тараби, начавъ, въ сей справѣ, чинить хопбу и бить монету съ своимъ именемъ, предалъ смерти нѣкоторыхъ Имамовъ и знатныхъ людей Бохары. Пьяницамъ и бродягамъ онъ покровительствовалъ до такой степени, что, входя въ дома богатыхъ людей, они брали, что хотѣли. Между тѣмъ Градоначальникъ и бѣжавшіе съ нимъ Эмиры Джагашай-Хана, собравъ войско, пошли на Бохару. Махмудъ Тараби, съ многочисленною шайкою послѣдователей, рѣшился выдержать сраженіе, и пошелъ на встрѣчу Моголамъ. Когда сошлись оба войска, то Монголы, чудесами сего лицемѣрнаго и дерзоспаго Шейха, лишившись храбрости, не смѣли вступить съ нимъ въ бой; но стрѣла, пущенная рукою судьбы, ранивъ смертельно Тараби, отправила его на шопъ свѣтъ. По причинѣ чрезвычайно густой пыли, ни кто не зналъ о семъ происшествіи; а Моголы, почитая поднявшійся вихрь, однимъ изъ чудесъ Шейха, обратились

въ бѣгство. Послѣдователи убитаго Шейха, преслѣдуя Моголовъ, около 10,000 изъ нихъ предали смерти; когда же возвратились въ лагерь, и не нашли шамъ своего предводителя, то, говоря, что онъ исчезъ на нѣкоторое время, сдѣлали намѣстниками двухъ братьевъ его, Мохаммеда и Али. Когда извѣстіе о семъ возмущеніи дошло до слуха Караджара, то онъ назначилъ для прекращенія его Елдузь-Нойона и Джегинъ-Курджи, которые, съ многочисленнымъ войскомъ, отправясь къ Бохарѣ, и окончивъ съ полнымъ успѣхомъ возложенное на нихъ порученіе, прошивъ храбрыхъ послѣдователей Тарабіевыхъ, вознамѣрились попомъ предать ея убійству и грабежу; но дворяне и знатные люди Бохарскіе, и просьбами и дарами, стараясь смягчить Моголовъ, просили ихъ, на нѣкоторое время, остановить грабежи и убійства, говоря, что обстоятельство эшаго дѣла будутъ представлены на разсмотрѣніе Караджаръ-Нойону, и что если онъ дастъ какое нибудь повелѣніе касательно сего города, то они покорятся оному, и Могольскіе войны въ слѣдствіе его начнутъ свои дѣйствія. Эмиры согласились, и когда Караджаръ-Нойонъ прочиталъ представленіе Бохарцевъ, то даровавъ имъ прощаніе, послалъ ярлыкъ Джагашай-Хана, повелѣвая избѣгать кровопролитія и грабежа. Такимъ образомъ Бохарцы освободились и отъ мученія Тарабіевъ и отъ пришествій Мо-

головъ. Смершь Джагапай-Хана послѣдовала въ Дзуль-Каде 638 года. Послѣ сего 30 чело-
ловѣкъ попомковъ и родсшвенниковъ его цар-
сшвовали въ Туранѣ.

1-й. Есуменкай, сынъ Джагапай-Хана.

2-й. Кара-Гулагу, сынъ Меншукая (Меншукана, Мущугана?), сына Джагапай-Хана, по смер-
ши Есуменкая, возведенъ на пресшоль спара-
ніемъ Караджаръ - Нойона, который и умеръ
при семь Государѣ, въ 652 году, имѣя 89
лѣшь ошъ роду.

3-й. Эргене-Хашунъ, дочь Нурильчи Гурека-
на и жена Кара-Гулагу, занимавшаяся дѣлами
правленія во время малолѣшсшва сына своего,
Мобарекъ-Шаха.

4-й. Балыгуй, сынъ Байдара, сына Джага-
шаева, извѣсшный также у испориковъ подѣ
именемъ Алгу. Иджиль (?) - Нойонъ, сынъ Кара-
джаровъ, былъ при немъ воеводою и Эмирѣ-
уль-Умераа.

5-й. Мобарекъ - Шахъ, сынъ Кара - Гулагу,
по смерши Балыгу, спараніемъ Иджиль - Нойо-
на спалъ правишь дѣлами народа и Улусовъ.

6-й. Берракъ - Ханъ, сынъ Есуншувы, сына
Меншукоева, въ царсшвованіе свое сдѣлалъ на-
паденіе на Хорасанъ, но былъ прогнанъ назадъ
Абака - Ханомъ, сыномъ Гулагу - Хана. При-
бывъ въ Бохару, онъ принялъ Исламизмъ, и
спалъ называшься Сулшаномъ Геясъ - уд - Ди-
номъ. Умеръ въ концѣ 668 года.

7-й. Никби (Шикпей?), сынъ Сармана (Саріана, Сарбана?), сына Джагашай-Хана.

8-й. Бука Тимуръ, сынъ Кудгая (Кудая?), сына Юри, сына Меншуканова.

9-й. Девашханъ (Дайзи-Ханъ), сынъ Баракъ-Хана; былъ Государь справедливый и могущественный. Въ царствованіе свое достоинство Воеводы онъ предославилъ Иленгиру, сыну Иджиль-Нойона.

10-й. Конджакъ (Гюнджикъ?)-Ханъ, сынъ Девашхана.

11-й. Балыгу, сынъ Кудгая, сына Бури, сына Меншуканова.

12-й. Исеббука-Ханъ, сынъ Девашхана.

13-й. Кебекъ (Кибакъ, Кёпекъ?)-Ханъ, сынъ Девашхана; былъ Государь доброй и справедливой. Въ царствованіе свое онъ велѣлъ снова выстроитъ Балхъ, прозванный Куббешъ-уль-Исламъ (мешрополіей Исламизма).

14-й. Ильджигедай-Ханъ, сынъ Девашхана.

15-й. Девашимуръ, сынъ Девашхана.

16-й. Нерме-Ширинъ, сынъ Девашхана; былъ правосуденъ, въ царствованіе свое посылалъ войска въ Индоспанъ, и завоевалъ въ немъ нѣсколько городовъ.

17-й. Дженкши, сынъ Абукана, сына Девашханова.

18-й. Есу (Есунъ?) - Тимуръ, сынъ Абукана, возмущившись прошивъ брата своего, лишилъ его жизни. Онъ былъ до такой степени же-

спокъ , что опрѣзаль у матери своей обѣ груди, подозрѣвая, что она хошѣла прошивъ него возмушиться.

19-й. Али - Султанъ ; происходилъ изъ рода Утедай - Каана, и сдѣлался Царемъ овладѣвъ Улусомъ Джагашай-Хана.

20-й. Мохаммедъ-Ханъ , сынъ Пулада , сына Конджакова.

21-й. Казанъ - Султанъ , сынъ Ейсуре , сына Окшемура, сына Буки-Тимура, сына Бури, сына Меншуканова, въ 733 г. всшупилъ на пресполь въ Мавараннагръ. Въ Царствованіе его Эмиръ Казганъ овладѣлъ Улусомъ Джагашай. Обстоятельство сіе произошло такимъ образомъ. Когда Казанъ - Султанъ, сынъ Ейсуръ-Оглана, всшупилъ на пресполь, и исполнясь гордосши и надменносши, спалъ предаванъ смерши многихъ знашныхъ Эмировъ и Нойоновъ, по осшальные дворяне и вельможи Улуса Джагашай-Хана, возмушившись прошивъ его, соединились съ Эмиромъ Казганомъ, копорый въ одинъ годъ успѣлъ собрать храброе войско. Получивъ объ эшомъ извѣсшїе, Казанъ - Султанъ пошелъ прошивъ Казгана, копорый, съ своей стороны, такжѣ поспѣшилъ ему на вспрѣчу. Въ 746 году, на полѣ находящемся недалеко отъ деревни Зеррей-Зенги, вспрѣшались оба войска. Въ происшедшемъ здѣсь сраженіи, Эмиръ Казганъ былъ раненъ стрѣлою въ глазъ, и Казанъ - Султанъ, одержавъ побѣду, пошелъ въ

Каршы; но въ туже самую зиму, большая часть лошадей его, отъ чрезмѣрнаго холода, погибла въ Песефѣ. Узнавъ о слабости непріятелей, Эмиръ Казганъ, въ другой разъ, началъ войну, и въ происшедшемъ сраженіи, Казанъ - Султанъ былъ убитъ на полѣ битвы. Запретивъ войскамъ своимъ грабить и разорять, Эмиръ Казганъ оказалъ милосердіе къ оставшимся послѣ убитаго Султана.

22-й. Данишмендже-Ханъ, происходившій отъ Утедай-Каана. Эмиръ Казганъ, по смерти Казанъ-Султана, возведя его на Хагсиво, чрезъ два года лишилъ жизни.

23-й. Баянъ-Кули-Ханъ, сынъ Суругду (Соргаду?), сына Девашханова. По убіеніи Данишмендже, былъ возведенъ на престолъ Эмиромъ Казганомъ, которъй, съ сего времени, обративъ все вниманіе на попеченіе о благосостояніи народа и устройствѣ обласей, развернулъ коверъ справедливости, и зерномъ даровъ и благодѣяній, привадилъ къ себѣ пищу духа великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Въ 760 году, Куплукъ - Тимуръ, женашый на сестрѣ Эмира Казгана, по ненависти, которую онъ давно питалъ къ сему Эмиру, прибѣжищу всего Царства, выждавъ благопріятный случай, убилъ его на охотѣ, и потомъ съ поспѣшностію поѣхалъ въ Купдузъ (?). Многіе изъ приближенныхъ убитаго Эмира, отправаясь по слѣдамъ Куплукъ-Тиму

ра, настигли его въ Кундузѣ и изрубили въ куски. Мѣсто Эмира Казгана заступилъ сынъ его, Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лакъ. Онъ сдѣлалъ Самаркандъ столицею своею, и спрочно желая обладать супругою Баянъ-Кули-Хана, убилъ сего несчастнаго Государя.

24-й. Тимуръ-Шахъ, сынъ Ейсуръ-Тимура, сына Абукана, сына Девашханова, по убіеніи Баянъ-Кули-Хана, возведенъ на царство, Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лакъомъ. Эмиръ Баянъ Сельдузъ, удалясь съ дороги повиновенія, и соединясь съ Эмиромъ Ходжа-Берласомъ, происшедшимъ отъ попомковъ Есуменкая, сына Караджаръ-Нойона, пошелъ прошивъ Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лаха. Они вступили въ сраженіе, Баянъ Селдузъ остался побѣдителемъ, и предавъ смерти Тимуръ-Шаха и Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лаха, началъ царствовать въ Мавараннагрѣ. Онъ былъ просодушенъ, никого не оскорблялъ, и большую часть жизни провелъ въ пишнѣ вина; посему въ дѣлахъ Турана обнаружилось замѣшательство, и въ каждомъ городѣ, кто нибудь изъ честолюбцевъ подымалъ знамя верховной власти, и перомъ надменно черпалъ надпись владычества и счастья на доскѣ сердца и страницѣ ума своего. Изъ сего числа Эмиръ Ходжа-Берласъ искалъ власти съ Кенъ, Эмиръ Баязидъ Джалиръ въ Ходжендѣ, Ильчи-Буга Сельдузъ въ Балхѣ, и Мохаммедъ-Ходжа-Эберди(?) въ Ширга-

нѣ (Шебурганѣ?). Эмиръ Хусейнѣ, сынѣ Эмира Меслаи (Муселлы?), сына Эмира Казгана, собравъ войско, безпрестанно нападалъ на разныя страны, а Эмиръ Хизръ-Есури, засѣвши въ одномъ мѣстѣ съ послѣдовавшими своими, ни кому не хотѣлъ повиноваться.

25-й. Бука - Тимуръ - Ханъ, сынъ Ильходжи, сына Девашханова, сдѣлавшійся по смерти Эмира Казгана правителемъ въ Улусѣ Чеше (?), узнавъ о разспроенномъ состояніи Мавараннагра, въ 761 году, успремился на сію страну, и покоривъ всѣхъ вышеупомянутыхъ Эмировъ, возвратился въ Чеше. По уходѣ Хана, между Эмирами Мавараннагра произошли ссоры и споры, и воспылалъ огонь возмущенія и смятенія. По сей причинѣ, Туклукъ-Тимуръ-Ханъ, въ 763 году, въ другой разъ, двинувшись съ войскомъ въ тѣ страны, предель смерти Эмира Баязида Желайра и Эмира Байнъ-Сельдуза, и назначивъ сына своего, Ильясъ-Ходжу Хизра, для управленія Мавараннагромъ, возвратился назадъ.

26-й. Ильясъ-Ходжа, сынъ Туклукъ-Тимуръ-Хана, по уходѣ отца, началъ царствовать въ Мавараннагрѣ, и въ 765 году, бѣжавъ отъ Эмира Хусейна, сына Эмира Меслаи, и счастливѣйшаго Сахибъ-Кирапа, прибылъ въ Чеше, и попавшись въ руки Камаръ-уд-Дину и Гелашу (?), былъ ими убитъ.

27-й. Адиль-Султанъ, сынъ Мохаммедъ-Пу-

лада, сына Кончакъ (Гюнчикъ?)—Хана. Эмиръ Хусейнъ возвелъ его на Ханство, но чрезъ нѣсколько дней, по поводу происшедшей между ими вражды, низвергнулъ его въ воды Хека (?).

28-й. Кабуль-Султанъ, сынъ Дурджи, сына Ильджигедаева, по смерти Адиль-Султана, возведенъ былъ на престолъ Эмиромъ Хусейномъ.

29-й. Сююргишмишъ-Ханъ, сынъ Данишмендже-Хана, получилъ титулъ Хана отъ великаго Сахибъ-Кирана.

30-й. Султанъ-Мохаммедъ-Ханъ, сынъ Сююргишмишъ-Хана. Сахибъ-Киранъ, соблюдая законъ Яса и Тура, по смерти Сююргишмишъ-Хана, отца Мохаммедъ-Ханова, велѣлъ въ началѣ грамоты писать имя сего послѣдняго. Да будетъ извѣстно, что исчисленіе именъ Государей Туркестанскихъ взято изъ сочиненія Мирзы Улугъ-Бека Гурекана: *О Ханахъ четырехъ Улусовъ*. Кромѣ того мы расскажемъ сколько Царей возсѣли на престолъ Туркестанскій, со времени Улугъ-Бека до нашихъ временъ, и отъ котораго изъ сыновей Чингизовыхъ они происходили, и шакъ узду пера обратимъ теперь въ другую сторону.

К О Н Е Ц Ъ

ДЕВЯТАГО ОТДѢЛЕНІЯ ХОНДЕМІРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Хаганъ или Коханъ есть слово Монгольское, и значить на семъ языкѣ »Великій Государь, Императоръ«. Историки Мохаммеданскіе писали оное Хаканъ, и давали сей шишуль какъ Государямъ Туркестанскимъ, такъ и владѣтелямъ другихъ странъ. Царь Хазарскій также назывался Каганомъ или Хаканомъ. См. Френа, De Chazaris, 1822. стр. 10 и 30, и Ibn Haukal, The oriental geography, стр. 188. Греческіе летописцы писали сіе слово *Χαγάνος*, Русскіе же произносили Каганъ. Въ старинныхъ нашихъ пѣсняхъ Князя Владиміра также величаютъ симъ шишуломъ.

2) Ибнъ Хаукаль говоритъ, что Джуди есть гора недалеко отъ Нисибина, а Нисибинъ находится въ Алджезирѣ, на разстояніи трехъ станцій отъ Мосула, слѣдовательно это не Араратъ.

3) Здѣсь подъ именемъ Туркестана разумѣются всѣ земли Средней и Сѣверо-Восточной Азии находящіяся за Сигномъ. Мохаммеданскіе писатели употребляютъ сіе названіе, такимъ же образомъ, какъ Древніе именовали Скиіею неизвѣстныя имъ страны Сѣверо-Восточной Европы и Азии.

4) По одному преданію, оставшемуся отъ Мохаммеда, число Пророковъ простирается до 124,000.

330 изъ сего числа были вмѣстѣ и посланниками Божиими; къ нимъ принадлежишь и Гафешъ, коему повелѣно было научишь подвластные ему народы, и наставишь ихъ въ вѣрѣ въ Единого Бога; шѣхъ же Пророковъ, которые принесли въ мѣръ новыя уснановленія, считающъ только 6: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Исуса Христа и Мохаммеда. См. Reland, De religione Mohammedica. При семъ также можно замѣтитъ, что Мусульмане принимаютъ безплодное зачатіе не только Исуса Христа, но и самой Дѣвы Маріи, какъ о томъ можно видѣть въ Коранѣ, гл. III, стихъ 37 и гл. XIX, ст. 20. Также Hottingeri Historia orientalis. Tiguri, 1660. стр. 138.

5) У многихъ народовъ Древняго Мира было таинственное Имя Божіе, въ которомъ они заключали, нѣкоторымъ образомъ, самое существо Божества, и которое почитали, какъ бы внѣшнимъ проявленіемъ внутренней силы онаго. Такъ у Индѣйцевъ таинственное Имя Божіе было *Оумъ*. По словамъ ихъ, мѣръ сотворенъ произнесеніемъ этого слова, которое споль свято, что его должно выговаривать съ проекрапнымъ наклоненіемъ шѣла. См. Oupnek'hat, seu philosophia et theologia Indica. Brahmen 45. Такимъ же образомъ, когда Господь посылалъ Моисея въ Египецъ, и шомъ, представляя трудности сего предпріянія, просилъ у Него свидѣтельства воли Его, то Богъ открылъ ему Имя свое, *Егбе*. Исх. III, 14. Въ послѣдующее время, послѣ плѣненія Вавилонскаго, Іудеи спрашились произносишь это Имя. См. Іосифа Флавія, Древности Іудейскія, кн. II, гл. XII.

Мохаммедане говоряшь, что Великое Имя Божіе

извѣстно было только Пророкамъ, что Иисусъ Христосъ, силою неизрѣченнаго Имени сего, шворилъ чудеса свои, Ной, произнося оное, заставлялъ плавать Ковчегъ по водамъ безъ весель и руля; и Соломонъ, посредствомъ першня, на коемъ написано было сие Имя, повелѣвалъ духами. У Аравшянъ досель существуетъ наука *Исмъ-ул-Лакъ*, то есть Имени Божія, посвященные въ которую могутъ управлять духами, и знаютъ, что происходитъ въ странахъ опдаленныхъ. См. Niebuhr, *Descript. de l'Arabie. Copenhagen., 1773. стр. 107.*

6) Камень сей, извѣстный у насъ подъ именемъ Безоара, родился во внутренностяхъ животныхъ, и бываетъ синяго, бѣлаго, желтаго и другихъ цвѣтовъ. Монголы, Калмыки, Туркестанцы и другіе народы Средней Азіи называютъ оный Ёде и Джеде, и приписываютъ ему силу производить дождь и хорошую погоду, для чего употребляютъ особенныя заклинанія и молитвы. Любопытныя извѣстія объ обрядахъ и церемоніяхъ, совершаемыхъ при употребленіи сего камня, можно найти: въ *Описаніи Чжунгаріи и восточнаго Туркестана*, Опца Гакинѳа. С.П.Б. 1829. стр. 214, и въ Бергмановомъ, *Nomadische Streifereien unter den Kalmucken*, Т. III. стр. 183. См. также d'Ohsson, *Hist. des Mongols*, Ч. II. стр. 702-705, и *Tableaux hist. de l'orient*, Ч. I. стр. xix.

7) По Историкамъ Персидскимъ, оныя сошворенія міра, до завоеванія Персіи Александромъ Великимъ, въ ней царствовали только двѣ династіи: Пишдадовъ (правосудныхъ) и Каяновъ (великихъ). Первымъ Государемъ первой династіи называютъ они Кейморса, но не соглашающагося во времени его жизни.

Одни почишають его допошопнымъ , первымъ обладателемъ міра, или лучше, первымъ человекомъ, шѣмъ самымъ, котораго Евреи называютъ Адамомъ ; другіе же утверждають , что онъ жилъ послѣ пошопа , и Бейдави говорятъ , что онъ былъ сынъ Сима , сына Ноева. Кейморсу дають обыкновенно 1000 лѣтъ жизни , и 650 лѣтъ царствованія , и приписываютъ многія изобрѣшенія , какъ то : дѣланіе разнаго рода маперій , учрежденіе судилищъ , и успановленіе первыхъ гражданскихъ и религіозныхъ законовъ. Его почишають также основателемъ Испахара (Персеполя) въ Фарсѣ , Демавенда въ Азербайджанѣ , и Балха въ Хорасанѣ. Волней , въ своихъ изысканіяхъ о Древней Истории , доказываетъ , что Кейморсъ есть Деіокъ Геродотовъ. См. Tableaux hist. de l'orient, par M. d'Ohsson , Ч. I. стр. 84. Biblioth. Orient. d'Herbelot, подъ словомъ Caïumarath. Volney, Oeuvres complètes. Paris, 1821. Ч V. стр. 104.

8) Подъ Невѣріемъ здѣсь разумѣется Идопоклонство , а подъ Вѣрой Истинной Исламизмъ , то есть , вѣра въ Единого Бога. Мохаммедъ , по одному преданію , сказалъ , что каждое дитя родится Мусульманиномъ , но что родители дѣлають оное или Юдеемъ , или Христианомъ , или Магомъ. См. Gulistan de Sady, édit. de Sémélet. Paris, 1828. стр. 20.

9) Опъ имени Могола , народъ , коего онъ былъ родоначальникомъ , Мохаммеданскіе писатели называютъ *Моголами* , и это произношеніе сохранено въ семъ переводѣ ; но настоящимъ образомъ должно писать *Монголь* , ибо такъ произносятся и пишутъ сами Монголы , да и Абульгази говорятъ , что настоящимъ именемъ Царевича было Мунгль » печальный « , данъ

ное ему по утрюмости нрава, но что оно испорчено пишется Моголь. Hist. geneal. des Tatars, стр. 29. Впрочем, кажется, что все это басни, и что ни Моголь, ни все его потомки, до послѣдняго изъ нихъ Кеяна, переселившагося въ Эргене - Кунь, никогда не существовали, но произведены Мохаммеданскими Историками изъ любви къ Генеалогіи, и изъ желанія соединить преданія Монголовъ съ своими собственными. Это доказывается тѣмъ, что какъ сами Монголы начинаютъ свою исторію выходомъ изъ Тибета Царевича Бурше - Чино »голубоваго волка«, и прибытіемъ его къ Озеру Байкалу, ничего не говоря о Мунгль, Огузъ и другихъ упоминаемыхъ Мохаммеданскими писателями Государяхъ (Geschichte der Ost - Mongolen, Гл. IV. стр. 57), такъ и Китайцы производятъ Монголовъ отъ Башачи, въ 25-мъ колѣнѣ предка Чингизъ - Ханова, и говорятъ, что онъ рожденъ былъ отъ волка небесно-голубаго цвѣта и бѣлой, дикой лани. Этого Башачи, по всей вѣроятности, есть Бидешсе-Ханъ, сынъ Бурше - Чино, упоминаемый Сананъ - Сепсенномъ. См. Mémoires relat. à l'Asie, par Klaproth, стр. 203.

Намъ неизвѣстно даже настоящее значеніе слова Монголь, ибо Абульгази, какъ мы видѣли, говоритъ, что Мунгль значить »печальный«, Доссонъ, по Рашидъ-уд-Дину, пишетъ, что Монголь значить »простой, слабый« (Hist. des Mongols, Ч. I. стр. 21), а нашъ Академикъ Г. Шмигль утверждаетъ, что это производство сего слова не имѣетъ ни какого основанія, и что Монгъ значить »непокорный, неуспрашимый«. См. Geschichte der Ost - Mongolen, стр. 380. Знаемъ только, что Монголь есть имя

одного поколѣнія многочисленнаго народа, обитающаго на Сѣверъ и Западъ оупъ Кипая, и извѣснаго попеременно подь именемъ Сюнь - Юпей, Хунновъ, Сянбѣйцевъ, Тулгасцевъ, Киданей, Тапаней и пр. оупъ имени господсповавшаго дома. Поколѣніе сіе, обитавшее между рѣкою Аргуною и хребтомъ Хангайскимъ, усилилось при владѣшелѣ своемъ Темучинѣ, покорило всѣ прочія, и заспавило ихъ приняпъ имя свое Монголь, подь коимъ онѣ и доселѣ извѣсны. См. *Записки о Монголіи*, Ч. III. стр. 175.

О давности употребленія сего имени, въ Клапоровыхъ *Tableaux hist. de l'Asie*, стр. 54, найдпся слѣдующее: По словамъ Рашидъ-уд-Дина, имя Монголовъ сущеспвовало не далѣе 3 вѣковъ оупъ того времени, въ которое онѣ писалъ свою исторію (1304), или со времени Алунъ-Гоа (Аланковы), мапери Буданспара (Бузанджира), въ десятомъ колѣнѣ предка Чингизъ - Ханова. Оно дано было размножившимся потомкамъ сей Государыни. Рашидъ-уд-Динъ говоритъ также, что многіе народы, какъ то: Джаліры, Ташаре, Ойрапы, Унгушы, Керайшы, Найманы, Тангушы и другіе, гордяпся именемъ Монголовъ, прославленнымъ Чингизъ-Ханомъ, именемъ, которое они споль прежде презирали. »Молодые люди всѣхъ сихъ народовъ«, продолжаетъ онѣ, »думающъ еще и теперѣ, что предки ихъ всегда назывались Монголами, но въ самомъ дѣлѣ это не такъ, ибо въ древнія времена Монголы были сполько однимъ изъ колѣній Турецкихъ«.

Самое древнѣйшее упоминаніе имени Монголовъ найдпся у Историковъ Кипайскихъ въ X спольтіи нашей эры. Оно пишется у нихъ Мунгъ - Гу,

или Мунгъ - Гу - Цу. Наименованіе Мунгъ - Гу, вообще нынѣ употребляемое, не встрѣчается въ Китайскихъ летописяхъ прежде 1135 года, или 26 лѣтъ до рожденія Чингизъ-Хана.

10) Абульгази говоритъ объ этомъ такимъ образомъ: Лѣтомъ, онъ жилъ въ окрестностяхъ горъ Арпагъ и Карпагъ, называемыхъ нынѣ Улугъ-Тагъ и Кючюкъ - Тагъ, а зимою, мѣстопробываніе его было на берегахъ рѣки Сирра, у подошвы горъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ сей рѣки. Hist. geneal. des Tatars, стр. 30.

11) Вотъ какъ говоритъ Марко - Поло о кочевой жизни Монголовъ: Татары никогда не спяютъ на одномъ мѣстѣ; съ приближеніемъ зимы, они удаляются на равнины странъ теплѣйшихъ, чтобы найсти доспапочный кормъ для своихъ стадъ, а лѣтомъ, живутъ въ мѣстахъ холодныхъ, въ горахъ, гдѣ есть вода и зелень, и гдѣ скотъ не терпитъ вреда отъ укушенія слѣпней и другихъ жалящихъ насекомыхъ. The Travels of Marco - Polo, edit. by Marsden, Кн. I, Гл. XLVI, стр. 203. Таковая кочевка на разныхъ мѣстахъ, лѣтомъ и зимою, называется у Турокъ Яйлакъ и Кышлакъ. См. также *Записки о Монголии*, Ч. I, стр. 180.

12) Поэзія составляетъ одно изъ величайшихъ наслажденій Азіатцевъ; посему не удивительно, что историческія сочиненія ихъ наполнены стихами. Сверхъ сего писатели имѣютъ случай показывать въ нихъ свое остроуміе, искусство въ поэзіи и тонкость вкуса, или большую начитанность, когда приводятъ мѣста изъ поэмовъ древнихъ, или современныхъ описываемому происшествію.

13) Слово *Ашрафъ* я вездѣ переводилъ *дворяне*.

14) Сію споль славную рѣку Древніе называли Оксомъ и Бакпромъ, Кипайцы Гуѣ-хе, Аравишяне Джейхуномъ, Персіяне Рудъ-Хане и Аму.

15) Иранъ естѣ настоящее имя Персіи, такъ названной опъ Иреджа, сына Феридунова. Вѣроятно названіе Аріашы, даваемое Древними восточной Персіи, произошло опъ Ирана, шѣмъ болѣе, что на древнихъ Персепольскихъ памятникахъ Иранъ пишется Эрїенъ. См. Précis de la géographie univers. par Malte-Brun. Bruxelles, 1829. Ч. II.

16) *Гуль* значить на Турецкомъ солнце, *Ай* луна, *Елдузъ* звѣзда, *Гѣкъ* небо, *Такъ* гора, *Тенгизъ* море.

17) Между Менгель-Ханомъ и Иль-Ханомъ, Гербелонъ считаешь еще Тонгуръ-Хана. См. Biblioth. Orient. подъ словомъ Mogol.

18) Феридунъ, седьмой Государь династїи Пишдадовъ, находясь въ спароспи, рѣшился раздѣлить Государство между прѣмя сыновьями своими. Старшему, по имени Салму, далъ онъ западную часть владѣній своихъ, проспировавшуюся по Африкѣ; вшорой, именемъ Туръ, получилъ въ удѣль восточную часть, находящуюся за Гигонемъ, а прѣшнему, Иреджу, доспались земли, лежавшія посреди владѣній обоихъ братьевъ. Такимъ образомъ Туръ долженъ былъ перейти чрезъ Гигонъ, и царствовать въ спранахъ, находящихся за сею рѣкою. Съ сего времени спраны сіи, опъ имени Тура, спали называешь Тураномъ, а земли доспавшіяся въ удѣль Иреджу, по естѣ Персія, опъ имени его, получили названіе Ирана, и границею между Ираномъ и Тураномъ поспа-

новлена рѣка Гигонь. См. Biblioth. orient. d'Herbelot, подь словомъ Feridoun и Touran, и Tableaux hist. de l'Orient, Ч. I, стр. 111.

19) Мавараннагръ значить по Арабски *находящаяся за рѣкою*, разумѣя подь оною Гигонь. Симъ именемъ Воспочные писатели означаютъ большое пространство земли, граничащее къ Югу и Западу съ рѣкою Оксомъ и Каспійскимъ моремъ, къ Сѣверу съ Туркестаномъ, и къ Воспоку съ Индоспаномъ. Страна сія всегда славилась изобиліемъ естественныхъ произведеній, и образованностію своихъ обитателей. Въ ней находяшяся славные въ Исторіи и многолюдные города: Самаркандъ, Согдъ, Фергана, Бохара, Нехшебъ, Кешъ и другіе. Мавараннагръ, сопвѣщивующій Трансоксианъ Древнихъ, называется также *Джагатаемъ*, отъ имени старшаго сына Чингизъ - Ханова, коему онъ достался въ удѣлъ, и *Землею Узбековъ*, отъ имени нынѣшнихъ обладателей онаго. См. Biblioth. orient. d'Herbelot, подь словомъ Мауараннагар, и The oriental Geography of Ebn Haukal, 232-238.

20) По мнѣнію Г. Шмита Эргэне - Кунъ писателей Мохаммеданскихъ есть одно мѣсто въ Хухуноръ называемое Гунъ-Эрги, то есть крушой берегъ. См. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 372.

21) Преданіе о чудесномъ рожденіи дѣшей Аланковы, называемой Кипайцами Арунъ-Гоа, а Монголами Алунъ-Гоа, сохранилось у послѣднихъ до новѣйшихъ временъ. См. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 61. Историки Кипайскіе говорятъ, что Аланкова увидѣла однажды ночью бѣлое сіяніе, которое, войдя къ ней чрезъ верхнее отверстіе юрты, пре-

вращилось въ злѣшнѣе, необыкновеннаго чело-
вѣка, который сдѣлался виновникомъ ея беременно-
сти; (см. *Исторію первыхъ четырехъ Хановъ дома Чин-
гисова*, 1829, стр. 2); а Абульгази, у коего это собы-
тіе описано обстоятельнѣе, прибавляетъ, что это
существо, съ глазами красныя необыкновенной, послѣ
перваго посѣщенія Аланковы, еще много разъ продол-
жало свои визишны. См. *Hist. général. des Tatars*, стр.
144-148.

22) Абу-Мослемъ Марузи, такъ прозванный оупъ
города Мерва, мѣспорожденія своего, былъ при Ом-
міадахъ правителемъ Хорасана, и первый содѣйство-
валъ вступленію на престолъ Аббасидовъ, провозгла-
сивъ Халифомъ Абуль - Аббаса Саффаха. По смерти
сего Государя, онъ служилъ брату его Альмансуру,
прошивъ дяди его Абдъ-ул-Лаха, но Альмансуръ, поза-
бывъ услуги, оказанныя ему Абу - Мослемомъ, и опа-
саясь споль сильнаго подданнаго, спарался вызвать
его изъ Хорасана, гдѣ онъ жилъ независимо. Аль-
мансуръ успѣлъ въ своемъ намѣреніи, Абу - Мослемъ
прибылъ ко Двору сего Халифа, и былъ убитъ по его
повелѣнію въ 137 году Эгирѣ. См. *Biblioth. orient.
d'Herbelot*, подъ словомъ *Abou-Moslem*; *Elmacini Hi-
storia Saracenicæ*, Lugd. Batav. 1625. стр. 92 и 100;
Abulfedæ Annales Moslemorum, Ч. I, стр. 475, и
Ч. II, стр. 9 и 625.

23) Желайры еспъ одно изъ племенъ Монголь-
скихъ, обитавшее на берегахъ Онона, къ Востоку
оупъ Монголовъ. См. *d'Ohsson; Hist. des Mongols*,
стр. 6, и *Hist. général. des Tatars*, стр. 139. У
Монголовъ Халхасцевъ донынѣ сохраняется пре-
даніе, что они происходятъ оупъ сыновей нѣкошю-

раго Дзалира. См. *Собрание Истор. Свѣдений о Сибири*, Спасскаго, Ч. II, стр. 12.

24) Хашайцы суть обитатели Хашая, страны бывшей предметомъ долговременныхъ изысканій ученыхъ Европейскихъ, копорые непременно хотѣли найсти ее въ такъ называемой Татари. Хашай есть названіе сѣверной части Кипая, распространенное попомъ нѣкопорыми народами и на все сіе Государство; отсюда же происходитъ имя Кипая, даваемое Русскими этой небесной Имперіи. О семъ можно видѣть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Müller, *Disquisitio geographica et historica de Chataja*. Berlin, 1760; Nic. Trigatius, *De Christiana expeditione apud Sinas*; Golius въ *Additamentum Atlantis Martiniani de regno Catajo*; *Biblioth. orient. d'Herbelot*, подь словомъ *Khatai*; *Hist. généal. d'Aboulghazi*, стр. 211; *The travels of Marco-Polo*, edit. by Marsden, 1818. стр. 31, 407 и 477; *Precis de la géographie univ. par Malte-Brun*. Bruxelles. Ч. II, стр. 183.

25) Алшунъ - Ханъ не есть собственное имя Царя Хашайцевъ, но титулъ, принямый Государями сего народа. Вопь что говоримъ объ этомъ Клапротъ: Агуша, предводитель всякъ ордъ Ю-Чіу, неправильно называемыхъ Ниу-Чіу, сдѣлавъ обширныя завоеванія въ Кипаѣ, въ 1115 году, провозглашенъ былъ Императоромъ, и далъ династїи своей имя Кинъ, то есть золото (по Кипайски). Монголы называли оную Алшунъ (то есть золото по Монгольски), и Государи ея суть Алшунъ - Ханы писателей Мохамеданскихъ. *Tabl. hist. de l'Asie*, стр. 90.

Титулъ сей сохранился у нѣкопорыхъ владѣльцевъ Монгольскихъ и до новѣйшихъ временъ; такъ,

въ самомъ началѣ завоеванія Русскими Сибири, Томскіе жигели имѣли сношенія съ однимъ изъ сильныхъ владѣльцевъ Монгольскихъ, Алпынь - Ханомъ. См. Фишера *Сибирскую Исторію*, стр. 215, §. 36. Въ 1661 году, Апаманъ Василій Тюменецъ и десятникъ Иванъ Пепровъ отправлены были, отъ Михаила Феодоровича, послами къ Алпынь - Хану, именемъ Кончакаю, кочевавшему на берегахъ рѣки Кемчика. См. тамъ же, стр. 253-364. Послѣ сего произошли съ нимъ разныя несогласія, и въ 1620 году, снова отправлены были къ нему Казаки Ивашка Пешлинъ и Пешунька Киселевъ, которые нашли его жилище на рѣкѣ Накось впадающей въ великое озеро, — вѣроятно Упса, куда впадаетъ рѣка Тесь - Голь. См. тамъ же, стр. 267 и далѣе; также *Сибирск. Вѣстникъ*, 1818. Ч. II. стр. 3. Изъ Монгольской Исторіи Ссананъ-Сепсена видно, что Алпунъ-Ханы были главами племени Тумоповъ, обитавшаго на Воспокъ отъ Байкала. См. *Gesch. der Ost-Mongolen*, стр. 479.

26) Объ эпозъ раздѣленіи земли можно видѣшь въ *Alfergani Elementa Astronomica*, editio Golii. Amstel. 1669. стр. 20, и *Abulfedae Annales Moslemorum*, въ примѣчаніяхъ.

27) Тамга или Тамага значить на Монгольскомъ печать. Слово сіе Монголы оставили во всѣхъ завоеванныхъ ими странахъ, Тибетъ, Индо-станъ, Персіи, Туркестанъ и Россіи. Тамги бывають разнаго рода; ихъ употребляютъ вмѣсто печати, подписей, для клейменія скота и другаго имущества. У Кэргизовъ и Калмыковъ онѣ досель служатъ къ такому употребленію, и каждый владѣлецъ имѣетъ особенную Тамгу. Алая Тамга, здѣсь упоми-

наемая, прикладывалась, также къ граматамъ, которыя давались опъ Хановъ Монгольскихъ Князьямъ Русскимъ. См. *Описание Тибета*, Опца Такинаа, стр. 140; *Recherches sur les langues Tartares*, par Abel Remusat, Ч. I, стр. 233; *Voyage au Caucase*, par Klaproth, Ч. I, стр. 172.

28) Опъ слова Багадуръ, которое выговориваешся также Багадыръ, произошло Русское Богатырь. Въспъ со многими другими словами Монгольскими, оно перешло въ нашъ языкъ, и ни мало не соспавлено изъ двухъ словъ *Буй* и *Туръ*, какъ думали комменшаторы *Пъси о походъ Игоря*. Москва, 1800. стр. 39. Нынъ у Кэргизовъ Бегадирами называющя люди извъспные своею храброспю, правильнымъ и предприимчивымъ умомъ, и занимающяся, во время войны, партизанствомъ. *Meuendorf, Voyage à Boukhara*.

29) Арабскіе мѣсяцы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Мохарремъ, Сафаръ, Реби первый, Реби второй, Джуммада первый, Джуммада второй, Раджебъ, Шабанъ, Рамаданъ, Шауаль, Дзуль-Каде, Дзуль-Хидже. Объясненіе названій сихъ мѣсяцовъ находится въ *Alfergani Elementa Astronomica*. Amst. 1669, въ примѣчаніяхъ Голя, стр. 3 - 9; и въ *Notices et Extraits des manuscrits*, Ч. I, стр. 35.

30) Монголы, кромѣ обыкновеннаго счисленія по мѣсяцамъ и годамъ, имѣютъ еще двѣнадцати-лѣтніе періоды (cycles) называемые *Чжи*, и каждый годъ сего періода носитъ имя звѣря. Первой годъ *Барсъ*, барсъ; второй, *Толъ*, заяцъ; 3, *Лу*, драконъ; 4, *Могой*, змѣй; 5, *Моринъ*, конь; 6, *Хонинъ*, баранъ; 7, *Бичинъ*, обезьяна; 8, *Такія*, курица; 9, *Но*

хой, собака; 10, *Гахай*, свинья; 11, *Холаганъ*, мышь; 12, *Укыръ*, корова. Мѣсяцы года носятъ тѣ же названія. См. *Собрание Истор. Свѣдений о Сибири*, Ч. II, стр. 51; *Geschichte der Ost-Mongolen*, стр. XIX - XXI; *Deguignes, Hist. des Huns*, Ч. I, стр. XLVII; *Bibl. orient. d'Herbelot*, подь словомъ *Giagh*.

31) Владѣнія Керашовъ, отдѣлявшіяся съ запада отъ Наймановъ хребтомъ Хангайскимъ, простарались до источниковъ Онона и Керулана, и къ Сѣверу граничили съ землями Меркишовъ и Монголовъ. См. *d'Ohsson, Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 6; *Aboulghazi, Hist. général. des Tatars*, стр. 117.

32) Доспоинство Тархана давалось за спасеніе жизни Государя на полѣ сраженія, или за другія важныя услуги, оказанныя Государству. Привилегіи Тархановъ были таковы: 1) Они объявлены изъ-лпыми отъ всѣхъ податей, и не обязаны дѣ-лать добычи своей съ кѣмъ бы то ни было. 2) Имъ давалась первая часть добычи взятой на войнѣ. 3) Имъ позволено входить въ шаперъ Царскій, всегда, когда нужно, не испрашивая на то позволенія отъ начальника спражи. 4) Утверждена безнака-занность всѣхъ ихъ ошибокъ и даже пресупленій, если только они не сдѣлають болѣе девяти разъ однѣхъ и тѣхъ же.

Доспоинство Тархановъ и соединенныя съ онымъ преимущества не были наследственны, и только Бапа и Кышыкъ, по особенной милости, удостои-лись распространенія сихъ правъ и на потомковъ своихъ до девятого колѣна. См. *Petit de la Croix, Hist. du grand Gengiz-Khan*, стр. 105. Монголы, завоевавъ Россію, ввели въ оную сіе установленіе, и Государя

націи давали Боярамъ такъ называемыя Тарханныя, или безсудныя грамопы, въ слѣдствіе коихъ, они не могли бытъ судимы никѣмъ, кромѣ Государя, или нарочно установавленнаго для того мѣста. Грамапы сіи опмѣнены Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, но не смотря на то, даваемы были еще и при его преемникахъ. См. *Судебникъ*, изд. Татищева, стр. 48; *Опытъ Начертанія Росс. Гражд. Права*. Вельяминова-Зернова, 1821. Ч. I, стр. 36.

33) Мѣсто сіе названо у Доссона Чечерь - Ондуръ. См. *Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 58.

34) Кашгаръ лежитъ подъ 106° долгошы и 44° широты. См. d'Ohsson, *Hist. des Mongols*, Ч. II, стр. 692; *Marco - Polo*, edit. by Marsden, Гл. XXIX, стр. 145.

35) Большое количество народа, повинующагося Государю Таттарскому, называется его *улусомъ*, по ешь народомъ, а особенное владѣніе какого-нибудь Князя, начальника племени, или главы семейства, называется его *юртомъ*. D'Ohsson, *Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 59.

36) Найманы, одно изъ многочислѣннѣйшихъ и сильнѣйшихъ племенъ Монгольскихъ, обитали въ странѣ орошаемой верхнимъ Иртышемъ, и прорѣзываемой цѣною горъ Великаго Алтая. Къ Западу они опредѣлялись степью ошь земли Турокъ-Уйгуровъ, къ Сѣверу малый Алтай разграничивалъ ихъ съ сраною Турокъ - Кэргизовъ и Кемъ - Кемджуповъ, а къ Воспоку горы Каракорума были ихъ межею съ владѣніями Керашповъ. D'Ohsson, *Hist. des Mongols*, стр. 6; Aboulghazi, *Hist. géneal.*, стр. 116.

37) Нойонами назывались у Монголовъ началь-

ники племень, и дѣши и родспвенники Царскіе. Когда въ 1691 году, собравшись при озерѣ Долонь-Норѣ, Монголы опдались подѣ покровительствѣ Кишая, то всѣ Нойоны и Дзунуны, исключая Тайцзиевъ, переименованы въ Кипайскіе чины, Ванами, Бейлами, Бейзами и Гунами.

38) *Тугъ* естъ надѣпый на древно лошадиный хвостъ, называемый у насъ бунчукомъ, оупъ слова *бундукъ* (знамя).

39) Вопъ что сказано о семъ любопытномъ лицѣ въ Мирхондовомъ *Роузетъ-ус-Сефа*, при описаніи сего Курилшя: На семъ пиршесствѣ присутствоваль одинъ изъ благочеспивыхъ людей Могольскихъ, именемъ Бюпъ Тенгри, который говорилъ, что онъ знаепъ самыя скрыпныя помышленія и глубочайшія тайны, что иногда возноспся на небо, что самъ Богъ разговариваепъ съ нимъ, и что онъ одинъ изъ приближеннѣйшихъ къ нему. Монголы вѣрили, что онъ, сидя на бѣломъ конѣ, вѣдипъ на небеса, говорили, что жаръ и холодъ равно не вредяпъ ему, и что, нагой и съ пуспымъ желудкомъ, онъ садился на снѣгъ и на ледъ, и сидѣлъ до пѣхъ поръ, пока ледъ, оупъ шеплопы шѣла его, обращался въ пары, и разсѣвался по воздуху. Въ *Мукаддеме* (введеніи) къ *Зеферъ-Наме* упомянуто, что

»Онъ жилъ на горѣ, нагой, подвергая жару и холоду шѣло свое.«

Короче сказапъ, Бюпъ-Тенгри, пришедши въ это собраніе къ Чингизъ-Хану, называвшемуся дополь Темучиномъ, сказалъ ему: »Нѣкопоре сущесство краснаго цвѣша, на бѣломъ конѣ, явившись мнѣ, велѣло иппи къ сыну Есукай - Багадура, и сказапъ ему,

чтобъ онъ не назывался опселъ Темучиномъ, но принялъ имя Чингизъ-Хана; пошомъ оно прибавило: скажи ему также, что Богъ вѣчный повелѣваетъ мнѣ, чтобъ я далъ тебѣ и дѣтямъ швоимъ большую часть четверти обитаемой земли со всѣми глубинами, высопами и долинами оной». Преданіе говоритъ также, что Бюшъ - Тенгри сказалъ въ семь собраніи Темучину: Великій Богъ велѣлъ мнѣ опдашь лице земли Темучину и дѣтямъ и родспвенникамъ его, посему и нарицаю тебѣ опнынъ Чингизъ-Ханомъ.

Чингизъ - Ханъ хотѣя зналъ, что Бюшъ - Тенгри обманщикъ и лицемеръ, однако же, по тогдашнимъ обстоятельствомъ, не прогаль его до шѣхъ поръ, пока онъ, весьма усилившись и собравъ многочисленныхъ послѣдователей, не спалъ спремишься къ верховной власпи, такъ, что однажды заспорилъ объ одномъ Государспвенномъ дѣлѣ съ брапомъ Чингизъ-Хановымъ Касаръ - Джуджи; но сей, схвативъ его за горло, такъ сильно ударилъ объ землю, что онъ уже не вспалъ болѣе. Notice sur Genghiz-Khan, par Langlès, въ Notices et Extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, Ч. V, стр. 202.

40) Наспоющее значеніе слова Чингизъ не извѣстно. Вопъ нѣсколько различныхъ мнѣній объ ономъ: 1) Абульгази говоритъ, что *Чинг* на Монгольскомъ языкѣ значить *великій*, а *гизъ* еспъ окончаніе превосходной степени. Посему Чингизъ значить *величайшій*. Hist. général. des Tatars, стр. 194. 2) Ссананъ - Семсень говоритъ, что *Чингизъ* былъ крикъ пшицы. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 71. Тоже самое находится и у Испориковъ Кыпайскихъ.

3) Лангльесъ думаетъ, что *Дженгизъ*, какъ произносятся Персіяне имя Чингиза, сложено изъ *Дженгъ-Эгизъ*, то есть *войнолюбивый, бравоносный*. Notices et Extraits des manuscrits, Ч. V, стр. 198. 4) Пепи де ла Круа говоритъ, что Чингизъ-Ханъ значить *Ханъ сынъ Хана*. Hist. du grand Genghiz-Khan, стр. 117. 5) Наконецъ Доссонъ говоритъ, что *Чингъ* значить *могущественный*, а частица *гизъ* означаетъ множественное число; посему Чингизъ-Ханъ значить *Ханъ могущественныхъ*. Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 70; но Г. Шмитъ, опровергая это мнѣніе, соглашается съ Гобилемъ, что сіе слово не имѣетъ на Монгольскомъ ни какого значенія. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 379.

41) Имя народа, коимъ правилъ Туктабика поставлено въ рукописи безъ діакриическихъ точекъ, посему я, слѣдуя Абульгази, Дегиню и Доссону, поставилъ Меркишовъ; впрочемъ, по расположенію согласныхъ буквъ, скорѣе можно читать Мекриновъ или Текриновъ, и такое имя, по словамъ Абульгази, носило одно изъ племенъ Монгольскихъ. Hist. géneal., стр. 98. Доссонъ говоритъ, что Рашидъ-уд-Динъ, въ исчисленіи племенъ населявшихъ Монголію, упоминаетъ и о Мекринахъ или Текринахъ, обитавшихъ въ Уйгуріи. Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 9. Плано-Карпини говоритъ о народѣ Мепришовъ, и покореніи онаго Чингизъ-Ханомъ. См. *Собр. Путешествій къ Татарамъ*. С.П.Б. 1827, стр. 120 и 122. А у Марко-Поло находится описаніе народа сего имени. The travels of Marco - Polo, edit. by Marsden, Кн. I, Гл. L, стр. 220.

42) Въ то время когда Кины низпровергли

могущество Киданей, Туши-Талгунь, военачальникъ и родственникъ Елу-Енги, послѣдняго владѣтеля Киданьскаго, оподѣлившись, въ 1124 году, опъ сего Государя, съ собравшимися къ нему войсками, пошелъ на Туркешпань. Принявъ дань и заложниковъ опъ владѣтеля Уйгурскаго, Туши-Талгунь завоевалъ попомъ страны Кашгара, Яркяна и Хотана, покорилъ Туркешпань, и чрезъ нѣсколько времени, сдѣлавъ своими данниками Махмуда, Хакана Туркешпанскаго владѣвшаго Трансоксианою, и Азиза, Государя Хорезмскаго, положилъ такимъ образомъ основаніе Кара-Хатаю. Владѣнія его простирались опъ степи Коби до рѣки Гигона, и опъ горъ Тибетскихъ до горъ Сибирскихъ; но во время Чингизъ-Хана, когда Государь Уйгурскій, владѣтель Трансоксианы, и Султанъ Хорезмскій опложились опъ Кара-Хатаю, сіе Государство занимало только нынѣшнюю Малую Бухарию и Туркешпань. О сей странѣ, въ свое время, также было много споровъ и недоразумѣній. См. d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 110, и Ч. II, стр. 687 - 692; Klaproth, Tableaux hist. de l'Asie, стр. 159; Bibl. Orient. d'Herbelot, подъ словомъ Kara Khatai; Hist. général. des Tatars, стр. 121; Фишера *Сибирская Исторія*, 1774, стр. 9 - 15.

43) *Гуръ-Ханъ* значить могущественный Ханъ; это не есть собственное имя Царя Кара-Хатайскаго, низвергнушаго Кушлукомъ, и называвшагося Чилуку, но титулъ Государей сей страны, принятый въ 1126 году Туши-Талгуномъ. D'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 112.

44) Абульгази говоритъ, что между Чингизъ-Ханомъ и Мохаммедомъ Хорезмъ-Шахомъ царство-

вала искренняя дружба и величайшее согласие; но Гаджирь - Хань, намѣспникъ Мохаммедовъ въ Опрарь, убилъ пословъ и купцевъ Чингизь-Хановыхъ, и кровопролитнѣйшая брань возгорѣлась между двумя могущественнѣйшими Государями Востока (Hist. gé- néral., стр. 241). Тѣмъ болѣе, что у Тамарь, по словамъ Плато-Карпини, есть обыкновеніе не мириться съ шѣми, копорые убьютъ пословъ ихъ, до шѣхъ поръ, пока не опмспятъ имъ за то. См. *Собраніе Путешествій къ Татарамъ*, Кн. I, Гл. XVI, стр. 59.

45) *Улемъ* есть духовно-юридическое сословіе, занимающееся исполкованіемъ законовъ.

46) *Херваръ* есть мѣра заключающая 16 кулей.

47) Въ подлинникъ »бе *Яса ресонидъ*« собствен- но значить: поспунилъ какъ великъ законъ Яса (см. Примѣч. 93), или уголовное уложеніе Монголовъ; но какъ по оному сопротивлявшихся жипелей покоренной страны должно было испреблять, то выра- женіе »бе *Яса ресониденъ*« я всегда переводилъ *пре- давать смерти*.

48) *Каанъ* есть другое произношеніе слова Коханъ. См. Примѣч. 1.

49) *Роузетъ - ус - Сефа* »садъ наслажденія« из- вѣстное пвореніе Мирхонда. См. Notice sur le Raou- zet-us-Safa par Jourdain, въ Notices et Extraits des ma- nuscripts, Ч. IX.

50) *Шейхъ-уль-Исламъ* »глава Исламизма« есть шишуль Великаго Имама или Муфтія. Прежде всѣ большіе города или Метрополіи Мусульманскія имѣли своихъ Имамовъ, кои носили сей шишуль, нынѣ же только одинъ Имамъ Константиннопольской имѣетъ оный. См. Bibl. Orient. d'Herbelot, стр. 784.

51) Такъ называется Планета Марсъ.

52) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Хондемиръ говоришь »какъ прежде было сказано«, онъ ссылается на сочиненіе свое *Хабибъ-ус-Сіяръ* »любитель Истории«, написанное имъ прежде *Хуласетъ-уль-Ахбаръ*.

53) *Даруга* есть слово Джагапайское. Менинскій переводитъ его Турецкимъ *Су-Баши*, *orridi praefectus, tribunus*. Въ одномъ изъ новѣйшихъ описаній Персіи сказано: »Чиновники Юспиціи въ городахъ называются Даругами. Они по нѣскольку часовъ въ день проводятъ на торговыхъ площадяхъ, чтобы отбирать и рѣшать жалобы жителей«. Поллицеймейстеръ называется по Персидски *Молебъ* или *Мухтесибъ*.

54) *Дивъ* есть существо не похожее ни на человѣка, ни на дьявола, ни на ангела, но это есть гений, демонъ и гигантъ природы не человѣческой. Между сими Дивами есть ужасно злые, называемые *Нере*, и добрые, называемые *Пери*. Впрочемъ сіи послѣднія почищаются женщинами, рожденными отъ другихъ Пери, а не отъ Дивовъ Нере, составляющихъ особенный родъ, и весьма сходны съ Феями новыхъ сказокъ. Въ древнія времена Дивы Нере вели войны съ первыми Царями Воспока, и побѣжденные Техмурасомъ, были имъ заключены въ ужасныя горныя пещеры. По словамъ одного писателя, будучи созданы Богомъ прежде Адама, Дивы и Пери населяли землю, и управляемы были своимъ Государемъ, но когда они впали въ неповиновеніе, то Богъ послалъ имъ въ правители Эблиса, существо гораздо ихъ превосходнѣйшее, созданное изъ огня, и возвышенное между ангелами. Эблисъ покорилъ ихъ, и въ свою очередь

возгордился своимъ могущеспвомъ. Для униженія его гордоспи Богъ создалъ челоуѣка, и какъ Эблису, такъ и другимъ ангеламъ велѣлъ поклониться ему; но Эблисъ, поддерживаемый сонмомъ преданныхъ ему, опвергнулъ сіе повелѣніе, за что лишенъ былъ Богомъ могущеспва своего, и подвергнутъ проклятію. Bibl. Orient. подъ словомъ Div.

55) *Моулана* значить »господинъ нашъ«. Сей шишуль даешся судьямъ и начальникамъ большихъ городовъ даже опъ самого Государя.

56) О Тангупъ, см. The Travels of Marco-Polo, edit. by Marsden, Гл. XXXII, стр. 164.

57) Абульгази говоритъ, что Чингизъ - Ханъ, возвращаясь изъ похода на Хашай, пошелъ осаждапъ городъ Акашинъ въ Тангупъ, и овладѣлъ какъ онимъ, такъ и окреспными спранами. Hist. généal. стр. 227. Дегинъ говоритъ, что до сраженія съ Шейдурку, Монголы взяли Акашинъ, называемый донинъ Эпсине. Hist. des Huns, Ч. III, стр. 68.

58) *Фарсахъ* или *Фарсангъ*, также какъ и Европейская миля, въ разныхъ спранахъ имѣеть разную длину. Географическій Фарсахъ заключаешъ 3 мили, всякую по 4000 Персидскихъ Гезовъ, содержащихъ въ себѣ 24 дюйма; слѣдовашельно сосшавляешъ 24,000 Французскихъ фушовъ.

59) Это извѣстіе Хондемира можно объяснить слѣдующимъ мѣспомъ изъ пупешеспвія ПIANO-Карцини: »Когда Монголы убиваюпъ жипелей осажденной крѣпости, какъ пропивившихся имъ, шо въ знакъ побѣды и славы своей, также для узнанія числа убитыхъ, и для приведенія въ спрахъ прочихъ, одного, напрімѣрь изъ тысячи, спавяпъ на

высокомъ и видномъ мѣстѣ, внизъ головою и вверхъ ногами, а прочіе убишые лежатъ на землѣ». *Собр. Путеш. къ Татарамъ*, стр. 183. Въ Русскомъ переводѣ сего путешествія слово *erigunt* вмѣсто «спавяшъ» переведено «вѣшаютъ».

60) Эти два имени написаны въ подлинникѣ безъ діакрипическихъ точекъ. *Джурджитъ* есть древнее имя Манджуровъ (*Mémoires relatifs à l'Asie*, стр. 466), другаго же я нигдѣ не встрѣчалъ.

61) Китайскіе Историки говорятъ, что Шейдурку заключился въ столицѣ своей Нинъ-Гіа, а Ссананъ-Семсень (*Geschichte der Ost-Mongolen*, стр. 101), называетъ столицу его Турмегей; отъ сего послѣдняго слова вѣроятно произошло и названіе Ирпакгая, даваемое нашимъ Авторомъ столицѣ Тангуша.

62) Монголы называютъ Кара-Корумъ, Хорумханомъ и Хониномъ; отъ Хорумхана вѣроятно произошли названія Хара - Хоринъ, Кара - Корумъ, Кара-Куремъ, даваемыя сему городу Мохаммеданскими писателями, а отъ Хонина названіе Хо-линъ, копорымъ означаютъ его Кипайцы.

Ни положеніе сего города, ни время построенія онаго дословѣрно неизвѣстны. Вотъ нѣсколько различныхъ мнѣній о семъ предметѣ. 1) Касашельно построенія: а) Абуль-Фараджъ говоритъ, что Угедай, возвращаясь изъ похода на Хашай, въ горахъ Кара-Куремъ, построилъ городъ Орду-Балыгъ, нынѣ извѣстный подъ именемъ Кара-Курема. См. *Greg. Abulfadji, Chronicon Syriacum*, стр. 508. б) Отецъ Іакинѣ говоритъ, что Кара-Корумъ, бывшій столицею Чингизъ - Хана, построенъ Дынли-Ханомъ, царствовавшимъ отъ 759 до 780 года по Р. Х. См.

Записки о Монголии, Ч. III, стр. 142. 2) О положеніи: а) Абель Ремюза говоритъ, что Кара - Корумъ или древній городъ Турокъ, Гоей-Гу, находится между рѣками Тулою, Орхономъ и Селенгою, почти на одной широтѣ съ Парижемъ. б) Клапропъ опредѣляетъ такъ: Хо-линь (Кара-Корумъ) на Воспокъ опъ Хангая, на Югъ опъ Верхней Селенги, между рѣкъ Орхона и Тамира. Опець Такиноъ почти также опредѣляетъ положеніе сего города. *Ист. пер. чет. Хановъ*, стр. 424. в) На картѣ, приложенной Цурлою къ его разсужденію о Марко-Поло и другихъ путешественникахъ, Кара - Корумъ поставленъ подъ 99° долгошы и 49° широты. г) Марсденъ, на картѣ приложенной къ его изданію Марко - Поло, ставитъ Кара - Корумъ подъ 108° долгошы и 49° широты. е) Данвиль ставитъ его на рѣкѣ Энгюи-Моренъ, подъ 104° долгошы и 44° широты, а ф) Фишеръ полагаетъ его на Орхонѣ подъ 101° долгошы и 47° широты.

Изъ всего этого выходитъ только то, что Кара - Корумъ построень въ VIII столѣтіи по Р. Х., но потомъ, по причинѣ разныхъ перевороповъ и безпреспанныхъ войнъ между племенами Монгольскими, былъ разрушенъ, и оставался въ запускѣннн, доколѣ Угедаю вздумалось возобновитъ оный, и сдѣлать своею столицею.

Вопъ два описанія сего города, оставленныя Рубруквисомъ и Марко-Поло. Рубруквисъ говоритъ »Что касается до города Кара-Корума, то знай, что, исключая дворець самого Хана, онъ будетъ хуже замка Сень - Дени, а монастырь Сень - Дени въ 10 разъ лучше сего мѣста. Въ немъ есть двѣ улицы;

одна улица Сарацинъ , гдѣ находятся рынки и живутъ многіе купцы, другая Хашайцевъ, копорые всѣ ремесленники. Кромѣ сихъ улицъ есть еще большіе дворцы, гдѣ находятся канцеляріи Государственныхъ Секретарей (the courts of secretaries). Здѣсь живутъ идолопоклонники разныхъ націй и 12-ти различныхъ религій; находящаяся двѣ мечети Магомеданскихъ, въ копорыхъ проповѣдуется законъ Магомедовъ, и одна Церковь Христіанская на концѣ города. Городъ окруженъ землянымъ валомъ и имѣетъ четверо воровъ.

Марко-Поло дѣлаетъ ему слѣдующее описаніе : Городъ Каракоранъ имѣетъ въ окружности 3 мили и есть первое мѣсто, гдѣ Татаре устроили свое мѣстопробываніе съ самымъ опдаленныхъ временъ. Онъ окруженъ крѣпкими земляными валами, ибо въ сей часпи спраны нигдѣ нѣтъ камня. Близъ вѣшней стороны вала спойтъ довольно большой замокъ, въ копоромъ есть красивый дворецъ, занимаемый губернаторомъ сего мѣста. The Travels of Marco Polo, edit. by Marsden, Гл. XLII, стр. 188.

63) Названіе сего города пославлено въ рукописи безъ діакрипическихъ точекъ ; Кипайскіе Испорики говорятъ, что онъ вслунилъ на пресполь въ Кай-Пингъ-Фу.

64) *Азраиль* есть ангелъ смерти, отдѣляющій душу отъ тѣла.

65) *Киранъ* значить великое соединеніе планетъ, *Сахибъ-Киранъ*, обладапель такового соединенія, то есть родившійся въ время онаго, и какъ, по мнѣнію многихъ Астрономовъ, при необыкновенныхъ соединеніяхъ планетъ, происходятъ важныя перевороты

въ міръ, що родившієся подь вліаніємъ оныхъ бываюшъ великими людьми. По Воспочнымъ преданіямъ Соломонъ, Александръ Великій, Чингизъ-Ханъ, Тамерланъ и другіє родились при шаковыхъ соединеніяхъ; но подь симъ наименованіємъ болѣе всѣхъ изъ нихъ извѣстенъ Тамерланъ. См. *Bibl. orient. d'Herbelot*, подь словами: *Timour* и *Saheb-Keran*.

66) Племя Меркишовъ, обитавшее на рѣкѣ Селенгѣ, къ Западу граничило съ Найманами, къ Югу съ Керашами и къ Воспоку съ Монголами. См. *d'Ohsson, Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 6; *Hist. général. des Tatars*, стр. 130.

66) Династія Молахедидовъ, извѣстная также подь именемъ Измаэлидовъ, въ продолженіе 170 лѣтъ царствовала въ Арабскомъ и Персидскомъ Иракѣ. Основатель оной, Хасанъ - Саббахъ, началъ править въ 485 году Эгирь, а послѣдній изъ Государей ея, Рокнъ-уд-Динъ Гуршахъ, былъ разбитъ Гулагу-Ханомъ, разрушившимъ до основанія владычество Измаэлидовъ. О сей династїи, прославившейся на Воспокѣ злодѣянїями своими, можно видѣть въ *Jourdain, Histoire de la dynastie des Ismaeliens de Perse*, помещенную въ *Notices et Extraits des manuscrits*, Ч. IX, стр. 143; *Notice de S. de Dacy sur le Nèzam-ut-Tevarikh*, помещенную тамъ же, Ч. IV, стр. 687; *De-guignes, Hist. des Huns*, Ч. V, стр. 338; *Bibl. orient.*, подь словами: *Molhedoun* и *Ismaelioun*; *The Travels of Marco-Polo*, edit. by Marsden, Кн. I, Гл. XXI, стр. 112 - 120.

67) Знаменишый Математикъ и Астрономъ Мохаммеданскій родился въ Тусѣ, въ 597, а умеръ въ 672 или 687 году Эгирь.

68) *Ильханъ* есть шишуль династїи Монгольскихъ Государей, царствовавшихъ въ Персіи. Гулагу первый принялъ его.

69) Слово *Румъ* имѣеть два значенія. По Ибнъ-уль - Уарди, въ пространномъ смыслѣ, подъ Румомъ заключается вся западная, южная, средняя и часть восточной Европы; но въ семъ значеніи оно рѣдко употребляется. Въ тѣсномъ же и обыкновенномъ смыслѣ, Румъ обнимаетъ земли, граничащія къ Западу съ проливомъ Константинопольскимъ, къ Югу съ Сирією и Аджезирою, къ Востоку и Северу съ Грузією и Чернымъ моремъ, то есть всю Малую Азію. Названіе сіе произошло отъ Римлянъ, покорившихъ страну сію; Древнюю же Грецію Восточные писатели означаютъ именемъ Юнанъ, вѣроятно отъ Іонїи, процвѣтавшей болѣе всѣхъ Мало - Азійскихъ республикъ. См. *Bibl. orient.*, подъ словомъ *Roum*.

70) Ала-уд-Динъ Аша Меликъ Джувейни, такъ прозванный отъ мѣсторожденія своего, города Джувейна въ Хорасанѣ, былъ сынъ Бага-уд-Дина Мохаммеда, и находился при отцѣ своемъ до смерти его, послѣдовавшей въ 651 году Эгиры. Послѣ сего онъ занималъ многія важныя мѣста при Гулагу, Абакѣ и Никударѣ. Сочиненіе его, извѣстное подъ именемъ *Тарихи Джэганъ-Кюшай* «Исторія завоевателя міра», разделяется на двѣ части: первая описываетъ послѣднія 10 лѣтъ жизни Чингизъ-Хана, и царствование преемниковъ его Угедая и Гаюка. Въ ней находится глава объ Уйгурахъ и Ханахъ Кара-Хашая, и цѣлая Исторія династїи Хорезмъ-Шаховъ и Монгольскихъ намѣстниковъ въ Персіи, со времени удаленія изъ оной Чингизъ-Хана до перехода ея во вла-

дѣніе Гулагу. Вторая часть начинается избранием на престоле Менгу - Каана, и описывается только первые дѣла его царствования. Въ ней заключается также описание похода Гулагу въ Персію, и покорения страны Измаэлиновъ Аламупскихъ, почему и присоединена краткая Исторія сей династии. Сочинение Ала-уд-Дина оканчивается 655 годомъ Эгирь. Онъ безъ мѣры льститъ Монголамъ. Слогъ его напыщенъ, и въ повѣствованіи мало порядка. См. d'Ohsson, Hist. des Mongols, exposition, стр. xiv - xxiii; Les Mines de l'Orient, Ч. I.

71) *Шейхали* называются духовные, имѣющіе достоинство доктора Богословіи, или начальники большихъ мечетей.

72) *Сеидами* называются потомки Мохаммеда.

73) *Хотба* на Воспокъ есть то же, что у насъ Ектенія. Поминаніе въ хотбѣ Государя, и битье монеты съ его именемъ, почитаются въ Азіатскихъ Государствахъ признаками подданства.

74) Эпо прозваніе принадлежитъ Мохаммеду.

75) О Караунасахъ, см. The Travels of Marco Polo, edit. by Marsden, Гл. XIV, стр. 86.

76) По закону Мохаммеданскому, если одинъ человекъ убьетъ другаго, то братъ, или ближайшій наследникъ убитаго, долженъ требовать отъ убійцы цѣны крови. Эпо называется на Арабскомъ *dia* или *кесасъ*, то есть закономъ возмездія или воздаянія. До Мохаммеда, во время войнъ между племенами Арабскими, побѣдители за раба, или женщину, убитую на войнѣ, предавали смерти свободнаго мужчину изъ взятыхъ въ плѣнъ; но Мохаммедъ опредѣлилъ законъ возмездія сими словами: Свободный человекъ да

падесть за свободнаго, рабъ за раба и жевщина за жевщину. См. Bibl. orient. подь словомъ Diah.

77) У Гербелота это мѣсто переведено такъ: Сей Государь (Аргунъ) попчасъ предалъ его (Ахмеда) въ руки шещи своей, Султанши Конгуршай, дѣши копорой были убиты по его повелѣнію. См. Bibl. orient. подь словомъ Ahmed-Khan.

78) *Зюгре*, такъ называется планета Венера.

79) Въ разныхъ сомнительныхъ случаяхъ жизни, или предпринимая какое нибудь дѣло, Мохаммедане имѣють обыкновеніе гадать въ Коранъ или диванъ (собраніи стихотвореній) какого нибудь славнаго поэта, и открывшееся въ книгѣ мѣсто принимаютъ за изрѣченія судьбы.

80) *Каабю* называется древній храмъ Аравіянъ въ Меккѣ, къ копорому они ходили на поклоненіе еще во времена язычества. Мохаммедъ, не желая уничтожанъ укоренившася въ народѣ обыкновенія ежегодно посѣщать сей храмъ, велѣлъ исполнять оное и своимъ послѣдователямъ, хотя назначилъ имъ въ семъ случаѣ другую цѣль. Посему путешествіе въ Мекку совершается совсѣмъ не для того, чтобы поклониться гробу »последняго Пророка«, ибо онъ находится въ Мединѣ, гдѣ однако же не держится на воздухѣ силою магніта, но преспокойно стоить на полу.

81) Достоинство Эмиръ-уль-Умераа, или главнаго Эмира, установлено Халифомъ Ради-Биллахомъ въ 323 году Эгиры. Сии Эмиры председательствовали въ совѣтахъ, распоряжались финансами, и начальствовали надъ войскомъ.

82) Въ Европейскихъ библіотекахъ не нахо-

дншея ни одного экземпляра сего шворенія Улугъ-Бека, которое должно бытъ чрезвычайно важно для Исторіи Монголовъ.

83) Слово *караулъ*, какъ *полкъ* и многія другія, касающіяся до военнаго устройсва слова, также перешло къ намъ отъ Монголовъ.

84) Мохаммедане, кромъ Джумы или Пяпницы, имѣютъ въ году только два праздника: Первый, *Идуль-Адха* »праздникъ закланія«, называемый также *Идуль-Кебиръ* »великій праздникъ«, и *Идуль-Курбанъ* »праздникъ жершвоприношенія«, совершается 10 числа Дзуль-Хидже. Каждый Мусульманинъ, смотря по достатку и благочестію, приноситъ барановъ въ жертву Богу. Въ Меккѣ въ сіе время бываетъ, съ особенными церемоніями, торжественное жершвоприношеніе барана во имя всѣхъ Мусульманъ. Второй *Идусъ-Сагиръ* »малый праздникъ« или *Идуль-Фитре* »праздникъ розговенья«, коимъ оканчивается постъ Рамаданъ и начинается первое число Шауала. Въ сей праздникъ въ мечетяхъ читаются только нѣкоторыя особенныя молитвы, но народъ, радуясь окончанію труднаго поста, предается величайшей радости и веселью. См. Bibl. orient. подъ словомъ Aid, и Niebuhr, Descript. de l'Arabie. Copenh., стр. 97.

85) Фадль-уль-Лахъ Рашидъ, сынъ Абуль-Хаира, уроженецъ Гамаданскій, будучи сначала лекаремъ при Султанѣ Газанѣ, сдѣлался потомъ секретаремъ и Везиремъ его. Газанъ - Ханъ, желая имѣть вѣрную Исторію народа Монгольскаго, въ 702 году Эгирь препоручилъ написать оную Рашидъ-уд-Дину, доставивъ ему возможность пользоваться всеми нужными для сего средствами. Рашидъ-уд-Динъ, получивъ въ

свое распоряженіе всѣ бумаги, хранившіяся въ Государственныхъ архивахъ, и воспользовавшись свѣдѣніями какъ шарцевъ, знавшихъ древнія изустныя преданія Монголовъ, такъ и ученыхъ Кыпайскихъ, Индѣйскихъ, Уйгурскихъ и другихъ, находившихся при дворѣ Султана, соспавиль наконецъ сочиненіе, извѣстное подъ именемъ *Джамли-ут-Теварихъ* «собранія лѣтописей». Газанъ-Ханъ не дожидь до окончанія сего творенія, и Рашидъ-уд-Динъ, въ 708 (1307) году Эгиры, поднесъ оное преемнику его, Султану Олджайпу, копорымъ и былъ щедро награжденъ. Въ началъ же царствованія Абу - Саида, обвиненный въ намѣреніи оправить Государя, сей знаменитый шарецъ жестокимъ образомъ былъ лишенъ жизни 13 Сентября 718 (1308) года. Сочиненіе Рашидъ-уд-Дина соспоишь изъ трехъ часшей. Первая часть посвящена Исторіи Монголовъ, и содержишь два опредѣленія. Въ первомъ находится исчисленіе кочевыхъ племенъ Тапарскихъ въ эпоху появленія Чингизъ - Хана, и описаніе ихъ различныхъ поколѣній, происхожденія и спранъ ими обитаемыхъ. Во второмъ, послѣ изложенія преданій, собранныхъ о происхожденіи Монголовъ и предкахъ Чингизъ-Хана, предлагается Исторія сего завоевателя и его потомковъ: въ Кыпакъ до Тимура, въ Персіи до Олджайпу. Вторая и третья часши, написанныя по повелѣнію Олджайпу-Султана, содержишь всеобщую Исторію и Географію.

Драгоценное твореніе Рашида естъ важнѣйшій источникъ, изъ коего почерпали свои извѣстія писатели позднѣйшихъ временъ, хотя онъ и самъ много заимствовалъ изъ *Тарихи - Джеганъ - Кюшай*.

Вѣрность, полнота, порядокъ и методъ суть важнѣйшія достоинства его Исторіи. Слогъ простъ и благороденъ. См. d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. xxviii-xxxvii; Les Mines de l'Orient, Ч. V; Mémoires relat. à l'Asie, стр. 393.

86) Руспемъ и Эсфендіаръ суть два величайшіе героя древней Персидской Исторіи. Эсфендіаръ сынъ Кишпаса, Государя династіи Каяновъ, отличался какъ своею храбростію, такъ и необыкновенною плѣсною силою. Онъ убилъ Аргіашпа, сына Афрасіаба, Царя Туркеспанскаго, но въ послѣдствіи самъ погибъ отъ стрѣлы Руспема. Руспемъ, сынъ Зала, славнѣйшій изъ героевъ Персидскихъ, прославился многими подвигами, изъ коихъ важнѣйшими были: освобожденіе Кай-Кауса, Государя династіи Каяновъ, изъ неволи, въ которой онъ находился у Царя Арабскаго, разбитіе Афрасіаба, и взятіе въ плѣнъ Хакана Хашайскаго; но внавѣ въ немилость при Кай-Каусѣ, онъ долженъ былъ удалиться въ Забулистанъ, гдѣ не согласившись принять предлагаемой ему Кай-Каусомъ вѣры Зороаспра, онъ вышелъ на поединокъ съ посланнымъ къ нему Эсфендіаромъ, и въ семъ единственномъ рапоборствѣ двухъ первѣйшихъ богатырей, Эсфендіаръ палъ отъ руки Руспема, но Руспемъ самъ въ послѣдствіи былъ убитъ въ сраженіи сыномъ Эсфендіара, Ардширомъ Багаманомъ, который у Греческихъ Историковъ извѣстенъ подъ именемъ Артаксеркса Лонгемана. (См. Bibl. orient. подъ словами Asfendiar и Rostam). Другіе же говорятъ, что онъ палъ отъ козней собственнаго брата Шегда и Царя Кабульскаго, которые, на охотѣ, заставили его упасть въ западню.

См. Tableaux hist. de l'Orient, Ч. I, стр. 141 - 356 ;
 Tabl. hist. de l'Asie par Klaproth, стр. 18.

87) *Намазомъ* называется 5 разъ въ день совершаемая Мохаммеданами молитва.

88) Это игра словъ часно употребляемая Воспичными писателями, ибо въ Арабской азбукѣ буквы имѣютъ также и числительное значеніе. Фраза *Таба Серагу* состоитъ изъ буквъ : Та = 9 ; элифа = 1 ; ба = 2 ; са = 500 ; ре = 200 ; элифа = 1 ; ге = 5. Если сложить сумму сихъ буквъ , то выйдетъ число 718 — годъ смерти Рашидъ-уд-Дина.

89) *Газель* есть родъ легкихъ стихотвореній. См. Dissertations on the Rhetoric etc. of the Persians, by Gladwin, стр. 2.

90) Здѣсь *Абу-Саидъ* , именами прехъ извѣснѣйшихъ городовъ , намекаетъ на 3 важнѣйшія для него лица. *Дамаскъ* , называющійся у Арабовъ *Димешкъ* , означаетъ Димешкъ-Ходжу , сына Чубанова ; *Багдадъ* — любимую Ханомъ Багдадъ-Хашунъ , дочь Чубана , а *Мисръ* — Мисръ - Ходжу , которій въ послѣдствіи убилъ Димешкъ - Ходжу , мѣшавшаго любви Абу-Саида.

91) *Симюръ* есть имя баснословной птицы подобной Фениксу Египтянъ.

92) *Зеферъ-Наме* «книга побѣдъ» есть заглавіе лучшей Истории Тамерлана , написанной Шерефъ-уд-Диномъ Али - Езди. Она переведена на Французскій Пепи де ла Круа, и напечатана подъ заглавіемъ : Histoire de Timour-Bec, traduite du Persan etc. Delf. 1723. 4. Ч. in 8. Введеніе въ сію Историю , на которое ссылаются нашъ Авторъ, и которое заключаетъ Историю Монголовъ до времени Тамерлана,

находится при весьма немногихъ экземплярахъ сего творенія, и на Французскій не переведено.

93) О законъ *Яса* можно видѣть: Notice de l'histoire de Genghiz - Khan par M. Langlès, помещенную въ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, Ч. V, стр. 205; и d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 315. Здѣсь можно привести любопытное извѣстіе Макризи о семь законъ, находящееся въ Chrestomathie Arabe de S. de Sacy, Ч. II, стр. 58. Макризи говоритъ:

Когда Чингизъ - Ханъ, основатель могущества Ташаръ въ странахъ Востока, побѣдивъ Унгъ-Хана, утвердился на престолѣ, то постановилъ нѣкопорья учрежденія и наказанія, и внесъ ихъ въ книгу, которую назвалъ *Яса*, и хотя нѣкопорья именуютъ ее *Ясакъ*, но корень сего слова есть *Яса*. Окончивъ изданіе сего уложенія, онъ велѣлъ вырѣзать оное на спальныхъ доскахъ, и сдѣлать закономъ для своего народа. Моголы наблюдали сіи законы, доколѣ Богъ не прекратилъ ихъ могущества. Чингизъ-Ханъ, какъ извѣстно, не слѣдовалъ никакой религіи, посему для потомковъ его Яса былъ ненарушимымъ закономъ, отъ постановленій котораго они никогда ни въ чемъ не отступали. Вотъ нѣкопорья изъ установленій Чингиза, заключающихся въ Яса: Смерть назначалась: за прелюбодѣяніе, различая женатъ виновный или холосъ, за грѣхъ Содомскій, за намѣренную ложь, за волшебство; шому, кто наскazujeаетъ на другаго, кто между двухъ ссорящихся беретъ сторону одного, и помогаетъ ему, кто испускаетъ мочу на воду или на пепель, и кто, послѣ двукрапной несостоятельности, обанкручи-

ваешся въ третій разъ. Смертію наказывался также попу, кто давалъ плѣннику пищу или одежду безъ позволенія того, кому онъ принадлежалъ, и кто, нашедъ бѣлаго раба или плѣнника, не возвращалъ ихъ господину. Кто желаетъ съѣсть мясо какого нибудь живошнаго, попу долженъ, связавъ ему ноги, распорошить брюхо и давить сердце этого живошнаго, доколѣ оно не умретъ, а потомъ уже ѣсть; если же кто зарѣжетъ живошное, такъ, какъ это дѣлаютъ Мусульмане, то таковъй самъ долженъ быть зарѣзанъ. Во время сраженія, если нападающій на непріятеля, или бѣгущій отъ него, перяетъ ношу свою, или лукъ, или какую другую изъ вещей своихъ, то находящійся позади его долженъ сойти съ лошади, и подать уроненную вещь, кому она принадлежитъ, въ противномъ случаѣ повиненъ смерти. Чингизъ - Ханомъ также было постановлено, чтобы всѣ попомки Алія, сына Абу-Талебова, всѣ факиры, чтецы Корана, законовѣдцы и лекаря, всѣ люди ученые, предающіеся жизни благочестивой и умерщвленію плоти, муэззины и обмывающіе тѣла умершихъ, чтобы всѣ они были освобождены отъ тяжелой работы и публичныхъ должностей, и чтобы всѣ религіи были уважаемы, не придерживаясь преимущественно ни одной изъ нихъ (*). Все сіе онъ пред-

(*) Въ этой терпимости всѣхъ религій, кося оплчались Монголы, заключается причина ихъ благосклонности къ нашему Духовенству; она не была, какъ думаетъ Карамзинъ, выводомъ политическихъ расчетовъ Хановъ, кои, видя какое вліяніе имѣло Духовенство въ Россіи, желали задобрить его разными преимуществами, но есть слѣдствіе религіозныхъ понятій дикаго народа, видѣвшаго во всѣхъ духовныхъ лицахъ

писалъ, чшобы угодишь Богу, и бышь къ нему ближе. Онъ запрешилъ подданнымъ своимъ ѳспъ предлагаемую имъ пищу, прежде нежели предлагающій самъ опвѣдаетъ оной, хошя бы это былъ Князь подававшій пищу плѣннику; запрешилъ одному ѳспъ въ присушствіи другаго, не пригласивъ его участвовашь въ ѳдѣ, запрешилъ одному насыщаться болѣе товарищѣй своихъ, запрешилъ шагать черезъ огонь, и спановишь ноги на споль и блюдо, съ котораго ѳдятъ. Велѣлъ, чшобы проѣзжающій мимо вкушающихъ пищу, сходилъ съ коня, и ѳлъ вмѣстѣ съ ними, не спрашивая на шо позволенія, и чшобы никто не смѣлъ воспрепятствовашь ему въ этомъ. Запрешилъ брать воду руками, но велѣлъ черпашь оную для пишья какимъ нибудь сосудомъ. Запрешилъ мышь плашь, но велѣлъ носишь оное, доколѣ не изнашся. Запрешилъ называшь какую нибудь вещь нечистою, говоря, чшо всѣ вещи чисты, и не дѣлалъ ни какого различія между чистымъ и нечистымъ. Запрешилъ держашься какой нибудь секшы, произносишь съ напряженіемъ слова, и принимаешь прозвища, но говоря даже съ самимъ Султаномъ, велѣлъ называшь его только по имени. Онъ велѣлъ преемникамъ своимъ, чшобы они, предъ вступленіемъ въ

посредниковъ между людьми и небомъ, посредниковъ, которые, по связямъ своимъ съ высшимъ міромъ, могли и навлекашь на нихъ бѣдшвія, и умилоспивляешь раздраженное Божештво, и опшращашь ужасныя слѣдшвія его гнѣва. Посему Монголы не шолько позволяли всѣмъ народамъ свободное опшравленіе ихъ богослуженія, но и сами, въ одно и шуже время, поклонялись идоламъ Кишайцевъ, исполняли обряды Мусульманъ, и принимали опъ Христіанъ Св. Крещеніе.

сраженіе, осмашривали войска и оружіе, чшобы имъ представляемо было все, что солдаты должны имѣть съ собою, и чшобы они пересмашривали все до послѣдней иголки и нитки, и если у кого недоспавало чего изъ необходимыхъ ему снарядовъ, то шакого должно было наказашь. Женщинамъ, которыя сопущспвовали войску, онъ велѣлъ занимашья всѣми тяжельми работами, принадлежащими мужчинамъ, когда сіи были въ опущспвіи на сраженіи. Войскамъ, по возвращеніи ихъ съ войны, онъ назначилъ нѣкоторыя работы въ пользу Султана, и велѣлъ имъ также, въ началѣ каждаго года, представляшья ему всѣхъ дѣвицъ, дочерей своихъ, для того, чшобъ онъ могъ выбрашья изъ нихъ какъ для себя, такъ и для сыновей своихъ. Въ войскѣ назначилъ онъ разныхъ начальниковъ, изъ коихъ одни были тысячники, другіе сотники, прешьи десяшники. Онъ постановилъ закономъ, что если самый высшій изъ Князей провинился въ чемъ нибудь, и Султанъ пошлешь къ нему кого нибудь изъ приближенныхъ своихъ, для наказанія его, то виновный Князь долженъ повергнушья къ ногамъ посланнаго, хошя бы онъ былъ изъ самыхъ нисшихъ служителей, и лежашья доколѣ не будешья исполнено надъ нимъ повелѣнное Государемъ наказаніе, даже еслибъ это было и лишеніе жизни. Чингизъ-Ханъ велѣлъ также, чшобы начальники, въ случаѣ нужды, не обращались ни къ кому другому, кромѣ Государя, въ прошивномъ случаѣ подвергались смерти. Смерть назначалась также оспавлявшему или перемѣнявшему назначенное ему мѣсто. Чингизъ-Ханомъ велѣно также было, чшобы Султаны имѣли усшроенныя почшы, для полученія скорѣй-

шихъ извѣстій обо всемъ случающемся въ Государствѣ. Наблюденіе закона Яса онъ предоспавилъ сыну своему Джагашаю. По смерти Чингизовой, дѣти его и служивши споль же спрого исполняли повѣленія Яса, какъ первые Мусульмане слѣдовали предписанному Кораномъ; они сдѣлали себѣ эпомъ законъ нѣкотораго рода религіей, и не извѣстно, чтобы кто изъ нихъ, какимъ нибудь образомъ, поступилъ пропивно оному.

Далѣе Макриси говоритъ о распространеніи сего закона въ Египтѣ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Стр.	Напечатано.	Надо читать.
4.	19.	дому	— дома.
13.	11.	Ирдемджи-Берласовъ .	— Ирдемджи-Берласомъ.
28.	10.	въо шмщеніе	— въ опмщеніе.
29.	2.	подъѣхъ въ	— подъѣхавъ.
32.	30.	слу шапсья	— слушапсья.
35.	1.	Отдѣленіе Второе . . .	— Отдѣленіе Третье.
39.	1.	Отдѣленіе Третье . . .	— Отдѣленіе Четвертое.
43.	1.	Отдѣленіе Четвертое	— Отдѣленіе Пятое.
52.	2.	онѣ	— они.
57.	21.	собѣсѣдникъ	— собесѣдникъ.
58.	28.	замѣдлится	— замедлится.
59.	1.	де нь	— день.
60.	27.	немѣдленно	— немедленно.
64.	9.	назавпре	— назавпра.
76.	13.	Кипчакской	— Кипчакскій.
79.	26.	войскани	— войскамн.
82.	28.	внечапльвань	— внечапльвань.
92.	3.	небо поднимешъ	— небо не поднимешъ.
113.	16.	доброй	— добрый.
—	17.	справедливой	— справедливый.
116.	16.	Селдузь	— Сельдузь.
125.	2.	генерал	— général.

Исправишь запяшыя, и другія мелкія типографическія ошибки, корректоръ предоспавлешъ ѣнисходительности самихъ чшпателей.

